

Он родился в 1796 г. в Асбахте. Предназначенный
 оццом для военной службы, он в 10-ю школу поступил
 в Мюнхенский кадетский корпус, а в 14-ю перешел в
 инженерную школу, где оставался до 1814 г.; в этот же год
 он был произведен в лейтенанты и в 1815 году
 он уже участвовал в походе во Францию. Проглянув
 жизнь свою ему понравилась, что после заключения мира
 он отправился путешествовать пешком по южной Германии
 и Швейцарии. В 1819 году он взял на долгий срок от-
 пуск и, создавая самостоятельно своего образования, по-
 ступил в Вюрцбургский университет, откуда потом
 перешел в Эрлангенский. Он держался вдали от
 студенческих кружков и работал поразительно много; занимался фило-
 софически сказать, что он изучил двенадцать языков <sup>занимался фило-
софией и филологией</sup>
 германских и шибовых языков на столько, что мог сказать (написать)
 свободно лучшим поэтам. В 1824 г. он отправился в
 Венецию — посетил в первый раз Италию, которая про-
 извела на него такое сильное впечатление, что он после-
 датель поселился в ней навсегда, но, несмотря на свой
 графский титул, он был очень беден; только в 1826 г.
 ему удалось устроить дела так, чтобы образовался, что он мог
 осуществить свою мечту: переехать в Италию, жить
 там до самой смерти и отдаваться всецело поэзии. Он много
 жил в Риме, потом преимущественно в Неаполе
 и только два раза ходил на родину; в 1835 году он
 отправился в Сицилию ^{в Палермо} да умер в том же году в
 Сиракузах, куда ушла, спасаясь от холеры. ✕

Своими трудами по философии Шеллинга, изучением
 воэзика (иногда последним составляющим его методический
 „Тазели“) графа Фрэнк Пларенг связан с романтизмом;

1) В 1828 г. он был избран членом Королевской Академии
 наук в Мюнхене.

но чина его скоро освободился от романтического призрака, сражений, о которых свидетельствует драма его молодости. Тиллен выступил на литературное поприще еще в 1821 г. с сборником „Возврат“, который был признан заповедью его земляков заветной персидской поэзией, и с „Лирическими песнями“ (Lyrische Blätter Apr. 1821.); в следующем году вышли его „Стихотворения сочинения“. Тиллен в то время являлся учеником романтизма, притом преимущественно Шюккертца, но учеником с своими собственными идеями: в то время, когда форма была важна в поэзии, Тиллен на нее обращал особое внимание; отсюда отделяется ее с поэтической строгостью, которая напоминает Буало и грозит перейти в сухость. Она — лирика, но собственная не в форме стихов, как у Кюперца или даже Уландта: она не имеет ничего общего с немецкой народной поэзией, мало выдержанного по форме, грустно-меланхолического или добродушно-веселого; его лирика — сонеты (1825 г.), оды, эпиграмы, романсы и т. п., превосходно отделанные, исполненные благородного чувства и силы мысли древней, проникнутой духом естественного мировоззрения, изящная. Как уже сказано, Тиллен как раз освободился от романтики и обратился к классицизму. Только в восточном духу времени от него вышли романсы и баллады, но в них уже отделилось от классицизма и античная ясность мысли.

Первые драмы, драмы молодости Тиллена, как-то: „Der gläserne Pantoffel“ („Хрустальная туфелька“), „Verander“ („Перемена“) 1824 г., свидетельствуют, как уже сказано, о романтическом призраке; но в „Кладовая Рамсена“

(Schicksal des Rhampsinit) того же 1824 г. Кларенс уже освобождается от романтических предрассудков, хотя при описании еще образа изображения романтических.

Серебряный драмы Кларенса: „Das Storn mit sieben Pfosten“ (Башня ее семь ворожат), „Trene um Trene“ („Второе за Второе“, 1828 г.) и др. больше вдохновлены драмой испанской, преимущественно Лопе де-Вега. Это по сути драма „Liza von Cambrai“ („Камбрейская лиза“, 1833 г.) слишком заботится об исторической достоверности для того, чтобы быть драматической.

В своих сатирических комедиях „Die verhängnisvolle Gabel“ („Роковая вилка“, 1826 г.) и „Der romantische Odysseus“ („Романтический Одиссей“, 1829 г.), Кларенс довольно остроумно осматривает трагедию судьбы, драматические типы мастера Гаунаха и подобию романтических, в особенности М. Меркманна, которого Кларенс называет Миттманн. М. Меркманн не ослеп в долгу, а ослепил. Те же были секунданты. Меньше во последней своей комедии Кларенс задан и Теине, который поэт в конце своих „Нудевольтерринов“ (город Лукса) никак не купил на Кларенс со всей свойственной ему беззащитностью и срезался изорвал в клочки его репутацию, как головка и как поэт. Своей невосприимчивостью Теине по крайней мере срамно же повредил себя, сколько и своему прозвищу; но не следует забывать, что не он начал полемику. Поэтическая полемика, которую Кларенс развивал в своих аристократических комедиях: „Роковая вилка“ и „Романтический Одиссей“ была для него священным делом. Мы видим несправа, бедливое с обеих сторон, но наслаждаемся по,

величественными силами гасо как художественными
 произведениями и приписывать комедии Плагена
 къ самым своеобразным, какія еще въ немецкой
 литературе. Удивительно звучные стихи, поразитель-
 ная карриказура, теская острота, смелая сарказ-
 мость и самое высокое представление о значении ис-
 кусства, все это — выразительное откровение поэта,
 Колье. (В. Шерер). Проживъ немецкаго языка двадцать
 годовъ Плагенъ написал свои Аристократическія комедии:
 „Волковая вилка“, прозивъ трагедіи судьбы, мавтиски образы,
 прозивъ „Антрак“ (Трабадушки) Триестаризера; „Романы“,
 „Геский Эдитъ“, прозивъ теменровекии романы, особенно
 прозивъ Минерманна, котораго еще какъ разъ называютъ
 Ниттерманн. Событвенная сценическая пьеса Плагена
 не имела успеха. Къ его заморавельнейшимъ одамъ
 принадлежать следующие: „Касандра“, „Ан Франц II“ (къ
 Францу II), „Ан Карл I“ (къ Карлу I), въ которыхъ еще
 выразилъ свои политическія убтвенія; „Der Vesuv
im December 1830“ (Везувъ въ декабрь 1830г.), „Флоренц“
 (Флоренция), въ которыхъ еще изобразилъ прелестную
 картину итальянской природы. Между прочимъ какъ въ
 его пьесахъ и мнѣхъ гасо переложено разсказаніе, го
 между его баллады въ которыхъ описываются дозвойного
 прозодого и благозвучіемъ языка. Сюда принадлежатъ
 и мнѣхъ. Das Grab im Vesuvto („Трабуинца въ Везувто“):
 „Nächtlich am Vesuvto klopfen bei Coezza dumpfe Lieder“ —
 „Надъ Везувто у Козензы слышеть шумъ глухой;
 Изъ ртви несседа говорит въ шумѣхъ ночной:
 Слышно иждъ Флариды, говоръ короиды:
 Что въ отъдѣхъ припилаеъ юному земля.“

1) прозивъ Зовариссева псевдонимъ (Dieberlingsschneiderei),
 господствовавшихъ въ двадцать годовъ въ немецкой литературе,
 теселей какъ: Раупахъ, Мюллеръ, Клауренъ, Киндъ и др.

Замелькали быстро зыби воинов лихих —

Въ русло вырва пошла дядь кумира иль.

И на дно раки глубокой, волны охлони,

Охузили зреть колодезь, лапы и коня;

Магь могилото-ль своро, въ павдег прошилвль дней

Посадили лозозь бильвй — пильвй мавзолей.

Снова волны замульили, понеслаз вода,

Сквде зродилвк королевкой скривилв навсегда.

Трусозь пильв раздавалаз въ зильвльв ногой,

Магь Бугензо пронеслаз и ушла съ волкой. (А. Маронинский).

Сюда принадлежиль и „Der Pilgrim vor St. Just“ (Пилигримъ передь свѣтлымъ Иеромъ: „Nacht ist's, und Stürme rausen für und für“ — Вояз — ночь, и буря бушуеть все и все). Глубокопробуждено другое суждение, начинающееся словами: „Wie rafft' ich mich auf in der Nacht, in der Nacht, und fühlte mich fürder gezogen“ (Какъ поднялся я ночью, да, ночью, и чувствовалъ себя змурульв датель). Древняго содержания вояз: Притворенье Купидо:

Притворьв младежьвль колесиль,

Купидо, ласково встали!

Я — въ розахъ, средь звоить владаний,

На берегахъ звоить земли.

Какъ древне, колотъ упованья,

Въ зедѣ несется сердца кильв... ..

О, нощь — кумирамъ покажеть,

Ме сокрушеть звоить звоить мило!

По-преступельв огонь змеланий

Здѣсь залоразеть въ груди... ..

Колотъ, вилу, пильвльв зданий

Бѣльвльв гордо впередь, —

Ручьи Краповы, где когда-то
 Медя молвились племена...
 Кругомъ же, озрастятъ обьѣза,
 Плещуть и тошнуетъ вьсна.

Такойъ же много дашала
 Природа вьд и зой весной,
 Когда ры, дивная, предсала
 Огальмь избраннаго робой, —

Когда, преванне вьсать бласнетный,
 Медя лобала здтес Адонисъ...
 Но зы идете!.. Алзарь свѣщеннай,
 Алзарь боимн — вьновъ засише!

Идетъ ры, вьсну, озаряя
 Свой нуръ сѣннелмь лужеи,
 На синуть и радоеъ призавад
 Сердца улвѣдкого своей.

Надъ берогомъ, предъ колесницей,
 Медя казаней — развай рой
 Дрозовъ мнуща береницей, —
 Трелиухъ, сверкая, волновъ придой,

Трелиухъ зорнесувеннмь привагоме
 Медя, лобви всемирной маге!

Личеуръ вьс! Надъ цыльмь свогомъ

Ты вьзарилася ондѣрь! (В. Марковъ).

Къ энической области принадлежить его поэма въ
 9 главъ и въ „Die Abassiden“ („Абассиды“, 18352). Это —
 вьсозорная сказка, замьсзубованная нуръ зысати одной
 ночи. Она изобразнаетъ приключенія сыновей Калифа
 Гаруна аль Рашида. Поэма написана замочагельно легко
 и изяцно, она — большой проекози и прозрачной ясности.

1) Какъ видно, вьсокий тошнмь рисунокъ Пларета фязко оу,
 мочаетъ оу небросной мьррической форки и зркой, богазой
 двиснетельмь зивойиси Тетрифта Тейне. Пларетъ модила писарь
 вь андильной матерѣ, сурого-различескиимъ оуробали.

Вся поэзия Кларена выходила из мысли о свободе.
 Ему ненавистно все думанное, медленное, мистическое.
 Его художественная натура никогда не мыслала ему при-
 нимать искреннее участие в надеждах, страданиях
 и борьбе своих современников. В своих Польских
песнях (Polenlieder, 1830-32), говорит Шерр, он по-
 срабил прекрасный талант нависшему народу, а в зер-
 кнах, похвалы Дантовского гнева, подвигомыска,
 замь реакционером, что идея свободы, несмотря на все
 преграды, не умирая идею вперед. Вильгельм Мюллер
 — как мы уже слышали — писал греческия песни, а за ним
 граф Кларен — польския. Свободный космополитический интерес
 к чуждым народам принял не только литературный, но
 и политический оборот. Но зорь (самый интерес поварь
 и на датский воевок, где молчали все европейския бури,
 в средневосточную Персию, где Тафиз писал о вине и любви.
 Гётевский, Западно-восточный диван сразу повлиял на
 Рюккерца и Кларена. Суть зго „Дивана“ расцвела ко,
 можно „Восточная роза“ Рюккерца и первая „Тазели“ (знамен)
 Кларена. Оба подражали персидской форме газелей зоч,
 ные, чья Гёте. Оба вообще довели до высшего совершен-
 ства вышнюю поэтическую форму, с зго золько разни-
 цей, что Рюккерц импровизировал, а Кларен выдалывал
 и что ^{поэзия} Рюккерц, как Шлик, газе утескала вышнее
 развитие, а Кларен никогда. Они оба были родом из
 Франконии, первый из Швейнфурца, второй из Ансбах.
 Рюккерц был удовлетворенная, Кларен — неудовлетво-
 ренная натура. Первый посыл королякого времени из
 земезвий земли и умерь счастливо на родных, второго
 удмуло на чуждину на юг: он похоронен в Сиракузах.

Первого по основному настроению надо отнести к идиллическим, второго к сатирическим поэмам.

Главный материал для характеристики Платона дан у Фох. Шинеквиц: *Graf Platen als Mensch und Dichter*. Лпц. 1838 г. и *Platen's Tagebuch* изд. в. Гренф. Stuttg. 1860 г. Новое изд. его произведений во 3-х томах Кедлича. Берл. 1880-83.

Швабская школа.

(Schwäbischer Dichterkreis - Швабский круг поэтов).

Поэты двадцатых годов, действовавшие в Швабии, обыкновенно объединяются под именем Швабской школы, причём указывают, как на организующий центр и, на любовь к природе, задумчивости и возвышенному настроению. Главной школы считали стихотворца Уланд.

1787-1862.

Йоханн-Модест Уланд (Uhlend), один из популярнейших немецких лириков, сын университетского секретаря в Тюбингене, род. в 1787 г., очень рано познакомился в студенческие годы с юридическим факультетом. Он хорошо занимался своего специального, но еще с большим охотой изучал мифологию и историю поэзии, особенно он заинтересовался средневековыми эпосом и лирикой, уже в университете делал сообщения своим друзьям о Нибелунгах. Он встретился, между прочим, по-скаки, Динавекки и скоро оказался хорошим знакомым Дюла в Эгой, тогда еще очень юной, научной области. 22-м году от роду он был ^{адвокатом, затем} уже доктором права и поехал в литературный кружок извощенности за свои стихотворения, которых начали появляться еще с 1806 г. в «Альманахе муз». В 1810 г. Уланд с научною целью поехал в Париж, где усердно читал и списывал французский подлинник, в то время мало кому

известная "во самой Франции. По возвращении на родину
 в 1812 г. он получил на службу в министерство
 юстиции и за двенадцать 1813 года стал членом
 палаты. В 1819 г. Тюбинген, поэты и Штурмгарф выбрали
 его депутатом в собрание государственных чинов. При
 этом это почетное звание, Уланд двадцать лет энергично
 работал на пользу родины, он ревностно отстаивал
 заставили (вюртембергской) палаты и принимал для
 земельное участие в ее задержании, принадлежала все вред
 кь самым риманельским и велики уважительно. Он
 мать конституционной оппозиции, а свободное время
 посвящая литературе и науке, главным образом
 изучению немецкой поэзии и истории средневековой
 немецкой поэзии. В 1820 г. он получил место про-
 фессора немецкого языка и литературы в родном Тю-
 бингене, и лекции его собрали огромную аудиторию, из
 которой вышло много талантливых работников науки
 — германисов. Но скоро Уланду пришлось выдержать
 инсиду свое любимой иль кафедрой и долгом графа
 нина; в 1833 г. он принужден был покинуть ка-
 федру, чтобы открыться независимым членом палаты;
 в 1839 г., подобно большинству своих товарищей деура-
 тов, он оказался и от нового избрания в палату, когда
 увидал безполезность всякой оппозиции, и он стал пор-
 щить в уединении до 1848 г., когда февральские события
 вызвали его снова к обществу и дядюшкинскому. Рос-
 сийский народом для присуждения во Франкфуртском
 парламенте, он энергично работал за, гордо защи-
 щая свободу, но в то же время удерживая своих со-
 членов от крайностей; он принадлежал к демокра,

духической секции также называвшейся великогерманской пар-
 тии и до последней минуты его существования осуществлялся
 на своемъ поприще борьбы своему полнокровию до послед-
 ней возможности. После окончательнаго распуцания
 парламента, выйдя изъ состава изъ залы заезда,
 рий, поэтъ вернулся въ свое духовае уединение, въ род-
 ной Тюбингене и жилъ тамъ, погруженный въ ученые
 замятия, продолжалъ тамъ работать на пользу общества,
 окруженный всеобщими почтениями, какъ гегелевий
 политический деятель, великий ученый и родной
 немецкий поэтъ. Онъ умеръ въ родномъ городѣ въ 1862 г.

Какъ уже сказано, первый сборникъ стихотворений Уланда началъ
 выходить еще съ 1806 г. въ „Альманахѣ мунд“. Зимой
 1807-1808 года въ образованныхъ классахъ Берлина
 старонемецкая поэзия вошла въ моду. Въ 1808 году
 вокругъ небольшого, недолговечнаго издания, выходяв-
 шей въ Тейденберге „Газеты для озеленниковъ“ (Zeltung
 für Ziergärtner), собралось новое младшее поколение
 романтическихъ поэтовъ и ученыхъ, которые съ самаго
 начала образовались главными образами къ старой и
 народной немецкой литературе: это были Ахилль
 фонъ-Арнимъ изъ Берлина, Фосбергъ Тёррестъ изъ Коб-
 ленца, Клеменсъ Бренцано изъ Франкфурта, Брандъ
 Триппель изъ Танау и Модвиель Уландъ изъ Тюбин-
 гена. Въ 1815 г. выходила сборники стихотворений Уланда,
 и она сразу сранивается моднейшимъ немецкимъ
 поэтомъ. Она, Уландъ, обращалась къ старонемецкой
 поэзии не только какъ ученый; она возбудила его
 и въ содвѣтственномъ его поэтическомъ творчестве и
 рано определила его вкусъ.

Поэтические произведения Уланда обыкновенно делятся на три книги, из которых одна заключает в себя патристические стихотворения, сонеты, октавы и пр. Вслед за — баллады и романсы, и трагедии — это большие драмы.

Стихотворения, которых Уланд написал с 1806 года, собраны были (как уже сказано) Золько в 1815 г. Между его последними сочтения на первом плане — трагедия, die Frühlings- und Wanderlieder (Весенние и страннические песни), и две старинные национальные песни (die volks-thümlichen Gesänge): „Ich hatt' einen Kameraden“¹⁾; „Ich bin vom Berg der Hirschknab“ (Я с горы-наручье); „Dobem steht die Kapelle“ (На вершине строит часовня); „Es zogen drei Bursche wohl über den Rhein“ (Три парня-суденца перотихали через Рейна); „Was klingen und singet die Kränze heraus?“ (Что звучит и поет по уллице наверху?) также религиозная-задумывающая поэзия: „Das ist der Tag des Herrn.“ (Это — день Господень). Из первой книги много поэмы отдалось народными. Поэмы старинные „Vaterländische Gedichte“ (отечественные стихотворения), которые возваны были борьбой за конституцию в Вюртемберг, вышли в 1816 г. и дополнены в 1817 г. Между патристическими стихотворениями, напр. на 18 октября 1816 г. и на 18 октября 1816 г., где Уланд удивительно кидает Германии не забывает заслуг немецкого народа и даже ему свободу развивается, инициалы в свое время огромное значение, а теперь являются наглядными мыслями и чувствами лучших людей той эпохи.

Оригинальность Уланда была невелика. Она заключалась в поэме Золько небольшое число предговора. Лишь в последние в них сравнительно мало поэмы, больше пейзажа,

1) Товарища штыль и

время дня и года, предметная и разный размер, без
 гряд изъ изъездивить ролей: вырази поща, только идкие
 звуки. Его моравы повздорюет, мысли о смерти или по край,
 ней шире меланхолическая сзрунка во веджань случает
 была всегда близка и ему.

Баллады и романсы. Въ шилье Фландъ таксе, каксе
 романзики, обращаетъ полный полнкой моды къ оу,
 гезву, обращаетъ снакко къ блеску прошедшима времени;
 но у него поща мартазелноези и франсазиноези мид,
 шилье романзики, мало того, у него гоендооуверъ дтэй,
 сзвизилноези и сердечноези чубефта. Покотораь самая мид,
 шиль миду шиль произведений: „Des Sängers Tüchel“ (Про-
 клдзие птвца); „Des Goldschmieds Tochterlein“ (Милая дочка
 золотилье дтале мазера); „Klein Roland“ (Малый Роландъ);
 „König Karls Messerbot“ (Плывание короля Карла по морю);
 „Der Knecht von Limburg“ (Лимбургский цыганчик); „Das
 Glück von Edenhall“ (Эденгалльское — райское счастье) и др.
 Фландъ очень широко развитъ балладу, для которой его
 обширная ученость дозавляла прелезгнать мид темы.
 Мы можемъ сдидизъ за шилье съ 1803 года. Отъ исходилъ
 оу Клошшока, Маффисона, Оссиана; ставерная сага до-
 сзавила ему покоторые изъ своихъ древнейшима сво-
 мезовъ. Позамъ отъ предакъ изъ мидшентай, банавской,
 полной самооуреней романтики, гдѣ подвидлмет ко-
 роля и королева въ краснѣ мидидѣ и золотилье
 корональ, дотъ король и прекрасный пасзуть, арифера,
 мональ и мональид. Но отъ уже чубефтоваль вид-
 тиле Тѣзе, и съ 1807 года „Der Knecht Wunderhorn“ (Волшеб-
 ный розъ мальчика) далъ ему моравы, а народная поща,
 поща о Ниделунгаль и испанские романсы отредъ.

„Sängerliebe“, „Vertan de Roen“ и мидид друид.

или его сшить и его изшить, саму немужальноего кохони,
 лает, въ его балладахъ высунули маиндунци подвиги
 роцаря, озраси, мезь и удивево. Являлись народныя
 фигуры — солдаты, подлы корорало мадаеръ доваринца (Ich
 hatt' einen Kameraden — ³инголь доваринца —), три парня,
 которые заходьтхъ къ франкфуртинцу (Es zogen drei Bursche —),
 дочка кузнеца, корорая далаедей зменой роцаря; и
 беселье ецены оснивали въ его поемьдъ. Позомъ, въ
 1810г., Уландъ поехалъ (какъ мы уже знаемъ) года на
 два въ Паризь и приобрелъ универсалный взглядъ
 на среднйе вѣка, корорый озраился въ поемьдъ балладахъ:
 ему послужили немецкая и французская героическая
 сага, нормандскія преданія, б'юграфія Грудадуровъ; отъ
 умной звердой рукой изобразить какъ издичное, такъ
 и героическое роцарство; ему удавалось даже попорисеи,
 ческое, а лучшйе свейсва его таланта выразились въ
 1812 г. въ Taillefer. Въ 1813—1817гг., позадъ Уланда ешла
 почти исключительно озерезвешной, но такъ какъ воз,
 буриданъ ее главнйлы образомъ споръ за конституцию
 въ Вюртембергъ, и борьба за права прозавъ произвола
 развернула его насоеъ, го и баллада приидла мнестно
 патриотическйй характеръ и вызвала закъ великодушныя
 вени, какъ попорисеи — сужидъ „Швабскйя извѣстйя“
 (Schwäbische Kunde).

Баллады Уланда — такъе прядьтхъ немецкаго роман-
 зизма, которые, вмѣстѣ съ произведеніями Тѣре и Шил-
 лера, озрачуя на вѣчное пользование позонканкъ; раз-
 нообразные сюжеты ихъ, вздые изъ преданій чуть не
 вестель народовъ Европы, слузмахъ нагляднйлы доказа,
 железвоны дого, насколько новая школа расширила

поэтический кругозор; поэт обыкновенно оставляет перья
 лишь в первоначальной простоте и несложности, не при-
 бавляя своим прикрас, но мастерски обрабатывает
 данное, придавая смысл каждой мелкой черточке и
 одухотворяя целое поэтического мастерством. Между роман-
 сави Франца не мало вполне оригинальных и в
 том числе несконченного количества чуждо Гейневекого по-
 ра, но без злобы и раздражительности Гейне. Таковы
 напр. романсы о рецензентах (1815 г.), козоров³ (позволяю
 себя привести (в переводе):

Рецензента, озабоченный рыцарь,
 Силою мигая в сражении бой,
 И отки отъ, какъ забрало,
 Надвигая на носы свой.
 Коль его — не андалузский
 Числорокровой шерстяной,
 Мозгъ, зо сучья; перо скальное —
 Возь его мечь-кладенецъ,
 Дана сердца рецензента
 Это — публика, и ей
 Непригодно разсуждывать
 Кирьякъ множество стужей.
 Иль драконъ ей угрожаетъ,
 Или, полонъ сладкихъ думъ,
 Барды бряцаютъ ей на арфа,
 Или молить музиръ ей чинъ.
 Пораженъ драконъ; разбита
 Арфа рыцаря рукой,
 Даме съ кафедры молала
 Рецензента сжалкнуль долгой.

Словъ еще скромной, какъ и храбрый
Герой свой скрыть намъ наладимъ:

Щуку геротъ украшаега
Знакъ заморезной одимъ.

Рецензентъ, опора слабиль!

Правду, кестъ Храни и въ даръ

Отъ редактора и чеба

Ты получишь гонораръ.

Совершенно новый шрицески-эпический родъ, пансидо
(die Parodie), ввелъ Уландъ въ немецкую литературу,
напр., Graf Zerkwad des Rauschwart, „Der Stenk von Him-
burg“ (Шимбургскій графовальникъ) и г. д. Во вѣствъ его
сказкозвоненіяхъ очень велико доозоннезъ излощеній.
Обычное легкое изложение вѣкоръ замѣтливое смѣ-
ной кразкозехъ. Многій изъ его поестъ сохроръ, правда,
въ изобразеніи зотъко одного положенія; но другія
дары замыоагъ и о Ходъ днѣрвѣи, а кохорорѣ ука-
зываетъ по крайней мѣрѣ определенную ситуацию.
Въ балладахъ въ его поестъ распордженіи вѣтъ мезро
и сзими, кразкозехъ намека, закне какъ эпическая по-
ноза. Всякій слознегъ намель своего соозвозсзвѣтннзю
форпу, вѣтъ цзали доезигнуръ. Отъ проезъ или велико,
мостель, какъ отъ найдеръ муринивнъ; очень радко отъ
Зунаневъ или фразисъ, но и зотда вѣегда правилель.
У него нурко не вознегъ оспаривагъ полнаго махер-
снба. ✕

Драма. Драмагическіе оурибки и сцены (Schildner, das
Ständchen, Notstandsches Brand, Konradin) озносагъ къ
той книгѣ или гасри произведеній Уланда. Тамъ они
и помянзель. Третья, г. е. послѣдняя книга или гасрѣ

содержащих его две божественные драмы: трагедия, Ernst, Herzog von Schwaben („Эрнст, герцога Швабский“) написана в 1818 г. и драма, Ludwig der Bayer („Людвиг Баварский“) написана в 1819 г. Трагедия „Эрнст, герцога Швабский“ разрабатывает тему немецкой истории с помощью сюжета извещенной героической поэмы. В семидесять годов III века, какой-то франконский сын-мать, по имени Бург смывший при дворе Генриха Льва, обрывается в поэму национальное сказание или повесть о герцоге Эрнсте, слове его с слымантисма и изгнание о чуде Боевока; вносимое в него поэма перерабатывается не одинок раз.

В основе поэмы разновременные исторические факты, спутанные в одну историю; из истории нам известны два Эрнста: Эрнст Баварский, смывший во времена Людовика Благочестивого, и Эрнст, пасанок императора Конрада Салийского, и извещенный возмущавший против отца своего Оттона Молодого Швабский, пасанок Адельгейда. В поэме Эрнст — герцога Баварский; сын Адельгейда и пасанок императора Оттона; сын предка славянского герцога. По повелению коварного маркграфа Генриха, его возмущает, и в разоренный Оттоном, спорится с ним и посылает упорной борьбы принуждает его покинуть царство. Эрнст с 1000 рыцарей отправляется в св. землю, воюет с маголами, управляет, герцога кораблекрушение при Магнунской горе, попадает в плен к крестоносцам, проходит через Карбункуловую гору, случается у короля одноглазых аристократов, сражается с мусульманами, с допотопными людьми, с великанами и, наконец, попадает в Феруалию.

этом помогалась фамилиарно защищать св. гробъ. Слава объ его подвигахъ доходила до императора, который и даровалъ ему полное прощение.

Этой героической поэмы по всей второстепенности придер- живался Уландъ при сочиненіи трагедіи „Фристу, герцога Швабскій“. Взорая его драма, Модвигъ Баварскій, кото- рую самъ Уландъ называетъ „символизациейъ нѣмецкаго единства“, драматизируетъ борьбу, примиреніе и совитовое царствование Модвига Баварскаго и Фридриха Красиваго абверійскаго. Это — прекрасная поэтическая произведеніи, такое не лишнее доединства, хотя и слабое другить его произ- веденій и не съезженны; но въ тѣнни и отъ производяще тѣне освѣщающае и облагораживающее впечатленіе, какъ и его баллады, ^{аллегоріи} и романсы. Театральнаго успеха эти драматическія произведенія конечно не имѣли, да и не заслуживали его.

Ученые труды. Изъ ученыхъ трудовъ (всего затворилъ нѣсь слѣдующія: „Walther von der Vogelweide, ein altdeutscher Dichter“ (Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде, старонѣмецкій по- вѣсть, Мюллергардъ и Шодунгеръ, 1821 и 1823 г.); „Ueber den Mythos der nordischen Sagelichter von Thor“ (Мифъ о Тора, стверной мидологии, 1836 г.); „Alte hoch- und niederdeutsche Volkslieder“ (Старонѣмскія верные- и нисне-германскія поэмнн, Мюллергардъ 1844 и 45 гг.); наконецъ пошла смерть Уланда изданы его „Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage“ (Замѣски въ исторіи поэзи и преданій, 8 то- мовъ, Мюллергардъ 1865—73 гг.). Замѣсь, въ эту же ученую работу, бездѣ поэра въ свою очередь являлся на по- кой издательство, напр., когда отъ въ своемъ „Валь- теръ фонъ-деръ-Фогельвейде“ предпринимать первую подробную

Характеристики старо-нѣмецкаго поэта или когда она, совершенно въ смыслѣ Гердера, понимала съверные мысли о Богах громовержца, какъ первоначальную или изворенную поэзію природы. Уже въ первомъ десятилетіи прошлаго вѣка она распространила свой кругъ зорь на средніе вѣка Франціи и вѣвствъ въ Вильгельмъ, мойъ Шлегелью съаль основательнѣ романской фрмилогіи въ Германіи. Какъ она писала о старо-французской поэти, такъ Фридрихъ Шлегль писалъ поэтю о поэти и жизни Трубадуровъ („Die Poesie der Troubadours“, Zwickau 1826 г. и „Leben und Werke der Troubadours“, Halle 1829 г.). у Уланда и Шлегля негорія литературы или законне рука одѣ руку съ искусственно перевода, и Карлъ Гумбольдтъ въ Боннѣ съ 1827 года сдѣлала болше, чѣмъ кро-мѣ другой для того, чтобы средне-вѣрне-нѣмецкаѣ поэзія стала общедоступной въ ново-нѣмецкой переработкѣ. Но фрмилогическое изслѣдованіе направлено на зорю пури во вѣа стороны.

Поэтю, ученая и политикъ въ Уландѣ не отдѣлены другъ отъ друга: она осуждена поэтию и въ науку, и въ политикъ, но въ законн сужденіи, что это не вредитъ дѣлу, а напротивъ, помогаетъ ему: и въ науку, и въ политикъ она вноситъ благородное одушевленіе; съ другой стороны, прививка усиленной кабинетской работы ученаго дѣлаетъ его ослѣженнѣ и зрѣннѣ поэтию и озорозннѣ-серьезнѣ политикю, вѣдкое замѣтно, ченіе котораго основано на глубокомъ изученіи вопроса; а политическій смыслъ и навыкъ къ обращенію съ подобны приделахъ удивительнѣ Якобу его ученая изысканнѣ издравннѣ реалнѣ его поэти. Писани

Уландъ озмлаеуея задушевностю, искренностю, сочувствіемъ къ природѣ и разнообразіемъ содержанія. Особенно хороши его баллады, романсы и аллегоріи по родковому искусству обрисовываютъ пантомими слова, ни совершенно законченны, живые образы и характеры. Драмауическія его произведенія законне не лишены достоинствъ и прелесть, хотя и слабѣе лирическихъ — эпическихъ. Уландъ, въ духѣ народности баллады, умѣлъ воскрешать средніе вѣка изъ нѣтъ развалины, и безъ всякой аффектаціи окружать нѣтъ блестящаго идеальнаго свѣта, ценія.

Уландъ, какъ поэтъ, пренебрегаетъ всего истинный художникъ, какъ въ отношеніи языка и слоуосложненія: полный мелодіи слыть его озмлаеуея ясностю, точностю и смелостю. Врагъ неологизмовъ и архаизмовъ романтической Берлинской школы, онъ избѣгаетъ, въ одинаковой степени, какъ напыщенности, такъ и небрежности. Его слоуословная форма, какъ проза, что, за неимогеніемъ Гейне, Уландъ самый доступный изъ нѣтъ нѣтъ поэтовъ для иностранцевъ, а въ то же время она исполнена достоинствъ, которое однократъ не нѣтъ, такъ я гнѣбности и способности переходить изъ сфера, единаго тона въ шууливы.

Въ отношеніи религии Уландъ глубоко убежденный спиритуалистъ; но въра его свободна отъ всякаго слѣдованія экзальтаціи и неерничности, и слышитъ основой его нравственнаго принципа; смѣръ въ его глазахъ милосердый посланникъ неба, переходъ къ новой мушней жизни, въ его изображеніи всегда окрашенной поэзіей. Онъ принадлежить къ числу поэтовъ, чтеніе

козоришь всегда утешаетъ, успокаиваетъ человека, жаль больше, что онъ гордый оптимистъ: невѣроятно у него всегда формсервизъ, и расквашиваетъ преступниковъ наладушки прощенье передъ Богомъ и людьми.

Во означеніи политическима убоженія Уганда — поэтъ безусловно заидеализованъ въ Угандомъ-денуца. Жонъ: онъ гордый нѣмецкій патриотъ, другъ народа и защитникъ разумной свободы. Онъ мобилъ средніе вѣтка, какъ и Берлинскіе романтики, и охотно все производитъ изъ, со стороны патриархальной проедожи, тисзой вѣтра, идеализма (пока онъ не переходитъ изъ ницы разумности), свободнаго развѣдѣя личности. Онъ и огуноуезанно промлаго законъ еще глубоководности. денной оптимистъ, какъ и огуноуезанно паскоуцаго.

Уганда, какъ поэтъ, имала сильное вліяніе на русскую литературу черезъ посредство Жуковскаго, кожо, рый симпатизировалъ ему, подналци, болбте, талма кону бы до ни было изъ нѣмецкихъ романтиковъ. Вдва жонько подвилое первое издание срикоувореній Уганда, какъ Жуковскій немедленно сталъ знакомить съ ними русскую публичку: въ 1816 г. онъ перевелъ тесеръ кбсч изъ Уганда, въ 1818 г. — одну, въ 1822 — двѣ, въ 1829 — одну, въ 1832 — двѣ, а въ 1833 тсзуре и въ жонъ числа при закнѣ, но козоришь рядъ поколѣній знакомилъ, ед съ суизноуезо романтизма: Роландъ Оруженосецъ, Плаваніе Карла Великаго и Роландъ Роланда. Вно, снѣдсрвию подвилое переводы ^{изъ Уганда} и другишь, напр., Ж. Шаповкаю, С. Миллера и ф.д. Поелѣдній перевелъ напр. одну изъ лучшихъ балладъ Уганда, "Проклятіе пѣвца". Въ заключеніе изъ "Wanderlieder" (сравнительно ижесть)

Уландта приредбу „Lebe wohl“ („Прощай“) во оригинала
и во переводе.

Lebe wohl, lebe wohl, mein Lieb!

Muss noch heute scheiden.

Ernen Kuss, ernen Kuss mit gib!

Muss dich ewig meiden.

Erne Blüth', eine Blüth' mir brich

Von deinem Baum im Garten!

Keine Frucht, keine Frucht für mich,

Darf sie nicht erwarten.

О, прощай, моя радость, прощай!

Суддено намъ разлученъ съ тобой.

Пощаляй на прощанье мой дай:

Такъ назначено, видно, судьбой.

Принеси мне скорое цветочекъ,

Что цветочекъ на деревце въ саду.

Не дождатся мне, видно, плодовъ:

Я отъ жизни плодовъ и не жду.

Немецкая литература об Уланде очень одиурна, (Н. Шадовская).

охрану изъ редк. Pfeiffer: Ludwig Uhland. Wien 1862; Kötter:

Ludw. Uhland. Sein Leben und seine Dichtungen. Stuttg. 1863 2.;

Fahn: L. Uhland. Bonn, 1863 2. Eichholtz: Quellenstudien

zu Uhland's Balladen. Berl. 1879 2. и пр.

Эккурес.

Уландъ такъ много сдѣлалъ для изученія сарматъ
и народности во Торганин, что непосредственно за нимъ
всего справедливѣе сдѣлалъ небыстрой эккуресъ, цѣль
котораго указалъ на самую свѣтлую сторону романцизма
— его научное вѣдѣнiе.

Раньше было говорено о томъ, какъ Бодмеръ и Швейцарцы
образали впервые вниманiе на изученiе нов.
немецкой сарматъ, какъ Гердеръ доказалъ необходимость
разработкы среднихъ вѣковъ и оправдалъ теорiей выс.
своего значенiе народной поэзи. У Швейцарцевъ и
Гердера были ученики и последователи, но вѣтъ гряди
ихъ только слабая попытка сравнительно съ тѣмъ,
что сдѣлалъ романцизмъ.

Уже въ 1792 2. Ваксенродеръ, оставшiе въ по шлеа,
нио оуца въ Берлинъ, имѣлъ своему другу оудену

XVIII 6

Тлика: „Я познакомился с очень интересными пред-
метом — саронтымецкими поэмами и вижу, что это
зависит, если продолжать его с Эмерсией и фольклором,
может представлять много привлекающего“. Она
видит в этих „поэмах“ не только ценный мате-
риал для истории языка и народа, но и „много сил
и поэтического духа“. Тлика и в зрелом возрасте оказался
последним учеником своего друга; вскоре после
смерти Ваггенродера она издала переводы поэмы
Миннезингера, которая, не смотря на много ошибок
и неточности, имела большое влияние на развитие
интереса к средневековой саронке.

Брат Шлегеля самостоятельно прибавил к за-
кому еще сознанию важности изучения саронтымец-
кой поэзии; если они, как и Тлика, немало знают
в ней, да же они вносят в дело энергию, и не забывают
ничего в период австрийской работы, и якое-
взгляда. По поводу премии, назначенной адмиралом мо-
буленом за нахождение „Поэмы Бардов“, собрания
Карла Великого, Авт. Шлегель доказывает в
критике, что барды в Германии не было и что эти,
гески поэмы от времени К. В. должны были под-
вернуться наслоению и перетолканию в роду фоль-
клора, который исследовали Кибелунги. Фр. Шлегель в своих
„Идеях“ предугадывает национальную поэзию и искусство,
а средство для этого — изучение саронки.

По миннезингерскому Тлика впервые знакомимся
с саронтымецкой поэзией величайшей в этой
области ученые прошедшего века: брат Гримм,
авт. (Grimm).

Медерия поэт. мифологическая I-ая половина XIX века.

Старший из братьев, Яков Триппель, род. в 1785 г. в Тамбу 1785—1863.
 в семье зреломобильного гессенского чиновника реформатора;
 брат его Вильгельм родился год спустя (в 1786 г.) и 1786—1859.
 было пополам его на 19 месяцев; братя учились в школе
 у своей тетки; когда Якову было 11 лет, охота их уехать,
 не оставив почти никаких средств; сестра их маэри,
 камерфрау при дворе ландграфини Гессенской, взяла
 мальчиков на свое попечение и поместила их в Кас-
 сельский лицей. В лицее преподавались масса разнород-
 ных предметов, между прочим логика, мораль, астро-
 номия, физика и пр.; а на филологию и историю обра-
 щалось мало внимания. Яков окончил 17 лет и не-
 медленно поступил в Марбургский университет на
 юридический факультет, а Вильгельм, разувивший
 себя в лицее здоровее, долгие годы отдалах дома
 и присоединился к брату только через год. Яков слу-
 шал лекции и подчинился владыке тогда еще молодого
 профессора, впоследствии знаменитого Савиньи,
 который проводил советы новую идею — о громадном
 значении традиционного, народного права; в его диссертации
 охоты Я. Триппель впервые познакомился с работами
 Липтедигеров по изданию Бодмера. В 1806 г. Савиньи
 предпринял поездку в Париж и в Кассельском окру-
 жении и помощника взял с собою Я. Триппель, который
 в первый же раз, как явился в парижскую библ-
 иотеку Бидлоуэну, познакомил видного знаменитого
 Манессовскую рукопись, оригиналы изданий Бодмера,
 и все свободное время употребил на изучение на-
 чальных средневековой литературы. Вскоре по воз-
 вращении из Парижа Я. Триппель сделал экзамен и

1) Яков Лидв. К. Готтинг.

2) Вильгельм К. Готтинг.

получивъ место секретаря военной коллегии въ Кассель, съ очень небольшими содержаниями и массой работы; но онъ и генеръ находившя госуд. для своихъ модическихъ замѣтъ: его интересовало все, что вырасало снизу на, родную не только въ среднѣ вѣка, но и дальше, въ эпоху Возрожденія. После замѣтъ Касселя французами, Я. Триппель вышелъ въ отставку; место въ Кассельской публичной Библиотеке, на которое онъ разсматривалъ, было отдано другому, и тогда же утѣрила его почти модичная мать; это было самое дѣшевное время жизни Триппеля. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему удалось присоединиться Библиотекарю Карла Королевской Библиотеки съ порядочными содер., званіемъ и массой свободнаго времени; генеръ онъ могъ вполне отдаться науцѣ, могъ приобретать не только книги, ги, но и рукописи. После удаленія французовъ Я. Триппель былъ избранъ совѣтникомъ посольства при Курфюрерѣ Гессенскомъ, взорвался въ Парижъ и продолжалъ тамъ свои замѣты. Въ 1814—15 г. онъ по обязанности, судя по слухамъ просиживалъ въ Веннѣ, еде затимался, между прочимъ, и славянскими картинами. Наконецъ, въ 1816 г. ему удалось госуд. за вѣнскими цѣли своиѣ сношеній и получить место Второго Библиотекаря въ Кассельской Библиотеке, где въ качествѣ секретаря присоединился также и Вильгельмъ Триппель.

Въ это время братья Триппель уже читали много въ науцѣ; они оба начали свою дѣятельность съ журнальныхъ статей и рецензій. Въ дѣтствѣ и до кончины Вильгельма они съ небольшими перерывами были неразлучны, съ общими инцуссурами, Вильгельмъ знавалъ¹⁾ Якова Холлерей, но модичей въ семьѣ Брата, какъ второй отецъ.

1) съ 1825 года

Въ 1830 г. братья Тришмы одновременно получили предло-
 жение перейти въ Гейзлингенскій университетъ, который
 находился въ это время на высокой степени процвѣтания,
 и приняли его съ радостью, такъ какъ въ Кассель имъ
 заслуги вознаграждались плохо. Я. Тришма занялъ ка-
 федру по немецкому языку и литературе, В. Тришма — место
 въ университетской библіотекѣ, а съ 1835 г. — Экстраордина-
 риатуру по той же кафедрѣ. Но въ 1837 г. съевъ профессоровъ
 Гейзлингенскаго университета, въ томъ числѣ и братья
 Тришмы, отказались поддержать своей присягой акты
 несправедливости Эрнеста Августа, уничижительнаго Тан-
 новерскую конституцію, и лишились за это своихъ должностей,
 писемъ Давльману, Гервинусу и Я. Тришму кромѣ того
 было предписано въ три дня оставить предметы королев-
 ства. Изъ Гейзлингена братья Тришмы вернулись въ Кассель
 и, по предложению одной фирмы, приступили къ составле-
 нію знаменитаго Словаря, который продолжался до смерти
 короля по той же программѣ. Въ 1840 г. Фридрихъ Виль-
 гельмъ IV, только что возмущенный на престолѣ, для подвизія
 Берлинскаго университета предложилъ профессорскія
 кафедры братьямъ Тришмамъ. Они приняли предложеніе
 и въ слѣдующемъ году начали здѣсь своего дѣятельнаго
 возмущеннаго лекцій Я. Тришма подала поводъ къ ряду
 оцѣнокъ въ его честь. Въ это время въ Берлинскомъ
 университетѣ слушала лекцій поподой московскій
 ученый, Михаилъ Казковъ, который писалъ по этому
 поводу слѣдующее: „Недавно Берлинскій университетъ
 формально возмущенъ на его кафедру знаменитыхъ
 братьевъ Тришмовъ, принадлежавшихъ къ числу самыхъ
 г. е. самыхъ профессоровъ, оставившихъ Гейзлингенскій уни-

версией по различным причинам, при возгорании, наихудших восклицаний всей Германии. Бразь Тришмы — ученые в благороднейшем смысле этого слова... Тришмы — ученые, посвятившие без раздвела, с полной любовью все свое знание глубоким и значительным изысканиям древней жизни своего народа, но не только не умерщвившие духа, но оживляющие и самую мерзость Буржи согражданин прикосновением своей чуждой души. И поэтому благородными людьми и их жидовские гордыли нации и к тому же, забываясь и о том, что и сами они — "Виноградники ее каедраки университетские Тришмы заняли и кафедры в Академии, где, главным образом, и сосредоточилась их деятельность в последний период их жизни. В. Тришма умер в 1859 г. (Сын его Герман Тришма тоже был профессором Берлинского университета; изволяет рядом выдающихся жидовских, главным образом по истории искусства); Яков перешел браха 4-мя годами; только на 78-м году от роду он начал изобретать так называемую славу и был принужден работать унтерменган. Он умер в 1863 г.

Суть их работы обнимала все направления, во которых вообще может быть развиваемо философское познание немецкого народа. Наука националистическая, как она представлялась Вильгельму Гумбольдту, не была никуда применена к оживленной жизни с какой энергией и разнообразностью, как у Эдуарда Шюльера скромных ученых Бразьва; и два различные, но и равноправные, и равно необходимые способа научной работы были ими представлены как-то стихотворчески: широким размахом у сарматского и спокойная

1) См. "Очерк. Зап." 1842 г. XIV (Смесь. Письма из Берлина).

обработка у младшего.

Какъ уже сказано, они оба начали своего дядюль-
ности съ журнальныхъ статей и рецензій, и Яковъ въ
первыя же статьи высказалъ и подтвердилъ несколько
смысловъ положеній. Это показало, что исторія поэзии
въ первой своей стадіи есть ни что иное, какъ исторія
саги; сага же не есть прозой выписанъ, а сумма второ-
вѣстнаго народа; нѣтъ нѣтъ же историй и эпосъ, котораго
нельзя создать искусственно; отъ высказанъ убѣжденіе
въ невозможности отыскать авторъ Нидерландовъ. Въ
полемикѣ съ Талеманъ и Доценанъ отъ разграничили
литературныя ступени отъ Мейстерзингеровъ и въ особой моно-
графіи „Der altdeutsche Meistergesang“, вышедшей въ 1812 г.,
раздѣлили на періодъ средневѣковую немецкую поэзію.

Въ томъ же 1812. Вильгельмъ Триппль, совершенно схо-
дившійся съ образомъ во высшей и мысли, издалъ
„Altdeutsche Heldenlieder“ (Древне-германскія героическія
пѣсни); они законъ въ длинный рядъ статей подѣлили
отдѣльные пункты нѣтъ исторіи національной немецкой
поэзіи и между прочимъ резко разграничили ея про-
дукты отъ замечуваннаго рыцарскаго эпоса, тогда какъ
романтики до тѣхъ поръ объединили одно съ другимъ.

Въ 1812 г. братья совместно издають „Kinder und Haus-
märchen“ (Детскія и домашнія сказки) — свое знаменитое
собраніе сказокъ, которое они начали говорить еще съ 1806 г.
Въ предисловіи издають выразительно своего горячою любовью
къ этому несправедливо пренебреженному роду поэзіи
и высказываютъ свой взглядъ на дѣло: сказки — древнѣй-
шая поэзія народа, выраженіе его духовной жизни;
въ немецкихъ сказкахъ мы находимъ богатый матеріалъ

1) См. его кнѣже Schriften, главныя образцы III томъ. Висл. 1869 г.

Для прагерманской мифологии и описания искомого характера племени; изобретать иль, укрощать, украшать издавать не столько никакого права. Книга, какъ изъяснено, имела огромный успехъ и породила по доброй ене драгоценный коллекциѣ у друзей на родовы.

Въ 1816-1822. выходятъ „Deutsche Sagen“ (Нѣмецкія саги. 2-ое изд. 2 тома Вѣн. 1865-66). Въ предисловіи къ которому Брандъ-издатель говоритъ: „Словомъ получаю отъ своей родины ангела-хранителя, который сопровождаетъ его въ жизни; кто не видитъ отъ него добра, тотъ погубивъ его, когда перейдетъ границу озера, где онъ разстанется съ нимъ. Этого благодательный провозглашаетъ съ немечернаемъ сокровище сказокъ, саги и легендъ“. Саги отличаются отъ сказокъ тѣмъ, что они приурочены къ определенной местности или къ определенной личности, сообразуясь съ сѣмъ Триппель и Далдоръ своего коллекциѣ на два отдела: саги географическія и саги историческія.

Въ 1815-1622. Брандъ издавалъ совместно съ другимъ: „Altdeutsche Wälder“ (Древне-нѣмецкіе леса), посвященъ, нѣмъ нѣмецкой епарии, где, между прочимъ, Я. Триппель подвергаетъ научному обследованію вопросъ о рукописяхъ Нибелунговъ. Около того же времени Брандъ объясняетъ героическія поэмы древней Эдды (Lieder der alten Edda. Aus der Handschrift hg. und erklärt durch die Bände Grimm 1815) и съ установкой занимается изученіемъ искусственной нѣмецкой поэзіи эпохи Тогенштауфеновъ, и Я. Триппель однимъ, подъ редакціей Шлегеля, издавалъ собраніе испанскихъ романсовъ

Въ 18262. они совместно издавалъ и „Itzische Völkergeschichte“ (Ирландскія сказки объ эльфахъ), а съ 1854 г. „Deutsches Wörterbuch“ (Нѣмецкій словарь), который теперь еще продолжается.

(Silva de romances viejos 1815 г.). Тривлва идеца во наче,
 новы отношениа далше Шлегель зомы, то стараетея
 одтолме древице и безискусственныя романы ота
 позднотиммля.

А. Тривлва повидимому, сначала хотела предпринять
 историко немецкой поэзии и саги, широкое исследование
 поэтическия космозова. Во это время ота была еще малая
 иммиграция и во своем увлечении немецкой скаринской
 позволяла себе далаге нафвизики, за котория подвергся
 упрекам со стороны А. Шлегеля; эти упреки не только
 не лишили его энергии, но побудили его вдрсетя за
 огромной трудь созавлениа исторической грамматики
немецкаго языка, первый томь которой вышена во
 1819 г., 4-й во 1837 г. Во предисловии кь нему А. Тривлва
 высказывает прозиво господства во школах искусствен-
 ной философской грамматики и излагает свои руко-
 водящие принципы. Во ^{этом} своей «Немецкой грамматике»
 ота представила историко ветиль германскитя языковъ,
 и своины переходы и своины открытивши сделла одними
из основателей новейшаго языкознания вообще. Ота
 чувствовала, какъ никто до него, искусственную, прису-
 щую языку поэзию. Трудь зреть хоря и предназначалась
 только для ученыхъ, имела огромное влияние и на
 школу, и на изучение родного языка во ветиль состав-
 ниль сформалъ.

Во 1816 г. ота написала сочинение о поэзии во правахъ,
 а во 1822 г. расширила его во «Древности немецкаго
права» или «Немецкой правовой древности» (Deutsche
 Rechtsalterthümer), во коториль указывается надряники
 права во языке и во поэзии, а во правахъ обычаа —

драгоценный материал для истории культуры.

Во время своего пребывания в Тюрингии, Я. Гримм издавал свое изследование о поэзии: Rechnung Sines (Рейнске листы, 1834г.), в котором впервые определен существовавший символический эпос и нарисована поэзия поэтического кардинала поэзии наших предков в арийской прародине, когда человек создавал язык близкий к природе, когда каждое слово его было производным поэтического звучания. В Рейнске листы ему чудился западный германский эпос и отсюда Гримм ввел это сказание ох первоначального арийского символического эпоса. Он прислушивался далеко восточнее к звукам народной поэзии и сам переводил польско-сербские народные песни. Он не однажды возвышался до обиды соображений, полных естественной философии и безискусственной мудрости. Смысл его ошибки прекрасен и радует сердце: хотело бы скорее вольше или, что ли зверьга: (В. Шерер).

В 1835г. выходило его Deutsche Mythologie (Немецкая мифология), в которой от Гримма по крайней мере видного увеличился материал, привлекательней до злого порока для выведения впрок из языков германцев и между прочим доказано, что исчерпана мифология вовсе не принадлежала народу, а сего подлиннее обь, экзирование разнохарактерного материала, и что мифология, поэтические воззрения не умирали с привязанностью Христианства, а мифология в продолжение многих веков, доживает и до нашего времени. В злом Гримм от разнакивал сказы языков в древней поэзии и народных суждениях. Он вывел много,

горазд героическіе нравы первоначальной германской древ.
поэзии. Они познакомили нас съ духомъ и стилемъ
старо-германскаго эпоса.

Вильгельмъ Гриммъ изслѣдовала въ особенности
исторію нѣмецкой героической саги (*Deutsche Heldensage*,
Теггенгеръ, 1829 г.), переводилъ и издалъ, какъ мы уже
слышали, старо-дажскія героическіе повѣсти, баллады и
сказки издалъ много павльриковъ нѣмецкой поэзіи
и эпоса отъ VIII — XIII вѣка (какъ-то: *Freidank*, *Rolands-
Lied*, *goldene Schmiede* — золотая кузница — и др.), кромѣ
того: *Neuer deutsche Roman* (О нѣмецкихъ романахъ, Тег-
генгеръ, 1821 г.), и привелъ предпринятое имъ и его бра-
товъ собраніе нѣмецкихъ эпическихъ сказокъ въ его
классическую форму. Они знали, что охотно слушаютъ
эти. Они создали цѣлѣнный стиль этихъ сказокъ, но не
выдумавъ его. Они перенесли ихъ изъ нѣмецкихъ разсказовъ,
ходившихъ въ народѣ, лунинія, наивнѣйшій, милѣйшій
свѣтъ, и работали надъ ними по свободному усмотрѣнію
своего сообразнаго зоркаго вкуса. Они сдѣлали ея
сказками то, что Арминъ, Грензано, Шикъ и другіе
зороко назвали сдѣлали ея народными повѣстями
и народными романами. Они возвратили всей націи
это величавое эпическое исторію, которая скривилась въ низ-
шихъ словахъ обшесства, и дали своею радо совершенное
художественное произведение, которое въ Готтманнъ имело
успѣхъ и приобрѣло надрасназелей. Благодаря этому
они вошли въ рядъ лучшихъ нѣмецкихъ писателей
для народа и для дѣтей, какъ Петръ Тебелъ, Кристоферъ
Шиндль, Людвигъ Аурбакеръ, и все-таки остался ученикомъ,
который твердо держался своихъ изслѣдователей, тогда

как другие перерабатывали библейские истории, легенды, повеления и мифические рассказы старой литературы с большими или меньшими поэтическими добавками и не боялись сообразительного вымысла.

В 1846 г. в Берлине создался первый съезд фин, польско-германского; на нем председательствовал Яков Трибель, окруженный многочисленной толпой своих учеников и последователей, уже приобретших имя в науке, о которых польско-десятковых поэта назад не знали и помысли. Для популяризации ее едва ли не больше других сделала Зимрок свои превосходными переводами народничков старой немецкой поэзии.¹⁾

Эта наука, двинувшаяся на своем пути под влиянием романтических, скоро получила доверие и в средних школах Германии, вельдсвие того образование стало несравненно больше националистическим и до сих пор продолжает реформироваться в том же направлении. Она породила и национальную музыку (Штангейзер, Лоттерманн, Нидельманн) и национальное направление в живописи; она поддерживает диалектическую литературу и поддерживает обезличение националистическое в жизни, которое без такого провозвещения, при нынешних условиях, скоро возобладало бы повсеместно во всей Европе. "Германская" в тесной связи с изучением старинной и народной во всяком другом стране, а это изучение есть одна из величайших ценностей европейской цивилизации во XIX веке. В наследующее время, как известно, folk love ("живая старина") повсюду заняла высокое место среди наук.

¹⁾ Зимрок род. в 1802 г. в Понне; с 1850 г. жил в Берлине про- фессором; ум. в 1876 г. О Лахманна, как другом "учителе" герма- нского, его последователя и провозвещателя, см. статью А. Куртманна у В. Корнелли 2. II, стр. 150 и след. См. и R. v. Raumer, Gesch. der germ. Philologie. 1870 г.

варяжских и вильгельмовских отраслей человеческого знания.

Курьез поэзии, проникнувший гисселем гувельманом, олимпиаду бразель Триппель отъ многих ученых. На нихъ можно было видать, какъ высокий расцветъ нильской поэзии приводилъ къ науке о нильской поэзии. Какъ Тиме, они коренятся въ нильми, козора въ военничавала въ мэддиха XVIII-философского вкуса воспринимиваетъ къ прозаичному прелестному обиденного и едзезветного. Они были одушевлены угроженными оптимизмомъ. Они гувельманомъ есдъ хорошо въ скромныхъ условияхъ жизни. Они обладали зато уморенною фам. гажин, козора дерширехъ узкого и малого и проникаетъ его прочного мововью. Старую филологическую добродетель зогности они перенесли на близкое и оужезветное. Они исходили до самыхъ незамысловатыхъ фразовъ и оужезвет. миль къ безмысленнымъ доужемъ сжимкамъ такъ серьезно, какъ будто въ нихъ могли заключаться глубокайшие оужезвет дровеухи. Миль, благоговение къ незамысловатой (Andacht zum Unbedeutenden), козоре оскл. иваль Вилгельма Ав. Шлегель, созавидеть основу миль научного величия и незочимъ миль популярности. Ковшого гасью они пожимали зо, это ставилъ Гердеръ; и миль всей зогны рокамзиковъ одинъ Уландъ ставилъ факше мовезетъ нильской народу, какъ браздъ Триппель. Но ученое зрудк Уланда стали извонены бовшого гасью зогско поелъ его смерти.

О Триппель, миль предисезветничавъ и последовазе. ляхъ ел. В. о. Раппер, Geschichte der german. Philologie etc. München 1870 2. О Триппель по-русски ел. едзехо Фельскель

въ Венеции за 1857 г. О вліяніи Триммова на русскую науку см. А. Н. Пытинъ: Исторія русской этнографіи II, стр. 4 и рассм. Сб. 1891 г.

После 1815 г. итальяскія правительсва, какъ известно, не оправдали добродѣи либеральной части общества, на, давившейся на целый рядъ реформъ и не только не ослабили давленія абсолютизма, но напротивъ, усилили его. Въ правящихъ сферахъ господствовали консерва. жизнь, болѣе сисемазичный, чѣмъ преиде. Универси., зуская молодежь предохраняла ему болѣе или менѣе консервативную оппозицію; поэтому крайніе рожан. зики похерали въ гимназю; но ихъ дезервские прин. ципы были удержаны и усвоены по крайней мѣрѣ въ той степени, въ какой они сходились съ Шиллерова и Гете.

Сравненіе гимназическаго оудя повидимому далеко раздѣлительны въ языковъ привело къ открытію перво. бужнаго арийскаго народа и вознае похерало для другихъ языковъ подобныя требованія, разрошеніе которыхъ пред. приндлы Тумбовска для малаяскія и полинезійскія языковъ. Это было плодотворно для языка, должно было быть плодотворно и для другихъ областей жизни, но было серьезно прихотено только въ предталахъ гер. манскаго родства.

Заго, историческій методъ началъ прихотеніе вездѣ, гдѣ они могли внести свѣтъ. Теперь уже не стѣнним говорить о существованіи веней, но стараемся изследовать ихъ происхождение. Исторія заслужила своего похрошенія изъ разума. Историческое право и разумное право поняты были какъ произвоположенія,

и изданный устало науки ведут исходили из истории греческого направления. Савиньи проследила римское право в его историческом развитии: она указывала на преемство, дальнейшее развитие и искажение. Историком также исследовали историю философов, на которых они должны были опираться, и только благодаря этому наука имеет историю или историю философии. Филологи, которые хотели издавать классики, исследовали сначала историю языка, прежде чем предпринимали восстановление подлинное. Трагмастики только через историческое наблюдение приобретали понимание гегельевской диалектики бытия, и если Вильгельм Тюркгольдер всего глубже высказывал такое понимание, то только подтверждал то, что Гердер предчувствовал уже во время своего пребывания в Сурабурге. Даже философия Тегель обязана своим устам, хотя отказом только обезличивает, то, казалось, крайности науки удовлетворила стремление к познанию образования Явления (des Werdens) и искусно формулировала и обобщала исторический внешний наблюдений над историческими процессами.

Из руки Гердера исходили все пути. От него догматическое направление склонилось к среднему выводу. Его "Идеи" указывали путь и цитируются только Тегелевой философией истории, но вставили всемирный исторический. Она много раз обращалась к немецкой поэзии среднего века и цитирует советы своеобразно вытекают замечательные черты в XVII веке. Это понимание греческого мира гегельевало на Шиллера. Скитерья Германской критики перешел от Тюркгольдера к Мессингу, от Мессинга к Гердеру, и от него к братьям Шлегелям.

у Эммануэля Брауна продвинулась дальше Тюркенова, комбин. магия истории литературы и искусство перевода, утонченно проникает во чужую индивидуальность, которое пере, лодит в подражание; а обшая схема, пометенная или в основу истории литературы, была замечена у Шиллера. Когда они прозвонились наивно и симметрично поэзии, они восторго этого (как мы уже слышали) говорили о классической и романтической, и напр. относили, Гёте и Доротею Тёе к классической поэзии.

Hege
1770-1831.

В это время (от 1815 до 1830) набожные влиятельные представители философии являлись правителем Шеллинг, Гегель. Он род. в 1770 г. в Штутгарте, учился в Тюбингене, был доцентом в Геттингене в Швейцарии и во Франкфурте, с 1801 г. — приват-доцентом в Гетт., с 1806 г. — экстраординарным профессором и еще в том же году — редактором Франкфуртского Меркура («Frankfurter Merkur») в Гамбурге, с 1808 г. он был директором гимназии в Нюрнберге, с 1816 г. — профессором философии в Йенгемберге, с 1818 г. — в Берлине, где умер от холеры в 1831 г.

Гегель, уже с 1807 г., когда появилась его «Феноменология духа», пошел по самостоятельной дороге. Он выдвинул, конечно, из Шеллинга, но вырабатывал свою систему гораздо упорнее и с наущением аристократической, ²⁾кроме природы привлек в ее выдвинул всего область умственной жизни и скарался оплодотворить своей диалектической конструкцией весь науки. Как уже известно, в 1818 г. он призван на кафедру Берлинского университета и с этого порь сформировал

1) «Phänomenologie des Geistes».

2) Он стремился к полной картине природы и

царство философской мысли в Германии. На исходе судьбы, экзальтированного идеализма Фихте и объективного идеализма Шеллера очень выдвигается свой "абсолютный" идеализм. Очень трудно было понять основы его учения, но так как привлекаемость было оно для того, кто считал себя из Франкфурта, создающим выше долины. Философия Гегеля общала разгадать загадку этики, давая полное знание и успокоение; в ней было своеобразное величие, и идея Гегеля о мировом духе в истории, носившемся козо, рано в каждой моменте является изобретением народа, поддерживала патриотизм и веру в великое будущее немецкой нации. Слава Шеллера и Гете и видная роль, которую играли романзики, очень усилили литературную продуктивность; поэзия была в законе поэтов, что государственные люди и самые серьезные ученые ссылались заглянуть хотя врозь современное творчество на немецком языке Карнасти; большим уважением пользовался всякий формы творчества, который некоего десятилетия назад почти не существовали, каковы: народная поэзия и фантастическая сказка; появлялись особые альманахи, со значительным исключительным из сказочек; народные предания, саги - наиболее модные сюжеты для поэмы и небольшие рассказы.

Этот фон литературы скраивался близостью соединения философии, истории, филологии развиться отдалось и особенно германскими, а также и довольно, было некоем выдающимся поэтом. Термин с са, мало начала италом некоем первоначальном движении, ней новой философии, производившей в сфере немецкой поэзии, и к ней приносили все новые материалы.

Фришге были взорваны ректоры университета. Позднее Гегель основал в Берлине свою философскую школу. Выступил с ними и посылал книги в университеты или академии, или же одиному, поодиночке или временно, принадлежали такие богословы как Шлейермахер, Марштейнеке, де Вегге, Келандер, юристы, как Савиньи и Эйхгорны; историки, как Нидурь, Фосе (Рибс), Вильгельм, Фридрих Раувер, Перца, Ранке; лингвисты, как Боппе и Поур; филологи, как Фридрих-Август Вольф, Библь (Вик), Миланциль Геккер, Лайманн и брат Фришге.

(Швабская школа).

После этой небольшой экскурсии, отвлеченной нами в область науки, сроднились или происшедшим в то время под влиянием романтизма, мы теперь возвращаемся к Швабской школе, с которой мы уже заговорили. — Уланд (которого мы уже основательно знаем) и Юстин Кернер (с которым мы сейчас ознакомились) и (как некогда ^{другие}) создавали такую называемую Швабскую философскую школу. Средними членами от них были годати тридцатого поколения своего соотечественника Шмидера и годати двадцатого поколения своего соотечественника Гельдерлина, который еще долго жил между ними с почетом и уважением. Уланд и Кернер выступили впереди; они принимали участие в „Газете для народа, вилков“ („Völkische Zeitung“) и принадлежали впереди с Ариммон и Брендано к одной группе: любовь к народной поэзии была общей связью, которая их соединяла.

1786—1862.

Юстин Андрей Христиан Кернер (Justinus Andreas Christian Kerner), о котором ^{назв.} больше виднелось предшественник

немецкой стороне романтизма, род. в 1786 г. в Любвице,
 Бурге, первоначальное образование получил в лютеранской
 лазинской школе, а дальнейшее — в монастыре Маурс-
 Бронн. После смерти отца его отдали на пологонную
 фабрику и предназначали к практической деятельности,
 эри; но отец не утверждал к ней расположения, и ему
 удалось приговориться в университете. На двадцать году
 его похитила ученица Болгози, итвобила влияние на всю
 его жизнь, как и ^{он} Веладервие этого обещания, ~~слова~~
 попал в руки магнетизера. Эри Болгози он вил,
 гилея, как он полагал, благодаря магнетизму, но с
 жать поря, но содействовать словам, его сжали снсно эре.
 возмиле вьдкого рода видения, в нем же укрепилась
 вьра во все чудесное, немецкое. Эри 1804 до 1809 г.
 он училея медицины в Тюбингене и училея очень
 усердно; но эри замедил не излечили его эри немецкого,
 а корифей вьдвилье вь году литературной школы
 дали последнему, как сказать, художественное оправда-
 ние; вь Тюбингене Кернер подружился с Уландом
 и Швабом, критика которых побудили его начать
 свои силы в поэзии. По окончании курса Кернер уже
 мезвовал и продолжал научным образованием,
 мажся медициной, но выдирал в ней жакія фелы,
 которых подлудили кь его настроению. Сначала он
 практиковал в Виллбаде, потом в Тайлдорфе, на
 конце он был с 1819-57 г. (старшим практикующим) главнм
 врачом в Вейнеберге. Он осел вь вь 1857 г., но эри
 несчастье не повлияло на его поэтическое дарование.
 Он умер вь жакъ же (в Вейнеберге) 21 февраля 1862 г.
 Жизнь ^{Кернер} соединила медицинскую занятя с литературой.

Въ 1811 г. свои издали свои писанна къ дружбѣмъ подъ заглавиемъ: Reineschatten von dem Schattenspieler Luchs (Пугевадъ франц., Тейдгелберъ 1811 г.). Въ книгѣ авторъ довольно разко возмъзеръ прозвѣтъ колладного скептицизма и невогрядъ новаго поколѣнiя. Этого романсическаго романа (Пугевадъ франц.) приводинъ наивъ на наивнѣмъ Шванъ-Пондъ и романтическаго проишо, но предозавидъ, ера (наивъ) добродушнаго романсика непрерывное на, слазидение. Указъ, не мудрено, что авторъ зливъ оригинальнѣмъ произведенiемъ приводинъ въ воозоръ своихъ друзей. Въ сентябръ (1812) году свои издали Deutscher Dichterwald (Нѣмецкiй лѣсъ поэтовъ), а въ 1817 г. — Romantische Dichtungen (Романтическiя стихи, ~~зборенiя~~ поэмы, Карлсруд); въ 1820 г. свои написали Исторiю двухъ соннамбулсезовъ или лунатиковъ (Geschichte zweier Somnambulen), а первое собранiе стихозборенiя Gedichte вышло въ 1826 г. (въ Штутгартѣ).

Какъ уже сказано, Юлиусъ Кернеръ соединилъ немецкiя замысли съ литературой. Свои писали мирнѣ, екиа произведенiя и невогрядъ поэмы-баллады, въ которыхъ обрадовывали народныя сказанiя, преллунсесъ, венно французскаго характера. Въ поэме времѣ свои издали въ общедружнѣмъ формѣ ~~нѣмкiй~~ рядъ трагедовъ популѣдическаго, популѣдическаго содержанiя: о Асмовидтѣи, символизма магическаго, демонизма и пр., прочиткнущиа гордчено второто во вѣтъ эри, Мрачная натура природы (Nachtseite der Natur), какъ свои выраснался, субъектова, надъ кожей свои производилъ наблюденiя, свои иногда по нѣсколькы лажъ дерманъ въ своемъ восприимчивомъ

У Юлиуса участвовали и Фридрихъ баронъ де-ла-Монъ-Фуркѣ, Уландъ и др. и этого собранiя впервые образилъ вниманiе ~~богослова~~ болѣе обширныхъ круговъ на Швабскаго и ея поэтовъ.

домов. Изображена во введении к его книге: „Die Scherren von Prevorst“ (Проворская Ясновидица, Штурмгарте 1829 г.). Это — бедная женщина из Вюртембергского уезда, просиживавшая свои последние годы зимы в доме Кернера, который описал ее в Ясновидице в сообразный полухристианский вид. Свои „Dichtungen“ (Поэтические сочинения) Кернер издал в Тюбингене в 1834 г. Они содержат кроме стихотворений и „Luze. Vögel und Thiere“ еще два драматических трагедии: „Ein Arzt, Viehes Spiel“ (Врачебная игра) и „Der Bärenhäuter im Salzbad“ (Мужай, зунедить в соляной ванне) и рассказы и сказки про легендарную нежить „Die Heimatlosen“ (Безродные). Туда же безымянная сказка о „Goldener“ подвинулась сперва в „Deutscher Dichtwald“ в 1813 г. „Der Bärenhäuter“ (Мужай) или „Der Bär“ (Медведь) или „Bärenritter“ (Медвежий рыцарь. Трагедия в двух действиях), это — работа юного Кернера, которую отец произвел в печать в Улангове.

Это — поэтические произведения Кернера как из его юного, так и зрелого возраста! Но и в старости не утратил он дарования своего писателя. Подвинулось еще два сборника, содержание рядовых с предисловиями стихотворений и повестей. Во-первых, „Der letzte Blütenstrauss“ (Последний букет (цветы) цветов, Штурмгарте и Тюбингена 1852 г.). По изданию семи лет спустя последовали наконец „Zwölf neue Blüten“ („Blütenblätter“, Stuttgart 1859 г.). Очень живо написана его автобиографическая книга: „Bilderbuch aus meiner Knabenzeit“ (Книга с картинками из моего детства, Брайльсбург, 1849 г.). Как поэт, Кернер

принадлежит как раз к Швабской школе, а если
 некий его отличает неподдающийся похороше, часто
 переходящий в меланхолический отчаяние. Его
 темы короче и пьесы, романы вращаются в
 мрачной сфере духовидений; но в оригинальности
 в высшей степени. Пьесы "Гамлет" и в драмы с
 явлениями призраков: "Лондон" (Der Väterkaiser
 im Salzbad), к этому элементу принадлежит
 похороше. Извращенно похороше также его поэма,
 журнальные произведения: "Преображенская основательница",
 "Магическая" и др.

Прозаический Кернер так же свои поэмы также сво-
 бодно и просто, как Аримми. Но они уходят до по-
 нато обмена связывать материю народной поэмы.
 безсмертная поэзия была ему вродена. Она в высшей
 степени обладала талантом творить поэтически, т.е.
 переживала поэзию или поэтизировала пережитое.
 Какие прекрасные мелкие случаи отнюдь находить раз,
 скажут в тишине к своей нежности. Это поэма,
 которая то мрачная и суровая, то пышная и при-
 дурная сновидения. Мы всемо видим, как возни,
 которая его сновидений - из переполненного мо-
 бильного сердца и впечатлительной утонченной фанта-
 зии. Жизнь и смерть, которая и бездумие производя,
 как у него друг другу руку. Его докторская про-
 фессия не принуждала его к суровым и чуждым
 пелена; картины смерти обдували его повестью, но
 если в его сновидениях часто дрожит эгоистическая
 слеза, зато они часто возвышаются до сильного паде,
 она. Шумь лесов и волн, мяска облаков на

Землю и небеса сводит и грохочет тесно бури убивающей
его в природу. Свои хоронит да сдвигается демонично воздуха.

Ему приятно знать, что земля в узле, который германцы
скрывают своим духом, будучи порваны: „Dann heb mich auf,
o Sturm, mit deinen Schwirgen! Dann Freund, lass mich
dein Donnersied mit dingen, mit fliegen lass mich über
Land und Fluß, wie du - ein Theil der schaffenden Natur“ (Тогда
подыми меня, о буря, на звонках крыльях! Тогда, о дружок,
позволь мне стать вместе с тобой злого грохочущего тесно,
померзших вместе надь землею и лугами, какъ ты - часть
зворающей природы). Он ероилъ здѣсь снова на той первой
близкой почве, на которой некогда выростала листва,
вид; он видитъ Бога вверху Водана, пронесшагося
почто съ своимъ войскомъ умершихъ души.

Во противоположномъ Кернеру, во лиричности его друга
Уландъ воплотилъ орудоубою поэтическій парки. Свои были
пыль и суровы. Во его поэзия, касаясь, вылилось мало
пересильного. Зато у него было больше, чѣмъ у Кернера,
звердого вкуса и суровой работы, которая не успокаива-
ется, пока не исполнена весь требованій вкуса, если
Кернеръ утверждаетъ, что Poesie ist tiefes Schmelzen

Und es kommt das echte Lied

Ernstig aus dem Menschenbetzen,

Das ein tiefes Leid durchglüht...

(Поэзия есть глубокое сжиданіе, и насоздавая поэма не,
ладить изъ того теловитчскаго сердца, которое пылающе
глубокии горели) и, если Кернеръ утверждаетъ, что
его поэма написано только сердцемъ, а не ученое знаніе,
не искусство, то Уландъ обладалъ и талантъ и дружину и
сдвигается поэтично, при меньшихъ поэтическомъ талантахъ,

Болные крупнейшие поэты. ~~X~~

Возник Кернера, как поэт, смирившись до кофот,
 него; душа чуждая должна быть очень родственна
 съ его душою, чтобы находить наслаждение во ветвях
 его произведений; но въ зрѣль изъ шить, которая на,
 писаны въ духе народной песни и въ мажорныхъ
 изъ его романсовъ нельзя не видать блестящихъ ис.
 корь изумной поэзии. Такова напр. пьеса: Abschied (Разлука).³⁾

Я иду по улицамъ чужбиннымъ:

Словно вымерь городъ - все колдуя,
 Лишь въ дали рюка шуршитъ со мной,
 Да луна мнетъ звуки блеску.

Я стою у Маломъскаго дома,

Тутъ она - любимая - зимняя...

Сидитъ она - не знаетъ, что далеко

Другъ ея изъ города идетъ.

Презно я сего, просѣрши рубли,

Предъ давно-погаснувшими окнами,
 И зверяю: „проси, родимый городъ!“

Милый край и мирный, тихий докъ!

„Милый край, куда не удержишь

Тамъ рвалася всегда душа моя,

И окно, въ которое закъ газы

Моловалася милыиъ взглядомъ я!“

Возь иду я къ городскимъ воротамъ,

Возь за мной ить затеръ часовой...

Презно, звяко - не удержишь сердце:

Сердце тамъ ожаломъ - за стеной. (М. Михайловъ).

Пьеса Кернера и пьесы, какъ напр., „Wander,
 Lied“ (Сърашнмская пьеса), „Wohlauf noch getrunken

1) Она точно переведена М. Михайловымъ (св. у Тербеля,
 стр. 408-9).

den funkelnden Helm! (Здорово, боиньга сизе блинцанца
вуро!). „Der reichste Fürst“ (Богатый князь) и многа
друга; его романсы брацаюцца въ красивой сфере ду-
ховитости, напр., „Die vier wahnsinnigen Brüder“ (Четыре
сумасшедшие брата), „Kaiser Rudolphi Ritt zum Grabe“
(Поездка верховна императора Рудольфа къ могиле), „Der
Wälderer an der Sägemühle“ (Сыранник у пильной мель-
ницы) и др.; въ другиях романсах, напрозивъ, серьезное
настроение увеселено легким юмором. Иногда тако
и удачно поэтически обработана озерезвевная исторія,
красива ^{иногда} (на богатый князь) („Der reichste Fürst“). Наконецъ,
о родимъ Кернера поехъ слѣдующими образомъ:

Въ долину красивой я
Лесами, зюской зютильнъ —
И вновь увидала я
Луну родимы любилной.
Мой отицъ далъ зюдиле
Въ равнинѣ свѣтлозарной:
Какъ свѣтъ небесъ ея, лъ,
Какъ муръ горны ангарной.
Какъ родина моя
Была свѣтла, богата,
Но пробудилъ я —
И дулы свѣтлы узра.

И я пошелъ съ зюской
Тепальной дорогой
Мекка съ зюраной родной
Въ слезахъ и зревовой. (М. Михайловъ).

Новое издание избраникъ произведениъ Н. Кернера
вышло въ 1878—9 гг. (Ausgewählte poetische Werke, Stuttg.).

Монография о нем: Watts: Life and works of Kerner.
Lond. 1884 г.

Уландъ въ области гуденитъ Баллада создалъ школу.
Въ Швабii продолжалъ его Густавъ Швабъ, въ Богемii Готто Доръ, на Рейне Карлъ Зин-
рокъ. Каждая немецкая область одна за другою дальша
была получила своего Уланда, который переложилъ
многому мѣсто и сая въ болше или менше лог-
кис суждн. Кромѣ Уланда и Юсуна Кернера, гла-
вно Швабской школы слѣдуютъ снугаръ

1792-1850. Густавъ Вильгельмъ Шваба (Schwab). Онь родился
въ 1792 г. въ Штутгартѣ, учился въ княжеской гимна-
зии съ 1797 до 1809 г., потомъ онь поучился въ Тюбин-
генскій ^{университетъ} ~~университетъ~~ онь учился съ 1809-1814 г., а имен-
но первое два года усердно занимается философией,
а слѣдующие три года — богословіемъ. Здѣсь онь по-
знакомился съ Иезуитомъ Кернеромъ, Уландомъ и съ
нѣкожими зоварицами звать молодыми поэтъ,
особенно же съ Августомъ Майеромъ. После окончанія
курса просилъ онь зинъ какъ викари въ Берн,
гаузенъ. Въ 1815 г. онь путешествовалъ — имено по
северной Германii —, при чемъ въ Нордбергѣ по-
знакомился съ Т. фонъ-Штерномъ, на Рендбургѣ-
съ Роккеромъ, въ Веймарѣ — съ Теге и съ вдоваго
Шиллера, въ Касселѣ — съ братьями Триммъ, въ Бер-
линѣ онь познакомился съ нѣкожими корифеями
романтизма, а имено — съ Ф. М. А. Тоорманомъ, Гукъ,
Шамиссо и ^{съ} Гуглими литераторами дядьелъми,
какъ-то: съ Фарнгагеномъ, Людвигомъ Робертсомъ,
Францомъ Горномъ, Августомъ Меандеромъ и др.

Онь далъ ему основательное, хотя частю французское образование,
внезапные котораго позже выгодно обнаруживалось въ переводѣхъ
французскихъ суждѣнiи. Но раздѣленіемъ со сродомъ материл
былъ онь направленъ на художественное и идеальное, онь.

Мезорія немецкой мезерауры Гош полетивша XIX вѣка.

Въ 1815—1817 г. она была репетиторомъ при богословской семинаріи въ Тюбингенѣ. Здѣсь она обручилась съ Софіей Геллионъ; въ 1817 г. она получила право учить въ Штутгартѣ и въ 1818 г. перенесла на Софію. Въ 1827 г. она отправилась въ Парижъ, гдѣ познакомилась съ наилучшими музыками родатиней Франціи, а черезъ десять лѣтъ (въ 1837 г.) сдѣлалась деревенскимъ наездникомъ въ Тобарингенѣ близъ Тюбингена. Въ 1839 г. она посѣщала Швейцарію, въ 1840 г. вѣнгеря съ Уландомъ она посѣщала Рейна и 1841 г. Данію и Швецію. Еще въ томъ же году она была назначена суперинтендентомъ въ Штутгартѣ; въ 1845 г. она занимала должность главнаго соавдника консерваторіи, впоследствии она получила въ Тюбингенскомъ уни. университетѣ званіе доктора богословія, преемствовала по верхней Музее и пошла немецкой домашней, пошл. музыки и многохорошей мезераурной дѣлать, пошл. она умерла внезапно въ 1850 г. отъ удара.¹⁾

Швабъ всецѣпиль въ мезераурной области первая какъ авторъ. Будучи еще студентомъ въ Тюбингенѣ, гдѣ она содирала песни — студенческія пѣсни къ „Neues allgemeines deutsches Compendium und Liederbuch“ и издала въ сборникѣ томъ же въ 1815 г. Впоследствии она издала еще нѣкоторые образцовые сборники пѣсенъ, гимнозвореній и другихъ мезераурныхъ произведеній, напр.: „Fünf Bücher deutscher Lieder und Gedichte von A. von Haller bis auf die neueste Zeit“ (Пять книгъ пѣсенъ, книгъ пѣсенъ и гимнозвореній съ А. фонъ-Халлера до новѣйшаго времени, Лейпцигъ 1835 г.); „Buch der schön.sten Geschichten und Sagen, für Alt und Jung wiedererzählt“

¹⁾ Его жизнь описана свѣтомъ его: Chr. Th. Schwab: J. Schwab's Leben. Freiburg u. Tübingen 1883 г. — 2) „Die deutsche Prosa von Mosheim bis auf unsere Tage“ (Немецкая проза съ Мосгейма до нашихъ дней, 2 тома, Штутгартъ 1842 г.)

(Книга прекраснейших историй и сати, снова разека, занимая для саринь и молодикь, 2 тома, Мрузугарцъ, 1836, 37); „Die schönsten Sagen des klassischen Alterthums, nach seinen Dichtern und Erzählern“ (Прекраснейшій сати классическоя древности, по ея поэмам и рассказникамъ, 3 тома, Галъ же 1838-40 гг.)

Еще будучи рецензентомъ въ Тюддингемъ Швабъ на, галъ занимался воспроизведениемъ саринь поэмъ, издавая „Foschtenselen“ Теора Полленгарена (1542-1609) анонимно (Тюддингемъ 1819 г.); поэмъ въ Мрузугарцъ оны были заняты двумя сариньми замечательными лириками, именно Павломъ Флемингомъ (1609-1640) и Иоанномъ Фридрихомъ Гонзеромъ (1695-1717). Швабъ была намерена снова издае срихворенія эти обоимъ поэтовъ, но повдвинуе зорско „Paul Flemings erlesene Gedichte. Aus der alten Sammlung ausgewählt und mit Flemings Leben begleitet“ (Избранной срихворенія Павла Флеминга. Избранна изъ сарарого сборника и сопроводенна биоописаніемъ Флеминга, Мрузугарцъ 1820 г.).

Своего гражданскоя переводчика началъ Швабъ во время своего перваго пребыванія въ Мрузугарцъ переводомъ оженесченствидъ срихворенія Уранда на латинскій азикъ: „Ludovici Ulrandi de constituenda re publica carmina. Latinitate et metri Horatianis vestita Venusinae Musae amatoribus offert et adjecto textu vernaculo Gustavus Schwab“ (Мрузугарцъ 1822 г.). Сило-бытъ, Швабъ была нахорско хороний классикъ, что переводимъ срихворенія Уранда на латинскій азикъ метромъ Горацида. Поэтомъ оны перевелъ ея

французскаго на немецкій языкъ. Auserlesene Gedichte von Alphonse de Lamartine (Kultgart und Tüb. enzen 1826) и „Napoleon in Aegypten. Gedicht in acht Gesängen von Bar. Thélesny und Méry“ (Наполеонъ въ Египтѣ. Поэма въ восьми поемѣхъ, Штутгартъ 1829 г.). Свои переводы и поэтическія сочиненія Делавинья (Delavigne) и др.

Швабъ писалъ романы, баллады, трагедіи и пьесы. При его образованіи слышныя ему образцы Шманды, закъ это оны въ первомъ изданіи своихъ стихотвореній (Gedichte)¹⁾ въ посвященіи съ надписью „An einen Freund“ (къ другу) признается сармисъ ученикомъ Улаха, да. Оны закъ намека шкенно:

Doch lässt mich immer froh gestehen,

Dass ich Dein ältester Schüler bin:

Will den in mir die Nachwelt sehen,

So zieht mein Schatten aufrecht hin.

(Но дай мнѣ всегда радозно признаюсь, что я званъ сармисъ ученика: если свидѣющій поколѣніемъ Кордда во мнѣ злого видать, то мой фронтъ гудеть упрямой походкой.)²⁾ Къ его первымъ поэтическимъ изданіямъ принадлежатъ: Romanzen aus dem Jugendleben Herz. Schwaberts v. Württemberg (Романы изъ молодости герцога Хрестофора Вюртембергскаго, Штутгартъ 1819 г.); — Legende von den heil. 3 Königen von Joh. v. Hildesheim mit 12 Romanzen (Легенда о зрѣхъ волхвѣхъ Иогана фронъ Тилдессейма съ 12 романами, закъ sue 1822 г.). Въ 1820 г. Швабъ издалъ: Trideldis. Volksage in 10 Romanzen (Тригелдисъ. Народное преданіе въ 10 романсахъ). Швабъ не мовъ освободился оу пькозорныхъ приемовъ риторикъ, Кордъ и усиленио саранся одъ зрѣва.

1) два тома, Штутгартъ и Тюбингенъ 1828, 29 гг.

2) Но Швабъ нескорѣ на зо сохранилъ своего поэтическаго самолюбья, зельнось.

лучшими изъ его позднѣйшихъ произведеній скупа, похвалъ его романы и баллады, написанныя въ духѣ Уланда, напр.: „Das Gewitter“ (Троза); „Die Engelskirche auf Anatolikon“; „Der Reiter und der Bodensee“ (Всадникъ и Боденское озеро); „Johannes Kant“; „Das Mabel zu Heidelberg“ (Пиршество въ Теигенсбергѣ); „Walkes und Hilt, gund“; „Romanzen von Robert dem Teufel“ (Романы о Робертѣ чертѣ) и др. Романы о Робертѣ чертѣ написаны по старо-французскому преданію и имѣють посвященіе отъ 1820 г. „An Ludwig Uhland“. Пѣсни Уланда (напр.: „Lied eines abziehenden Burschen“ — Пѣсня уходящаго студента, „Schlittenlied“ — Пѣсня о саняхъ, „Rückblick“ — Взглядъ на прошедшее) — глубоко прочувствовааны, богаты мыслями и прекрасной формой, такъ что можно гордиться изъ его имѣть, напр. Пѣсня уходящаго студента — „Ade!“ — прощаніе студента съ университетомъ — начинающаяся: *Vemoster Bursche zieh' ich aus, Ade!*... до словъ *noch* похвальною открытою похвалою.

Прозаическія произведенія, вращающіяся именно въ области географіи, ознаменованы позднѣйшими изданіями. Сюда принадлежать: „Die Neckenseite der schwäbischen Alb, mit Andeutungen über die Donauseite, eingestrenten Romanzen und anderen Zugaben. Wegweiser und Reisebeschreibung“ (Сторона Некара Швабскихъ горъ, съ намеками о Дунайской сторонѣ, со вложенными романсами и другими прибавками. Путеводитель и описаніе путешесвія, Штутгартъ 1823 г.); — „Der Bodensee nebit dem Rheinthale von St. Luciensteig bis Rheinegg“ (Боденское озеро рядомъ съ долиною Рейна

съ Св.-Музиенузеира до Рейнера, Мюззгархе 1827г.); —
 «Wanderungen durch Schwaben» (als 2. Section des Malerschen
und romantischen Deutschlands) — Справочникъ по Швабии,
 какъ върабъ есеция Шубонисской и ромаунисской Гер-
 мании, Лейпцига, 1837, 38 22.); 2-ое издание появилось
 подъ заглавиемъ «Schwaben» (Швабии, Лейпцига 1846г.); —
 наконецъ, Швабъ издавъ собранъ «Die Schweiz in ihren
Ritterburgen und Bergschlössern. Historisch dargestellt von
vaterländischen Schriftstellern. Mit einer historischen Ein-
leitung von F. F. Hottinger» (Швейцаридъ въ своихъ рыцарскихъ
 замкахъ и замкахъ на горѣ. Исторически изображена
 озересвемскими писателями. Съ историческимъ введени-
 емъ М. Тодтинера, 3 тома, Шинс 1828—39 22.). Въ эти
 работы евидно изъясняютъ объ основательномъ обладаніи
 матеріаломъ, принадлежатъ естественныя изобразительныя
 швабъ изидъ на на описательныя езрамы, возбуждаютъ
 историческія военныя и открываютъ сокровища,
 изъ саги. Какъ мы уже видѣли, Швабъ вообщемъ оуми,
 галѣ въ области саги — преданій.

И какъ Биографъ Шиллера отъ имперъ услуги,
 отъ издавъ «Schiller's Leben in drei Bänden» (Жизнь
 Шиллера въ трехъ томахъ, Мюззгархе 1840 г.) и
«Merkwürden über Schiller und seine Familie etc.» (Документы,
 жи о Шиллере и его семьѣ, जोо две года замъ sue). Въ
 1832 года Швабъ бинеръ съ Шамиссо издавалъ «Deutscher
Musenalmanach» въ Лейпцига и. г. д. Вообщемъ крамъ
 уже упомянутыя работы отъ разбивалъ одинокую
 журналистическую и издательскую — редакционную де-
 ятельность. Отъ написавъ массу рецензій, горѣко иже,
 ресовалъ судьбой Тренинъ и Ловбинъ и въ этомъ отношеніи

принадлежала къ молодой Германии.

Кроме сама описавъ еще зръе Шваба, Karl Klipfel, его жизнь и деятельность: Gustav Benjamin Schwab, dessen Leben und Wirken (Leipzig 18582).

1802-1827. Вильгельм Тауфер (Hauff), чрезвычайно разнообразный и плодотворный таланты, сын род. въ Шлузгарте въ 1802 г., поелъ смертью отца селиться въ ^{всталъ подъ знаменемъ народной войны и} ~~восточной~~ вальсе въ доить года въ Тюбингенъ и еще въ школе началъ писать стихи; въ 1820 г. оное поступилъ въ Тюбингенский университетъ, гдѣ оное училъ филологю, философию и богословію, а въ 1824 г. былъ докторомъ философию. Потомъ оное было доцентомъ философию въ Шлузгарте до 1826 г.; въ 37-омъ же году оное ухе, путешествовалъ по Германіи и Франціи, былъ въ Парижѣ, въ Нидерландахъ и въ Бременѣ. Въ 1827 г. Тауферъ сталъ редакторомъ журнала Morgenblatt für gebildete Leser (Утренній листокъ для образованныхъ читателей) и тамъ жилъ по любви, но въ 37-омъ же году умеръ отъ зифра. Редакцію журнала продолжалъ его старшій братъ Германъ Тауферъ.

Какъ уже сказано, еще въ училищѣ Тауфера началъ писать стихи и поелъ окончаніемъ университетскаго курса оное вскоре издалъ „Mährchen. Almanach auf das Jahr 1826 für Söhne und Töchter gebildeter Stände“ (Альманахъ сказокъ на 1826 г. для сыновей и дочерей образованныхъ сословій, Шлузгарте), который перепечатавался впоследствии орольное число разъ. (Уже въ 1864 г. вышло 10-ое издание). Въ то же время Риверъ Тауферъ началъ „Mittheilungen aus den Memoiren des

Satans ("Сообщения изъ мемуаровъ саранси", 277. Stuttg. 1826, 1827 г.). Успехъ его произведенийъ заставилъ его всецѣло отдаться литературе. Во время его пребывания въ Бремень она надумала своего знаменитую новеллу: Phantasien im Bremen Rathskeller. Ein Herbstgeschehniss für Freunde des Weins ("Фантазии въ посредствѣ бременской разухи. Осенній подарокъ друзьямъ вина, Штутгартъ 1827 г.). Содержаніе ея — рядъ виданій, которыхъ писатель поэтъ, просидѣвшій будто бы цѣлую ночь въ винномъ погребокѣ подъ бременской разухой; это нечто сред. ме между сказкой, драматической повѣстью и „скамь“. Здѣсь Тауфръ оказываеца даровитымъ и умиротвореннымъ подражателемъ Тармановой французскости; но къ сожалѣнію его „Мемуары“ очень фрагментарны и „фантазии“ слишкомъ обширны и къ тому мало художественно составлены.

Въ 1826 г. Вильг. Тауфръ написалъ одну изъ лучшихъ немецкихъ неготорическихъ романовъ, „Lichtenstein. Romantische Sage aus der Württembergischen Geschichte“ (Лихтенштейнъ. Романтическая сага изъ Вюртембергской негорин, 3 тома, Stuttg. 1826 г.). Здѣсь вводитъ образъ кихазеля въ обманъ, уже принятый В. Скоттомъ въ его романахъ, будто бы это настоящая сага — истинное преданіе; но это не сага, не преданіе, это — прекрасная выдумка, какъ она обыкновенно принимая, ередъ въ романахъ, это — граціозная выдумка, гдѣ земно и симво изображеніемъ вѣкъ герцога Фредриха Вюртембергскаго. Другими своими романами — нароч. видъ „Der Mann im Mond oder der Zug des Herzens ist des Schicksals Stimme“ (Человѣкъ на лунѣ или влеченіе

сердца — голое судьбы, 2 гези, Штуттгарте 18262.)
 Гауфр уничтожил многообразное литературное
 ретузиацию подного романиста и драматурга Клау-
 рена. (Н. Клауен, анаграмма из Carl Heun, род. в
 1771 г., учился в Лейпциге и Герттоленге, бывадо,
 машильте училельте, потом занимельте разнелельте
 долготелельте в Польште и Пруссин, уч. займелельте при
 дворелельте Савоаринкомельте в 1854 г. в Берлинте. Оне
 написельте массу повелельте и романоельте, а в 1815 г. ра,
 создалельте для театра.) Такь какь Гауфр издалельте своего
 "Теловтоха на лунте" подь именелельте Клаурена и издельте,
 балельте надь его некуселельте и неприемелельте, то Клау-
 ренельте знавалельте на Гауфр и выигралельте, а Гауфр
 потомь написельте, Controvers = Product "Hans Clauren"
 (Проповедь прений или спорная проповедь о Клауренте,
 Штуттгарте 18272.), которого оне досудельте того, чего "Теловто-
 хомельте на лунте" оне не могь досудельте, потому что вельте
 машильте и сатурельте балельте подразнелельте Клаурену.

Новеллы или повелельте Гауфра (3 тома, Штуттгарте
 18282.) — хорошаго слога — стилельте, оне, человекельте и селельте,
 вращаюельте на почельте историй или общелельте и жизни.
 Почти во вельте эфельте повелельте и селельте сочинелельте
 говорелельте долельте кь социальнелельте слишкомь много о
 поздельте и кризисельте. Вь характерелельте Гауфр кельте
 глубинельте, но стозельте создалельте очельте искуселельте, от,
 долельте и селельте и селельте, и вь тоельте
 чувелельте и юношескелельте душевельте. Оне очельте ис,
 кельте соединелельте францезельте сь веселельте и стозельте,
 мильте мирозерцанельте, но францезельте его далельте
 не такь оригинальнелельте, какь у Тюрнелельте и вельте.

Упародировалельте его манеру.

вание охъ его повѣстей мисельно и непродолжительности,
но все-таки повеллы Тауфера до снхъ поръ пользуются
Большого популярностию.

Хозя Вильгельмъ Тауферъ прожилъ всего 25 летъ,
полныхъ лѣтъ, отъ юности написалъ цѣлыя фрнд.
царь шееръ жонковъ: до того легко давалось ему и стихи,
и проза. Нѣкогорый изъ его повѣствовъ сжали народъ,
нѣкимъ, какъ напр.: „Soldatenliebe“ (любовь солдата):
„Stehe ich in finst'rer Mitternacht, So einsam auf der finnen Wacht“..
(Сюда въ ^{ночь} земной) ночи такъ одиноко на далекихъ часахъ,
я думаю о своей далекой возлюбленной: озадаче ли
она мнѣ вѣрного и любимаго?). Эта повесть повѣ-
лаас сперва въ „Kriegs- und Volkslieder“ (Музыкаръ 1824г.),
— потомъ въ „Phantasien im Bremer Rathskeller“. Далше:
„Reiters Morgenbesang“ (Утренняя повесть вѣдника): „Mor-
genroth, Morgenroth — Leuchtest mir zum fr̄uhen Tod?“
(Утренняя зоря, — свѣзиль ли ты мнѣ къ ранней
смерти?) повѣлаас сперва жамъ дуе и стала жоме на,
родной повѣстю. Эта — передилка народной пѣснн
„Gut gedeiht, Allen Freud ein Zind gemacht!“ Эта отвѣ-
твенн по всей вѣроподобности написана Тауферомъ въ
его студенческие годы въ Штудингенѣ. Эта отвѣтвенн
и самая извѣстнѣйшн изъ его наша многочислен-
ныхъ снхъзворенн, повѣвившихся въ разныя мѣста
изданнхъ его жрудовъ.

Самыя драгоценнѣйшн изъ произведенн Тауфера
это его „Малень“ (сказки). Хозя наша первншн
сюжетъ Большого гасеро не принадлежать ему самому,
то все-таки онъ жакъ свободно и съ жакъ болаго
французскаго обрадованн, жакъ прекрасно изобразилъ

и до самой смерти без сравнения и подражания, как
 ни одно из его других произведений. Первый его
 сказки появились, как уже известно, в Альманахе
 сказок на 1826 год для сыновей и дочерей образован-
 ных сословий; ^{3^я} козорины последовали в 1827 и 1828 г.
 еще два годовых издания.

Полное собрание сочинений Гауфа, ^{1^е издание} ~~1^е издание~~ ^{1830 г.}
 Т. Мвабонь Stuttgart. 1830 г. Биография его написана Клавер: W. Ch.
 Hauff, ein Lebensbild des Dichters. Stuttgart. 1881. На рус-
 ский яз. переведены: французская повесть: „Орфей“.
 Спб. 1835 г. (о ней см. отзыв Бюллетеня II, 21) и „Тай-
 на Виллема“, Библ. г. м. 1855. № 134.

1804-1875.

Хъ зои же школы принадлежность Эдварда Морики
 (Mörke или Möriske), бывший на 2 года коллеге Гауфа;
 ибо он родился в 1804 г. в Мюльгедурге как
 сын главного тамошнего врача, происшедшего от
 потомства Мюзера. После ранней смерти отца мать,
 так же покинув латинскую школу в Мюльгедурге
 и перешла в гимназию в Штутгарте. Пошел с
 1818-1822 гг. он учился в семинарии в Урахе,
 где он в обществе немецких зваринцев и
 на гуляньях наслаждался величественною природою.
 Затем с 1822-1826 гг. он учился в Штутгартен-
 на богословском факультете. Въ это же время учи-
 лся зотел и Вайблингер и Мюльгедурге (1803-1846)
 зотел будущие издатели. После окончанія богослов-
 ского курса Морики был с 1827 г. восемь лет по-
 мощником свидетника в разных местах
 Шторфенберга, затем с 1834 г. свидетником в
 Клеверзубльдах близ Гейльбронна, где он про-

жилъ въпервы со своимъ есужрою Кларою и ея мауерго, унѣршето мштъ въ 1841 г., какъ Холлоуэяки девѣтъ лѣтъ. Такъ какъ Клеверзубубахъ не далеко оубъ Вейтеберга, го развивалось живое сообщеніе съ Н. Кернеромъ. Кроме того Мёрике имѣлъ знакомство напр. съ поэтами Карлою Майеромъ и Германомъ Курцомъ. Наконецъ поездовная болѣзнь многою поумила Мёрике покинуть своего свѣщенника и въ 1843 г. отправился въ деревню къ друзьямъ, козольнъ - въ Таммъ (Талл) и оубра ея 1845 г. въ Мергенургеимъ. Получивъ казенное вспоможеніе (болѣзнь свѣщенниковъ) оубъ уѣхалъ на воды въ Шеймахъ. По дороге навѣдывалъ оубъ сра, раго знакомого и зоварица по унверситету, народнаго писателя, дѣламентнаго свѣщенника Хр. Блумъ, гардъа въ Мюцлингеимъ, козорый бѣлъ далеко извѣстенъ своими симпатическими лекціями. У Блумъ, гардъа Мёрике оубался два дня. Такъ какъ Блумгардъа въ старой сруденской дружбѣ гасо обнималъ Мёрике, срадалоцаго параличѣмъ спинного мозга, го поелѣднѣю отдалаюес веладервіе згого (какъ оубъ самъ предполагалъ) гораздо лучше, такъ что оубъ въ Шеймахѣ скоро вполнѣно вылѣчилъ. Возвратившес въ Мергенургеимъ, Мёрике 47-и лѣтъ оубъ радъ женился на Фредленъ Шперъ (Sprät) въ 1851 г., а въ го оубе время получилъ новое преподаваніе въ менской уреднонѣ заведѣніи „Katholikenstift“ въ Штутгартѣ. За слабое здоровіе прикудило его и зду долготноею покинуть оубъ въ 1866 г. Съ 1870-71 г. жилъ оубъ въ Кюльмунгеимъ, а умеръ въ 1875 г. въ Штутгартѣ.

У оубе первый его романъ „Kalen Kollen. Novelle in

Zwei Theilen" (Минотаврская Повесть в двух частях, Мюллергард 1832 г.) обратили на него внимание. Это — не повелла, а на самом деле роман, содержащий довольно сложную любовную историю с печальными исходами. Это — не роман из энциклопедии, как следовало бы заключить по заглавию «Минотаврская Повесть», но зато же, как в другом издании Энциклопедии (1836 г.) Шмеллера, Энциклопедия Вильгельма Гейсера Тезе, стало быть — психологический образовательный роман с археологической оберткой. В него введены Энциклопедия, Дед Левте König von Orplid" (Последний король на Орпиде). Это же самым сюжетом берется и у друга Мюкке, Людвига Трауэра, именно: Der heimliche Malaff. Drama in fünf Aufzügen" (Тайный Малюфф. Драма в 5 действиях, Мюллергард 1828 г.) и Orplids letzte Tage" (Последние дни Орпиды. Повесть — драма Трауэра). И так, этот сюжетный материал получил при драматической обработке, ибо «Последний король на Орпиде» по существу в упомянутом романе как Ein phantastischer Zwischenpiel" (французско-германское и немецкое), а во Zweite überarbeitete Auflage von Julius Kläber (издание Мюллергард 1877 г.) предельно в переделанной форме как Schattenspiel (Китайский зрелище). Вдохновенный миф и повесть бес-законно превращены в замечательную прелесть.

«Miss Jenny Cartower. Eine Skizze» (— очерк) по-прежнему сперва в карманном издании — карманной книжечке «Miana» за 1834 г. Впоследствии Мюкке приспособил его к немецким издательствам и издал под переименованным заглавием Lucie

1) Мифический сюжет — остров Орпиде в Тихом Океане, на востоке от Новой Зеландии.

1) «Malaff. No. 1»
 man von Eduard Mörike,
 Zweite überarbeitete Auf-
 lage von Julius Kläber,
 2 Bände,

Gelmeroth. Novelle" в своей "Криде" (Fris, 1839 г.). Как и
Агнеса в "Швабнице Новизны", так и Лотция Тель.
перо ^{ны} (гундсвидельское замеслованном, характере ко
с ропаутирским оужанком снабженном характере.

В. Кюлер с историком и поэтом Витгельмом Вилл,
германом (род. 1807 г. в Штутгарте) Мюрике начала
издавать Fachbuch schwäbischer Dichter und Novellisten
(Мюрике швабские поэты и новеллисты), что Мюрике
просила написать его олимпийская сказка "Schatz" (Клада);
но эта Мюрике была издана только за 1836 г., а поэтом
перешла в "Криду" — в сборник новословарских
и драматических поэм (Fris. Eine Sammlung erzahlender
und dramatischer Dichtungen, Stuttgart 1839 г.). Кроме уже
упомянутого двумя произведениями Мюрике поэтесса
дала еще: Die Regenbräuer — мифическое, написанное
для Ф. Лихтера (последняя сцена велась в близости
Мюрике сочинены Германом Кургоном); "Китайский
жюль" из "Швабницы Новизны" и для народа напис,
самую сказку, Der Bauer und sein Sohn — единствен.
ное реалистическое творчество Мюрике.

^{уже год раньше}
Мюрике собирали свои сочинения (Gedichte)
и издали их в 1838 г. Они писаны поэти и баллада,
которые очень охотно перекладывали на музыку, напр.,
поэма Lang, lang ist's her и др.; стиль его был и доброт
и звучен, так что его называли швабским Телле.
Около середины 40-х годов Мюрике с своего
сестры при участии Мюрике в окрестности Ротсхава.
ца и написал поэму Idylle vom Bodensee oder Fisches
Markt und die flockende. In sieben Gesängen (Идиллия
о Боденском озере или рыбак Маркит и воры коло,

коловь. Въ если поведать, Шурцгардъ 1846г.). Два забавный повести (о красна колокола и о свадьба куклы) здѣсь соединены неразрѣдно зѣмь, что старый рыбаки Марцинъ всезнаеть въ обѣмъ какъ одно изъ дѣисвѣствующихъ лицъ. Кроме того зѣмь вилезена любовная исторія корабельника Тлоке и милой на, сѣмьки Маргреты. Несмотря на пѣсезаровъ въ един, сѣмь композици, прелесе поэмы соединены въ граціозномери эническаго изометид и въ привлека. Живопись сѣмь ситуацийъ народнои жизни, изображен, мой сѣмь симблики колоритомъ и сѣмь пластично.

„Das Huttgarder Hutzelmännlein. Märchen“ (Шурцгардскій карликъ, сказка. Шурцгардъ 1853г.) была уже давно набросана — одрисована какъ парникъ къ „Кладу“, но вошло въ сборъ золско (женер) въ 1853г.

Ein Kobold gab sich ich bekannt
In dieser Stadt und weit im Land;
Meines Handwerks ein Schuster war
Gewiss vor siebenhundert Jahr.
Das Hutzelbrod ich hab' erdacht,
Auch viel seltsame Streich gemacht.

(Я хорошо извѣстенъ какъ кобольдъ въ зѣмь городѣ и далеко въ сѣмь; но рѣшилъ я быть садовникомъ наворотъ сѣмь сѣмь года зѣмь назадъ. Я изобрѣлъ Hutzelbrod (васушентный хлебъ) и надѣлалъ много сѣмь проказъ) — зѣмь масица кражкѣмъ проложъ къ зѣмь въ прозѣ по швабской матери написанной сказкѣ, въ которой вокругъ кобольда группируется масса приключеній, изображенныя Морике съ богатой фантазией и съ безпрерывными юморомъ изъ загадковъ

1) домашн, кобольдъ.

швабских народных преданий, как напр. „Historie von der schönen Lau“, которую иллюстрировала поэту симпатичный Морис фон Швинд в семи рисунках (Штурцгард 18732).

Но первая повествовательная музыка Морице это — „Mozart auf der Reise nach Prag. Novelle“ (Моцарта на поезде в Прагу. Новелла, Штурцгард и Лудсбург 18561). Это — не новелла Лудсбургера, как бы там как „Минюисенг Кольден“ не роман Лудсбургера; это и не новелла-повесть в собственном смысле слова, но это — эпитомная симфония — „gedichtete Symphonie“, как выражается Паулс-Тейзе, написанная равными по происхождению великого и любезного композитора.

„Vier Erzählungen“ (Четыре рассказа, Штурцгард 18562), следующие за Моцартом-новеллой, соединяют прелестная повествовательная поэма „Клад“, „Моя Тельперов“ и „Кресло и его сын“ в красивую форму, содержащую как будто только еще сказку „Die Hand der Feste“.

Сказки и повести Морице украшены довольно богато французией; как Тюрманн, она населяет природу цоливыми росами французическими существами. Вообще в это время в Германии сильно развивается новелла, преимущественно французического содержания: сдается едлау! была здоровой французской Тюрмана, но не за тогаго, что при этой своеобразной дезинфекции она держит свой оригинальный аромат.

Переводы, особенно боюшно кажутся обработкой старинных переводов содержания: „Classische Blumenlese. Eine Auswahl von Hymnen, Oden, Liedern, Elegien, Idyllen, Romanen und

Epigrammen der Griechen und Römer; nach den besten Ver-
deutungen, theilweise neu bearbeitet, mit Erklärungen
für alle gebildeten Leser. Erstes einziges Bändchen (Класси-
ческая антология. Выборъ гинкова, одъ, павленъ, элегий,
иудилли, ииовъ и имиграиовъ Грековъ и Римляновъ; по
лучшимъ переводамъ на немецкій языкъ, сасрсно ново
обработанна, съ объясненіями для вѣдѣна образованныхъ
читателей. Первыи единственныи Форматъ. Штутггардъ 1840г.)

Поэма — Theokritos, Bion und Moschos, im Urmass
der Ueberschrift von Eduard Mörike und Friedrich Nötter"
(Оокригъ, Бионъ и Москолъ, въ рафисартъ подимитика —
6 выиуска, Штутггардъ 1853—1856гг.). Наконецъ Ана-
креон und die sogenannten Anakreon-tischen Lieder.

Revision und Ergänzung der F. F. Degen'schen Uebersetzung
mit Erklärungen (Анакреонъ и гавъ называемыи
Анакреонъиескыи поэмъ. Ревизия и дополненіе пере-
вода Ф. Фр. Дегена съ объясненіями. 3 выиуска, Штутг-
гардъ 1864г.). Хорошии знаковъ анжвннн поэзи, Мо-
рике наклоненъ къ символизму, которому прида-
етъ несколько самрижензальныи оубоковъ. Вр его
сриловоореніи заковареныи при главныи на-
правления: романъиеское, модное и классическое;
природы — юморъ и флоросесия. Оны заковареныи
въ идиллиахъ, напр., Der alte Theontkahn (Сарынъ ииъ,
зубъ на бамбнъ) и др.; оны оулиены въ сказкахъ
и въ повтозяхъ. Собрание его сочиненій — Gesammelte
Schriften. Stuttg. 1878. VI.

Давидъ Фридрихъ Мзраецъ (Strauss) патсеалъ сразню
Ludwig Bauer (1847г.), гдѣ оны въ оченъ оулученыи
параллелныи гавъ оулученно характерисцину и

нашего поэта. Они говорили уже много о Морике,
Вайдлингер и Бауэри. „*Ein türkisches Kleblatt*“ -
 догдопринимательской клеверной мере - зрел друзей
 неразличных. Вот зрел - богословы, между зрелых как
 сартий клеверной мере (Уланд, Шваб, Кернер)
 распределился по зрелых французских. И на борозды,
 сколь близко зрел зрел сродны в своих поэтических
 качествых друзья к другу, столь далеко зрел озвучивая
 друзья от друга. Каким прояснит между Морике, Бро,
 движима с северо-оссианского зрелого по турским
 движима или салима выдуманного Орлида, и Вайд,
лингер, которого его зрел надолго зрел на
 зрел, к маляжничать римского искусства и величавы.
 Одни зрел выужрентий, то зрел всегда зрел было
 выужрентий зрел себя; другой зрел выужрентий - зрел себя,
 что они како сами себя зрел зрел. Одни - зрел неодо,
 много склонности к маляжничавости; другой
 зрел неодолимого маляжничавости образы - выужрентий. Между
 обоими зрел как раз Бауэри относительности в зрел,
 зрел. Они зрел выужрентий с Морике Орлида, а выужрентий
 с Вайдлингер - Риль и Трегизи; они написали
 „Тайного маляжничавости“ и „Александра Великого“ - догдо.
 принимательской клеверной мере. Морике - самый
 интентивный, Бауэри - самый президентивный, Вайд,
лингер - самый экспанзивный. По происхождению
 зрел первый - шваб; второй - франк; зрел по
 зрел зрел зрел своих родителей зрел сказать - зрел родины.
 зрел зрел юности, которые во время первой половины прошедшей
 двадцатых годов сошлись на богословской француз,
 зрел в Тюбингене, повлияли на зрел нас и зрел

болше и определеннее, только мы, поэты быт, сами
это знаем."

Къ Шведской шкколе принадлежатъ еще много,
свои менше известные поэты-писатели, которыхъ мы
уже здесь коснулись и которыхъ мы должны еще мы,
пока домы коснуться. Это именно - следующие поэты,
чуждые дворян:

1786-1870.

Карль Майеръ (Maier) изъ Некаръ-Гимпфсгейма
въ Крайхгау, жилъ съ 1786-1870, окончилъ гимназю
въ Штутгартъ, училъ въ Тюбингенскомъ университетѣ
правовѣдство, былъ адвокатомъ въ Темсдорфѣ (съ
1809-1817 22), предпринялъ охоту пылкою иудею,
судилъ по Германіи и Швейцаріи; былъ поэтъ въ
разныхъ мѣстахъ (городахъ) въ различныхъ судебныхъ
должностяхъ. Въ 1833 г. Майеръ переехалъ вѣкомъ
Вюртембергской палаты, привыкалъ въ обществѣ сѣ
дому, Павла Перицера и др. либеральной отно-
женіи. Благодаря его стощеніямъ съ сѣмъ-то
шведскими поэтами и (ихъ друзьями) они создавали
два для новой негоримъ шведской поэзіи въ
нѣмъ языкѣ негодниковъ, именно: Nicolaus Lenau's Briefe
an einen Freund. Herausgegeben mit Erinnerungen an den
Verstorbenen (Штутгартъ 1853 г.) и: Ludwig Uhland,
seine Freunde und Zeitgenossen. Erinnerungen (2 тома,
часть 2-я 1867 г.). Природно поэтъ (das Naturlied) евои
друзей Уланда и Кернера Майеръ содѣлалъ обра-
зомъ превратилъ въ неизящную мнѣзюжную
поэзію, представляющую по содержанию сѣрвской
или задавкой, по формѣ - томъ пастей, или манровъ,
сѣдѣвенно, содѣвенно говоря, ибѣмлов, или Энгерамъ.

У ср. David Friedrich Strauss "Kleine Schriften" 2. Aufl. б. II.
Bonm 1877. с. 202-205.

мой, эпохой. Точно так же можно собрать о нем свои песни
 „Lieder“ (Muthgaut und Tübingen 1833), вышедший потом
 под заглавием „Gedichte“ (Стихотворения) во французском, немецком,
 и голландском изданиях (Штутгарт 1864 г.),
 одобряемых и в немецком издании (Штутгарт 1864 г.).

Божественное творение и искусство, разнообразие которых в
 ограниченной сфере порождает удивительная! Вот призыв
Посвящение сердца (Kathenswidmung. 3. Aufl. стр. 47).

Was nimmt mir jeden stillen Sinn
 Von einem Tag zum andern hin?
 Von Liederdienst, wie Birnesang!
 Doch geht sein Klang
 Und klirren nur
 Auf dich, Natur!

(Это замечательное ~~стихотворение~~ ^{зачем} стихотворение можно изгнать в девятый?
 Это — служба и искусство, как Birnesang — наше искусство! Но
 ед склоняется и любовь направлена на землю, природу.)

Для Майера искусство как искусство природы — более
 глубокое значение и это отражается в его стихотворениях.
 Кроме того у него восточные земли: Бавария, человек и
 общество. Многие из его прекрасных стихотворений при
 Влекательные и прелестные и они были довольно известны Уланду,
 Кернеру и Мюллеру; но несмотря на Гейне, который в
 „Alte Toll“ издавался над всей Швабской школой, а
 в особенности над Карлом Майером и Густавом Керн,
 Мером, — и друзья все же оценок как выгодно
 добросовестно кражи стихотворений Майера, напро-
 зную, но прямо осудили шкетно: Швабский поэт, пере-
 водчик и критик Фридрих Коздер (род. в 1802 г.)
 и австрийский поэт Ленау, о котором проче судить вно.

сладкозвучив.

1794-1849. Подобными образом, как Карла Майерова, образована природная поэзия (das Naturlied) огнища Аугауских поэм, которой Вальдсхвиг этого времени и далее Швабской школы и обыкновенно сопоставляется с Майером, это — Карл Рудольф Шаммер (Tanner с 1794-1849 г.). Она родилась в Лейпциге (Leipzig) в Кантонах Аугау; в Тейдсберге и Тюрингенке училась сначала богословию и истории, а наконец перешла в юриспруденцию; с 1819-21 гг. была в родных адвокатами, посылки занимала разные государственные должности как член консулства, общинного совета, большого совета и наконец как председатель главного суда. Сказав и на политическом поприще своему отечеству добрые услуги (в национальном смысле), она умерла в Аугау.

Симфонию Шаммера вышло под заглавием, Hei, natürlüche Bilder und Lieder (сначала Аугау-Кантон 1826 г.) Стихи Шаммера так же природа, бог и отечество, и она так же преимущественно обрабатывает жанры — карикатуры природы. "Только меньше карикатура, только при-влекательнее она," говорит о ее. Им Шаммер от Майера, оказавшаяся более дидактически-эпиграмматическими, благодаря отчасти, это — его больше мирское дарование. В его отечественных поэмках высказывался его главное и ^{поэтическое} чувство, что судило. Она старая и духовная поэзия. Она из мифа, Einzig wahre Beseligung (единственное неумное блаженство) начинается:

Lass mich, Gott, ohn' Ende wirken,
Dass ich sei dein Kind, — sei dein,
Allzumal im Schmetz nicht müde,
Dies In-Gottgebundensein;

Es allein löst die Pein,
Das Ingottegebundensein.

Третьим швейцарцем, а именно, какъ мне какъ Шам,
перь, пропелетини изъ Арау, дана природной ивекте
(dem Naturlied) направление на гудакзвическое и ефалъ
закимъ образомъ зворецемъ новаго рода, какъ-называется
мирисеккой басни. Это — Абрагамъ Эмануэль Фрэйлихъ 1796—1865.
(Fröhlich von 1796—1865 22.). Онъ род. въ Брунне въ Арау,
учился богословию въ Цюрихѣ, бавъ съ 1817. около десяти
летъ учителемъ въ родимѣ (Виндз), потомъ пасторомъ
въ Мюндсгалъ и наконецъ — профессоромъ нѣмецкаго языка,
ка и литературы въ Арау. Онъ умеръ у своего сына въ
Табензорфѣ въ Арау.

Между прочимъ какъ претивіе баснописцы упорядочили
финисеккіе характеры швейцарскаго мѣра, рѣше озеральной
природы, зтобъ символизовать мораль, зо издѣкили
наблюденіемъ швейцарскаго мѣра и разеніи Фрэйлихъ
озкрасиъ изодиміе новыихъ ознотеніи, символическиихъ
филъ теловогескаго гдѣланія и кѣимленія. Такимъ обра-
зомъ найденыи еслонезы оны изодразинъ, болше мѣра,
тески чѣмъ зинески, болшого часзю въ маленькій ери,
лозвореніи, предзавелѣтсонидѣи мѣи отайзвѣтвенностии
басниихъ, мѣи, ради мѣи преимущественно символи,
тескаго характера, параболисеккиихъ ерилозвореніиихъ.
Своини басниихъ „Fabeln“ (Aarau 1825), позомъ сознего на,
были басни „Kinders neue Fabeln“ (Zürich 1826) и
„Fabeln. Zweite vermehrte Ausgabe“ (Aarau 1829) бави Фрэйлихъ
продолзнительное времѣя единзвѣтвеннѣи поэзи зтого рода,
пока не высунуиъ Нилии Шуррихъ (Кити) въ зтой оѣлази
со своимъ Зеркаломъ времени въ басняхъ „Spiegel der

Zeit in Fabeln" (Leipzig 1872). Также о душевности созерцаний
 свидетельствует многообразие и разнообразие
 творчества Фрöлинда — „Lieder" (Frauenfeld 1853). Это (Симво-^{ого}
 логичный и аллегорический характер Фрöлинда не особенно
 годится для сочинения духовных произведений, это доказано,
 потому что различные издания в этом роде, как напр.:
 „Trostlieder" (Zürich 1857), „Geistliche Lieder" (Frankfurt 1861)
 и др. Евангелие св. Иоанна в творчестве „Das Evangelium
 Sankt Johannes in Liedern" (Leipzig 1835) — самый парадокс.
 „Der junge Deutsch-Nickel" (Zürich 1843) это — прозаический
 миф прозвучающий в устах швейцарского и немецкого
 радикализма в государстве, церкви и обществе. Твор-
 чество направлено его „Reinhardtische aus Staat, Kirche und
 Schule" (Изречения в речах касательно государства, церкви
 и училища, Цюрих 1850). Творчество Фрöлинда неограничено,
 очень часто называешь своего „Самсона" („Simson") только
 „Dramatische Skizzen in drei Aufzügen" (Zürich 1844). Больше
 известность заслуживают его оперные группы: „Ulrich
 Zwingli. Ein und zwanzig Gesänge" (Zürich und Frauenfeld 1840)
 „Ulrich ^{von} Hutten. Fünfzehn Gesänge" (Zürich 1845) — и „Johannes
 Calvin. Zehn Gesänge zu dessen dreihundertjährigem Todestage"
 (Zürich 1864). Эти творческие „Gesänge" — отдельные романсы
 или рандомы. Фрöлинда написал и много опер по,
 беллетрике и рассказы, которые или французскими и при-
 судились, или они занимательны нравственными, рели-
 гиозными и социальными вопросами

Между тем как швейцарцы, Шампер и Фрöлинда,
 ради их единения прилагая к их Шведским
 поэтам — (к Шведской школе), с которыми они не
 имели никакого личного сношения, то при этом

1801-1844. Александр граф фон Вюртемберг (Württemberg 1801-1844)

принадлежит сюда только ради своих родителей и их, но не по отношению. Christian Friedrich Alexander — это его полное имя — род. в Констанце, где его отец герцог Вюртембергский, брат короля Фридриха Вюртембергского, сослуживец губернатора на датской службе. Еще в ранней молодости приобрел он со своей родителями в Швабскую родину и, как это, так и в Швейцарии, получил свое первое образование. Позже он вернулся в Вюртембергскую военную службу; но вскоре вступил в охоту с гитом полковника. В 1832 г. он переехал на Юстицию Антонию Элеонору графиню фон Фредерикс, дочь в Вюрте, Делингена и во многих странах Германии исключительно своей семьей и позже. Вскоре его здоровье ослабло. Зимой 1843 года он умер под влиянием климата Мюльхайма развешен и похоронен, но душа по родителю овладела им. Он возмущен в свое покое близ Делингена; но врачи велели ему выехать в Виллсбад; там он умер от мозгового удара.

„Александр — олимпийский человек, великий, храбрый, смелый, рыцарский „сердечный“.“ — Так пишет о нем Ленау в ноябре 1831 г. своему другу Антону Мюллеру, и Карл Майер пишет одному другу об Элеоноре фон Александере: Когда я ему рассказывал, что я видел вас, которое время тому назад его прекрасную невесту, графиню Фредерикс, бывшую похороненной его супругой, то послышалась с его стороны на мое лицо злая досада, откровенные похотели, много незадавленные. Такова была она! — Какое позже сначала он всецело под влиянием

Landes von S. в Урренионена мезька (. Morgenblatt). Позже
 подь своиъ содзвенниомъ именованъ оны укрывовалъ
 вь Штатенкома дельмановъ мюзъ (. Deutsches Museum.
 nach), издаваемою Мануссо и Швабонъ. Заглави оны
 издава самозодзвенно „Gedichte“ (Stuttg. u. Tübingen 1837) и
 „Lieder des Stroms“ (Песни буръ, гавъ оне 1839 2.) и его собран.,
 подь сундзворениъ вимъ гавъ оне вь 1841 2.

Его любовь къ озерезьку получила оземь радко поносим,
 фельное выражение, намрозубъ, она выразилаеъ какъ нъ,
 навезъ прозубъ Рина и Франциъ. Выузрениомъ вьра-
 гавъ ^{озерезьку} гавъ, сундзавъ оны гавъко сьресеъ, Телетдмизеви и Мото,
 дуо Терманисо, прозубъ козорубъ оны обрамелъ вь
 своиъ сокезавъ „Gegen den Strom“ (Прозубъ зезевид (Stuttg.
 u. Tübingen 1843 2.). ^{Самый извѣстный} ^{и самый} ^{лучший} ^{его} ^{Песни буръ}. И-
 правда, оны великолочно начертеви и искузево изъ.
 Брасмениъ поэта зорозезькуеъ здемъ вь вьсией сьрени.
 Вь введевиъ корабельникуъ-мловецъ обрацаеъ къ
 буръ, Der Schiffe an den Strom:

Ringe Sturmwind Lieder mir,
 Todriger Geselle,

Tübn' in demnem Jagdrevier

Tausend Well auf Welle...

Поэтиъ поеть олицезворениая буръ, какъ она тускаеъ
 наполнениомъ рабаки корабель ко дну, сорваеъ цгани
 и освободиаеъ рабавъ, — какъ она умиротвораеъ гордоу
 Армаду король Филиппа, поэму что оны гонзенима
 ауздаеъ; — какъ она у стверного пилкоа спасаеъ эки,
 пилкоа одного корабля мезьду кабанамъ лбу. Поэтиъ
 она спавиуеъ вь пудамъ (сахаръ), Сахару, поднимаеъ
 песоки и похоронилъ подь нимъ караванъ, гавъко

Мезорий пашт. мизеразури I-ой половины XIX века.

храбрый Шейх изобрелъ гудки, его высокий Берберский
контъ поощаеся бурю басурного. Какъ широко она
приобретаетъ въ одну Прованскую рабачью деревню во
время пошара соломенной кровли. Она (буря) взорается
въ колокольню и къ спасению звонитъ на пошаръ.

— Заглавие ситодура, Котник, этое буря въ 51 томе,
восточный французскаго корсара-пирата и его подвиги.
Очень Франк пират писал о пиратке буря съ фреса,
гоме Felicitas. — Въ заключеніе — „Ahasuer und Bona,
равне“, параболическая, немного невнятная и поэме по
форме не впаиваетъ удачная поэма.

Какъ мезорорья пашти буря напоминаетъ намъ
одъ описательной парурноэди — природной поэди —
Фрейлихграфа (схилозворенія корсера сперва вышли
въ 18382.), также напоминаетъ намъ самая мур,
ица мур другихъ схилозвореній Александра, напр. „Bild
den vom Plattensee“ (Картины о Платтенскомъ озере) одъ
образовка подобно въ Венгерскихъ сюжетахъ Ленау.
Поэты изобразяетъ въ другъ схилозвореніяхъ замкнутыи
красками жизни Чикомева (з.е. пасухови лондсей),
разбойниковъ и цыганъ въ Венгрии, самая казаяд.
мад — первая мур Смерть Чикоме Кориа („Tschicomé Jungs
Tod“), это — первая мур 12 картинъ („Bilder“). Но болше
гораздо болше обьемный западуръ, паштъ графъ Алек.
сандра, итали два другіе Шведские поэты, В. Тауора
и Вилгельмъ Вайдлингеръ; но, несмотря на ица
болшеуо производяемость — продуктивность, ица
западуръ, къ сознанию, муръ еще менше достигнутъ
высокой развукія, такъ какъ смерть полизилъ ица въ
еще болше шлодотворъ гадать. Тауора мы уже знаемъ.

Теперь намъ ознакомиться съ Вандлингеромъ.

1804—1830.

Вильгельмъ Вандлингеръ (Wandlinger)¹⁾ род. въ 1804 г. въ Гейльсброннѣ, съ 1820 г. посещалъ высшіе классы гимназій въ Шуффгарте, гдѣ швабъ ему покровительство, фаворъ, и съ 1822 года поступилъ оны въ Тюбингенскій университетъ, гдѣ изучалъ богословіе; но послѣдств. мисс свободной жизни литератора, въ октябрѣ 1826 года оны отправился въ Уралю, гдѣ оны намъ печальнаго смертельнаго своего сразаго, презрительнаго, необузданнаго характера и умеръ въ Рихтѣ въ 1830 г., не вполнѣ на 26-омъ году жизни.

Не только даровитъ, какъ Тауферъ, Вандлингеръ и не ментъ, какъ Зоу, сочинилъ романъ, повѣсти, сцены, зворенія, публичныя записки и г. д. Оны были, какъ свидѣль, одичалый талантъ, въ короткомъ соединилъ классическое образование и склонность къ интимной жизни съ итальянскою сантиментальностью. Въ его лучшихъ произведеніяхъ замѣчается его колебаніе между самыми разнообразнѣйшими образцами, каковы: Ларриетта, Гольдгерманна, Вильгельмъ Моллеръ, Тече, Байротта. Одно изъ его первыхъ произведеній — „Фракто“²⁾ романъ въ формѣ писемъ, податочнѣй болѣе надежды и много, мизъ стознатою Гольдгерманна, короткаго „Курентон“ у оны здѣсь подражанъ. Въ концѣ своей короткой жизни Вандлингеръ еще разъ возвратился къ поэму, издавая одну изъ своихъ самыхъ лучшихъ редакц., сцены, Friedrich Hölderlin's Leben, Dichtung und Wirkungen (1831г.). Другія его сочиненія принадлежатъ къ роду повѣстей, поэмой Шеллеррисхен, но очень удачна въ короткомъ изъ его гимновъ и одъ. Оны полны грезнаго, омы,

¹⁾ Wilhelm Friedrich Wandlinger.
²⁾ 2 Hft. Stuttgart 1823 г.

наго поила. Такъ какъ мѣрика Вандлингера ^{возра} непра-
вильна, то его товарища по универзитету Мюрике ска-
залъ заслугу фальш, что удали его суждзворенія въ
мѣрически неправленномъ видѣ (Hamburg 1842).

Сурозмайшуро прозвонположимое не посредственно
Эдуарда Мюрике, исключалоцаго каидучо фразу, каидучо
озвлекенное и риторичку, создавающе поэтическя со-
чиненія Тусзава Норичера (Pfeiler), род. въ 1807 г. въ Штутт-
гарте, съ 1825—1830 учился въ Тюбингенѣ богословію и
философію, въ 1834 г. путешествовалъ по Уралию и бѣжалъ
съ 1846 г. преподавателемъ высшима классовъ гимназіи
(Обер-гумназиум) родного города. Его лирическая дѣ-
ятельность была чрезвычайно многообразна, въ родѣ
Тусзава Шваба отъ занимался какъ плодотворный перевод-
чикъ поэтическима сочиненія въ стихи и въ прозу,
какъ прилежный редакторъ, прозорливый критикъ и популярный
писуциъ хорошаго слога и метрики. Его Элизав. Мар-
зия Моэра („Art im Lichte Leben“, Stuttgart 1836 г.) —
само лучшее ^{его} произведеніе. Его переводы француз-
скихъ и англійскима суждзворенія не соотвѣтствуютъ
генеральнымъ требованіямъ. Его поэзія имѣетъ мало
творческой силы. Это можно утверждать именно
относительно его самага одиельнаго поэтическаго со-
чиненія „Der Welcke und der Deutsche“. Amcas Sylvius
Piccolomini und Gregor von Hermburg. Historisch-poetische
Bilder aus dem 15. Jahrhundert“ (Stuttgart 1842); то же
само можно повторить и касательно его суждзворе-
нія „Gedichte“ (забыты 1831 и 1835 г.) ^{изданы} и ^{его} поэма Ни-
ческаго и Эмисекки-ирисеккаго рода („Dichtungen epischer
und episch-lyrischer Gattung“ Stuttg. u. Tübingen 1840 г.).

Отъ держался съ одной стороны патристическаго на-
 правленія Уланда, а съ другой стороны — восточнаго
 направленія Пларена; но пресиде всего отъ образо-
 вался по Шмилеру. Отъ символизмуъ мифологиза
 и мезориза древности, отъ сгараетъ разгъмать загадки
 низшии метафизическитъ образы и развиваетъ въ
 своей поэзи развѣтленія (Reflexionsprose) риторическое
 великолѣпие карзуть, какъ ни одитъ другой поэзи
 Шведскои школы. У его анонимно вышедшия „Ge-
 heimten Rathsel aus dem deutschen Reiche“ (Риднованыя
 загадки изъ нѣмецкаго государства, Берлинъ 1876 г.),
 касающіяся политическитъ и социальнѣтъ вопросовъ,
 вѣдѣнаго времени, свидѣтельствуютъ о роли Благородствъ
 удѣленій и о роли прекраснѣтъ патристическитъ, которые
 спровозидали зго авзора всего низши. Но все-таки и въ
 реченъе егосметъ и извѣстное Благородствъ выростенія
 не въ состоянн замкнутъ недосягаемо низшии
 творческой силы.

Штими же добродѣтелии обладали и его сгармнн
 1801—1867. Графъ Павль Ахазъ (Paul Anton Freyer) ринвилн съ
 1801—1867 гг. По своимъ политическитъ удѣленіи
 отъ бытъ доваринетъ Уланда и Карла Магера, отъ
 которыхъ отъ озмчался мѣтъ зѣтъ, что отъ при-
 знанъ гегемоніа Прусси основнѣтъ условіи еднн,
 отъ Терманн. Это отъ высказалъ въ „Briefwechsel
 zw. dem Deutschen“ (Переписка двѣтъ нѣмцевъ, Штутгартъ
 1891 г., 2ое изд. 1892 г.), вѣдѣнъе того отъ доловнн
 бытъ вѣнн въ озравнн изъ вюртембергскои государ-
 ственнои едннн. Это озмчннн книга распроста,
 ивѣрѣа о философи, литератури и политикѣ и

содержит ряд самых одумелых и поэтически
смысловых, удачно сличенных матерей Уланда и Тила,
жена и не мало служивших для озвучения и укроще-
ния немецкого национального чувства.

Настоящее дитя своей твадской родины, в которой
коренился все его существо, его ~~идея~~ индивидуальность
как человек и поэт, это Германн Курц (Kurtz, с
1848 года Kurtz, без т, иб, *min aller Zopf ein Ende habe*). 1813-1873.
Он родился в Рейнлингене (Reinlingen) как сын купца,
похоронив рано своих родителей и переехав в 1827 г.
в низшую гимназию в Маулбронне. Здесь он и
дал свой первую книгу под заглавием „Ausge-
wählte Poesien von Lord Byron, Thomas Moore, Walter Scott
und Andersen in Deutschen Uebersetzungen“ (Reinlingen, 1832 г.).
Около того же времени (1831 г.) Курц переехал в Тю-
бингский университет, где занимался сначала ори-
енталистикой, позже английской и романской литературы.
Работая при этом не прекращая изучения богословия.
Так как он ^{во острый период эпиграмматика} издался над монархическим порядком
искусства, то был отлучен от участия из него; все-таки
в 1834 г. сдал свой богословский экзамен и по-
лучил вакантно-вакантар в Институте Святого Пётра,
Лингена, которое он сложил с себя в 1836 г.,
чтобы в Мюльгаузэ жить только для авторства. По-
тесная жизнь у зещи, сгарой, *Fran Dote* и в домике
дяди да бабушки, весело прошедшее время в Маулбронне,
ны и студенческие годы в Тюбингене слушать своего
жизнь провозгласить его первую повесть. Позже вышли
его смысловые (*Gedichte*, 1836 г.). Толпе удачны были
„Genzianen. Ein Novellenstrauss“ (Сборник повестей

Шуффгауэр 1837 г.), его "Dichtungen" (Прозекерн 1839 г.) пред-
 ставляют собой целый сборник сцен и поэтической прозы.
 Между его многочисленными переводами с латинского,
 скандинавского и французского языков встречаются и поэмы его
 из немецкого языка, между прочими Orlando furioso
 Ариосто, "Rasender Roland" (Бешенный Роланд, Stuttg. 1840 г.).
 Позже Курц написал ряд романов и повестей. Между
 ними самым удачным романом, "Schiller's Heimathsjahe"
 (Зима замка в 1843 г. Эпоха оживленного романа — модный
 парижский — равнялся к "Анхельмизму" Таубера, его второй
 большой заморский роман, "Der Sonnenwirth. Schwäbi-
 sche Volksgeschichte aus dem vorigen Jahrhunderte" (То же
 имя, создано в Готте. Франкфурт на Майне 1852 г.).
 Принадлежит к ^{красочной} разказу Шмидера, "Der Verbrecher aus der
 Lorenz Ebene" (1852 г.) Курц здесь изображает хозяина
 в Готте преступника в владение неограниченной
 земли. Герой разказа ^{в владение} мало-помалу превращается в де-
 шаву, потому что она не может естеством низкосты,
 поглотив, — подобно Михаилу Колбасу Тенриха фова
 Кельнера (1808 г.). К числу произведений Курца
 принадлежат и переводы и обработка, "Trost und Freude"
 Тюррида Свасбургера (Stuttg. u. Cannstadt 1844 г.). Его
"Dorfbildungen" (Разказы в Готте) вошли в Шуффгауэра
 1858, 59 и 61 гг.). В 1852 г. Курц женился на Марии
 фон Бруннов, баронессе из русской семьи. Позже
 создавали ^{в 1852 г.} разказы в Готте и в владении, она впасть в
 умиление. Его последний продукт — сценарий, "Der
 Fremdling" (Убийца) изображает в ^{показании} прозаическом
 разе всю его судьбу поэта. Она умерла скоропостижно от
 паралича сердца. Она самым младшим из круга Шваб.

скими поэтами, признающими Уландта своимъ главнымъ мастеромъ (Obermeister).

Миссдорфа Кристиана (Knapp, 1798—1864) изъ Тюбингена, специфически духовный поэтъ, принадлежащий сюда фольк-ради своимъ романсовъ и ради цикла „Hohenstaufen“ (Mittg. u. Tübinger 1859).

Президе школы окончилъ эту школу, но дополнилъ многоходомъ коопузся и одного такъ называемаго на-зурпоэта — „Naturdichter“ — самоучки, котораго Т. Швабъ пред-ставилъ публикѣ, это Никласъ Мюллеръ (Niclas Müller, 1809—1875). Онъ родился въ Лангенгау близъ Улама, но, ставъ фольк-волежное училище, былъ кабарчикомъ въ типографіи Коззъ въ Штурргаръ въ то время, когда Т. Швабъ ему покровительствовалъ (въ 1834 г.) и написалъ введение его поэмъ „Lieder“ (Штурргаръ и Тюбингенъ 1837 г.) Коззъ заплатилъ Мюллеру за эту его книжицу прилич-ный гонораръ, такъ что онъ могъ путешествовать въ Англію. Черезъ Паризъ Мюллеръ возвратился въ 1838 въ Штурргаръ къ Коззъ. Черезъ годъ ступилъ онъ италъ своего содербенную типографію ^{въ Венецианскій Миссонъ} въ Верргейтль въ Баденъ. Во время рево-люціи въ 1848 г. онъ далшею былъ бисмаръ въ Швей-царію. Въ 1853 г. онъ переселился со своимъ семействомъ въ Америку, упрелитъ въ Нью-Йоркъ типографію, из-далъ тамъ свои „Neueren Lieder und Gedichte“ (1867 г.), видѣлъ въ фольк-ше году послѣдній разъ родину, Лондонъ и Паризъ и ушаръ ^{въ Штурргаръ} въ Нью-Йоркъ въ 1875 г. Мюллеръ воспѣвалъ природу, любовь, жизнь, всенуо жизнь, но, эровъ и поэзия и т. п. въ хорошей формѣ и непоеред-срвеннѣ, часто очень красивѣ природнѣ звуки, полнѣе мудрѣго чувствъ и живѣго воззрачид. Его

лирика не имела ничего общего с разномыслиющими направлениями Шваба, но напоминает скорее о лирике его индивидуального друга Агуса Майера.

Итак, мы в кратких чертах обозрели поэтическое богатство Швабской школы поэтов. Надо признать, что ильмена заслуживают благодарности за то, что они от ^{и современности} ~~низкой~~ отчужденную романзику возвратили отдыши и современности и закрепили образцы возродили ее, они заслуживают благодарности и за то, что они освободили романзику от извечности и нравственной необузданности (и нравственно прославились) и (что для истории литературы особенно важно), что они, приходя к обилию классических перипетий немецкой литературы (как к XIII в.у, так и к XVII в.у сроднились), положили новый путь новейшей немецкой литературы.

Австрийская школа поэтов.

Издавна и еще в новейшее время Австрия отличалась от германской Германии и своего германства своим бытием. Преданы наслаждению жизни и веселью и искусству, преимущественно музыкой, при сильной склонности к убогости и при большой приверженности к особенному искусству и императорской дому императорской фамилии, австрийский народ все больше или меньше удерживался от внешнего, добиваясь всемирности и универсальности. Это было так и в поэзии. Между тем как в Австрии немецкая поэзия ^{отличалась от германской, тем же больше} ~~развивалась~~ и развивалась к всемирной поэзии, то австрийские стремления, австрийские поэты вращаются в ней еще больше так же как и в Австрии обладал поэзией,

когда слушать наслаждение слышать, вращаясь в
области народн., фарса-водевилля и оперетки, куклы,
мой комедии и т.п., даю что напр. Билмауэрты оказыв.
важн. на родн. предсавительн. национальн. поэзии
Швейцрии. Только тогда гласн. полицейскаго господства
Мецгершля зарождало вь выдающихся поэтах
Швейцрии болн. обширн. мировоззрение, выходящее
из узких предполож. особаго оучества и прилькано-
щее кь немецким всей Германии. Между тем как
поэтическая грядельность многих швейцрийских поэтов
распространилась на пародическое-карикатурное оучество,
то верталоуясь преимущественно кь поэтов, соим.
неидь корольн. со всеобщим энтузиазмом принятая
и вь оурабной Германии, это именно: Трильнарцера,
Фрот-Федлих, Ленау, Анастаси Тронов и Тальман, ко
корольн. поэты прильканоу вь оутом оуношении
многие другие поэты повнйшаго времени.

Из группы швейцрийских поэтов, из поэтов только
что были оурабной Швейцрийской школы, назовем
прежде всего Трильнарцера.

Франц Трильнарцера (Grillparzer) род. вь 1791. 1791-1872
вь Вienne, где и получал полное образование, присуща,
свившись кь греческому языку и древнеоурабн., вь Вienne,
скотн. же университет оу окончил курс по юрид.
гескому французскому. Вь 1813 г. оу поступил на госу.
дарственн. службу и по мере возвышенія вь ней все
болнше и болнше гувествовал, какь зрудна его задача
оурабн. гесн. и свободн. гласн. гитовн. при
управлении Мецгершля. Вь 1816 г. вышла его
зградн., "Прародительница" (Ursprung); она была болн.

У его оуца, государственн. гитовн. вь Вienne, померил во время войны
свое имущество и ушел вь 1809 г. какь оурабн. соновдн. вь
Баден. Франц, сформир. из шн., долнше был прервал образование
и стал гласн. гитовн. вь одно гитовн. гитовн.,

мой усталости, и это дало возмозможность Трильпаризеру
 искажа в поэзии оживила его служебные неприятно,
 едей. В 1819 г. путешествовал он по Италии; в 1826 г.
 он отправился в Берлин, а оттуда в Веймар,
 чтобы привозебовать Теде, которого он, выехав с
 Мишеровны, болтал всего у нас. Молодой драматург,
 чешский писатель произвел на Теде угрожающее вне-
 гадствие, так что комиссар немецкой литературы
 или князь покровитель — доктор фон — как именно называл,
 везущ Теде — пригласил Трильпаризера так же любезно и
 тепло (осенью 1826 г.), что французский молодой человек
 до глубины души. Когда Теде взял его за руку, чтобы
 повести к столу, тот разрядился. Туберкулез, не-
 посредственного соприснобесия с человеком,
 который сдвинулся для него, как он говорит, во
 множестве немецкой поэзии и чуждой издал и
 в мензиторивом разсудком сжал почти миди,
 чешской личности — было сверх его сил. В 1830 г.
 Трильпаризер был в Берлине; в 1836 г. он от-
 правился в Англию, а в 1843 г. — в Триест. Драматическая
 жизнь всегда была прозвонком старой аверрийской систе-
 мы; но все же вставая борьба с «системой» неблагопри-
 ятно отразилась на его характере, разбив в нем на,
 склонность к прозвонку и упорству и, не скрывая
 своей оппозиции, однако, искренно любил свое искусство.
 Иногда он доходил до обморока: в 1847 г. он был
 избран членом Академии наук. Когда отечество,
 в 1848 г., видимо разрушалось — в этом году, как
 известно нам из Берлинских решений — Трильпаризер
 сказал Радецкому: «Вед Аверрия в зловещем лагере».

1) В 1833 г. он получил независимое место директора
 архива;

Впрочем, и пресимее правительствово, при всемо своем
 полицейском абсолютизмѣ, было всегда къ нему снис-
 ходительно. Хотя въ Австрии давно подрали немца, и
 нвдъ мвста, дозвонный зомско для прокоррмелия, Триль,
 паризеръ поитомъ были въ архивѣ, но не мотъ добраться
 до звания придворнаго библюографя. Съ 1856 г. Триль,
 паризеръ получалъ пенсiю и послдние годы прожилъ
 на покои, окруженный всеобщими уваженiями. } ^{Поздъ саросеръ отъ оглаш,}
 хоронили въ 1872 г. съ заклие хоросезвои, кокого } ^{но умеленной}
 не доезоимес ни Шиллеръ, ни Теге. } ^{спосадности его}
 } ^{сохранимъ до}
 } ^{саконъ едвержи.}

Вмосто съ Трильпаризеромъ на сцену немецкой
 литературы снова вскрутила Австрия, которая долго замъ
 озуеждала. Дворъ съ XVI столтиа покровительствовала
 зомско италъицами. Авраамъ а Santa Clara ^и таме
 не были австрийскими уроженцами. Анхильо Демсе
 или Алоисъ Билмауэръ или Иоганнъ Михеллеръ,
 спилеский писатель направлений Виланда, доезили
 зомско скромннми мвста на немецкомъ Парнасте.
 Тонско театръ развился съ дохославной посподованъ,
 поезью. Въна была мвзотомъ расцвтача немецкаго
 народнаго театра. Вънская публика вторно держала
 Тамебургца и его импровизированными мвзкомъ... Тонско
 въ 1807 г. были переселены срабъ и сарвдъ оупуцендъ
 были наверезаны, но позредовалое еще двадцать мвотъ,
 мвоты. Вилгельмъ Телль ^и получилъ милое. Одиномъ
 мвотномъ драматургеский писатель съ высокимъ сфраи.
 лениднми, Тенрихъ. Иосифъ фонъ-Коллинъ, котораго "Регулъ"
 1801, мвотомъ большой ценоты, не пошелъ далше. Напро,
 зомъ, Иосифъ Шрейеромъ безъ осодой содзвенной проуз.
 бадилелстоери мвотомъ продолженное и глубокое видение

Д) 1642-1809, сатуритеский театеръ и удивителный проповедникъ.
 Изъ его проповеди прозуби мвзкомъ "Auf, auf ihr Vn-
 zuchtigen" Шиллеръ замелеловалъ изображение своего канцелиста въ лагеръ Валленштейна.

Зольско благодаря своей крутизне и вкусу. Тогда 1814-1832, когда он участвовал в управлении Бургенландом, были издательскими периодами этого управления. Вообще же он сходил на погреб Лессинга, был прозаическим романтиком, презирал народную поэзию и старую немецкую литературу. Он свободно крутижовал Гете и Шиллера, и советы по вкусу были ему Зольско классический драмы Шиллера.

Этот человек имел громадное влияние на Тришль, парцера и дал ему приближенно ту эстетическую точку зрения, которой он держался в продолжение своей жизни. Благодаря этому, для него с самого начала были исключены односторонности литературной революции и романтики. Первое его возмущение на драматическое поприще произошло как раз в 1818г. Тришль парцера начал с трагедии Судьбы или с трагедии рока, — украшенной всевозможными романтическими ужасами: привидениями, провосемьдесятлетней модовью и пр. и обработанной очень искусно. Вот вкратце содержание его знаменитой „Антраки“ (Трагедия, Дабки).

Старый граф Баронин Зольско что попустил известию о смерти последнего представителя своего рода; сам он имел Зольско дочь Берту, даю как сына своего сгубил утонувшим в младенчестве. Красавица Берта давно уже любила молодого Яромира Фронь-Ишеля, прозвать которого ничего не шло и ей овец. Таким образом Яромир предсознать стал наследником графа.

Старому графу являлся в полдень зонт его

прабабки, козоручо зоме звали Беруца и на козоручо онема повоина его дого. Касрелянов займа по зтому случаето разсказываеца ед трагическую незорило: мусье заецак ея въ обидицель млодобника и убилъ кимамалова, козорый до ель поръ хранихся въ займак; говорятъ, что дума несчастной до зель поръ не будеть штаръ покоя, пока родъ Барозинова не выхреть оковозель. но; когда дому грозидъ беда, зомъ ед блусидеца по займак ея сямаловки вопляки.

Аромиръ, возмодленникъ Беруца, на саломъ дала азаманъ разбойниковъ, него, конечно, не знаеца его не. вьеза. Такъ какъ зеперъ висланъ правительсвенный войска для его поимки, оне прихознаеца въ займак Барозина, будо би спасает оца разбойниковъ; графъ о поимкой готовоеца предоезавляеца займак къ его услугамъ. Аромиръ являеца прабабка - Беруца, козоручо оне принимаетъ за свою возмодленницу и хочеть обидеть; но ея ледкой зорки повергаеца его въ неса, занной узнаеца. Между зомъ къ графу являеца на. чалники правительсвенный войска и проситъ у него позволенія отвлаца его займак базисамъ своихъ тай, сзвнъ прозивъ разбойниковъ; зомъ охотно соглашаеца и вызываеца помогаеца ему. Напикаеца дивва близъ займак; Аромиръ, видя своихъ зоваринцевъ въ опасносци, не можеть усознать прозивъ шеламия потомъ швъ, и факшомъ образомъ невоца узнаеца его сзрашницю займак; но она не въ силать размодитъ его и готова бтовант ег швъ на край свьза; Аромиръ и Беруца условлива, позея соизрес потомъ у могилы прабабки. Цлоца, Аромиръ, мимивийса, въ свьзакъ орусия, березъ сзаринский

кинжалом, охъ котораго поимла его прабабка; она
попала въ засаду и спасся только Фальс, что разинва
роковымъ кинжаломъ на смерть графа Барозина.
Умирающаго графа переноситъ въ заѣмку, и одиномъ
изъ плетившихъ разбойниковъ, надѣясь Фальс спасен
свою жизнь, открываетъ, что имъ аманомъ Яромиръ
— сынъ графа, похищенный зрѣло-всѣдланнымъ ребен-
комъ. Такимъ образомъ оказывается, что Берга любила
родного брата, котораго въ Фому шне, Лотс и безеозначель,
но, спавъ оцзевдѣнцего; Берга умираетъ съ разбитымъ
сердцемъ, какъ же какъ и ея оцзевъ.

Последняя сцена происходитъ у склепа прабабки;
невдалекѣ слышно погребальное поаніе надъ Фаломъ
Барозина. Здѣсь сходится Яромиръ и старшій разбойникъ,
котораго она до сихъ поръ считала своимъ оцзевомъ; раз-
бойникъ открываетъ молодому человеку настоящее
его происхождение; она только не говоритъ о смерти
Берги, какъ какъ сама не знаетъ объ Фомѣ. Яромиръ
въ ужасѣ, но потомъ шайда жизнь беретъ свое, и она
все же Лотсера бросаетъ съ Бергой, котораго любила больше
всего на свѣтѣ. На зовъ его являетъ другая Берга Фра-
бабка, сдерживаетъ покрывало съ гроба его невесты — сестры,
и Яромиръ умираетъ на ея рукахъ. Пѣсня заканчивается
слѣдующими словами привѣщанія надъ зруномъ герод:

Scheid' in Frieden, Friedloser!

Nun wohlau, es ist vollbracht

Durch den Schlüsse Schauer macht!

Sei gedriessen, ewige Nacht!

Öffne dich, du stille Klause,

Denn die Aunfrau kehrt nach Hause.

(«Лишь зевы безнокойный! Все закончено ужасной ночью!
 Да будешь благословенно вторное потупество! Откройся
 злая келья: трабадка возвращается домой!»)

Трагедия «Трабадка» или «Прородивельница» и «Земельдана»
 была еще в 1817 г. и земель еще дается, не смотря на то,
 что ее приписали к так называемой фафалмоги,
 тской школе. Она производила большой фурор — эффект
 и в переводе на русский сцене. Тридцать лет, как
 драматург, не останавливая на романтической драме суд,
 бы, и следующее его произведение Sappho (1819 г.) есть не
 коллошеская трагедия. В ней характеры задуманы и
 оценоканы прекрасно, но оценоканы коллологи слабо свд,
 заня в одно целое. Заглавие сцены «Das goldene
Ulies («Золотое Руно», 1822 г.). Эта драма сохранилась урилою
 («Der Gastfreund», «Die Argonauten», «Medea»); но в Германии
 играли ее только под названием: «Медей». В Восток же
 давали все под названием: 1-я часть — «Тосепришество»,
 2-я — «Аргонавты», 3-я — «Медей». В урилою «Золотое Руно»
 драматург значительнее больше, чем в «Сафо», но сильно
 сказывается сантиментальный рефлекс, неукротимый в
 амурном стожере. Заглавие сцены пьесы — «Die
Waise» («Сирота», 1824 г.). Эта драма принадлежала подиу
 Германии нага ге. Ламе, и в зюльте оуномане это, конечно, историческая
 пьеса, в которой эпический элемент сильнее драма,
 зилеского. За пьесу следовала драма, «Der Freie Dienst
bei
nas Kellen» («Второй слуга своему господину» 1829 г.); в
 повнейшее время ее чирекали в сервиллике, хотя фреданная
 и ск. оурикоя пур ней у Гербель в переводе Прокопцова о.с. стр. 547 и след.

Второе — герца неороманская. Далее явилась трагедия „Des Meeres und der Liebe Wellen. Trauersp. in 5 Aufz.“ („Волны моря и любви“, Вена 1840 г.), которая 50 лет назад упала, а при возобновлении ее резко воскресла. Пьеса „Weh dem, der lügt. Lustsp. in 5 Aufz.“ („Торе лопу, кто лоперь“, 1840 г.) ишла ду сие часе: она названа была комедиею, зода какь это мерая драма, полная юма и юморизма. Хотя она счиряется мучиею комедиею Трильснарцера, зо все-таки вь ней комического фаланга не много. „Der Traum ein Leben. Dramat. Werk, den in 4 Akte.“ („Мизис сего соня“, Вена 1840 г.), написанная чие вь 1834 г., и зенерь осчалаас одного изь любви, втаймине тоесть вранскити смурелю. Другия пьесе какь: „Die Brudergewalt in Halbsburg“ („Будальсери и Мазиаси“ изь негорин Табсбургскаго дома — трагедия), „Liliana“ („Людима“, трагедия изь бореиской негорин и „Die Jüdin von Toledo“ („Еврейка изь Толедо или Толедская еврейка — зоме трагедия) не явилас на сцена. „Eithar“ это — оубовою драма, она месала вь публице. Трильснарцери не позволити законе перахат ипотити своити срилозворению. Его поэма: „Paderkinn“ (1848 г.) ишла звание зольско какь срилозворение „кь случаю“. Вь зольске сие году написана его единственная новелла, „Der arme Spielmann“ („Слупной музикарн). Это — огеня удачная произведение.

Франца Трильснарцера называють первилым драматом зурпакт Австрии. ^{Но} Соинерид его никогда не были изь данои вполне. Моеиско вь илудеседзубе годати пром, мало сзоскозия утвердилас его мизеразурная слава, и зумиь они обзавати директори Авонскаго Бургтеатра Мауде, который возобновил вети его драмки. Успитиь

1) здесть драматически подобрисана павль чие изь соинерид Шиллера публицкая сага о Тере и Леандере (Теро и Леандер).
2) она публицкая зольско изь осзавителю Бунана поэта.

Белые грезиваиный. Взорид пасаи, какъ, Сафо, снова Алек.
Фризовали пудлику; почти неизбавная драма, Волны
моря и любви (какъ уже сказано, пезорид Торо и Леандра),
примыда съ величайшими возоронми.

Во общесть, въ пасаи Трильнарцера много благород.
срва, цубеува и гма; отъ оудталана Боббието гаеться пре.
красно; но въ нима мало самоубытоеси и зворества
и похому на пезориде европейскаго театра влидние нма
нигтозимо. Но все-таки нма его пасаи сима болли даны
еще въ 1817-1834 годахъ; „Прадабушка“ 1817, „Сафо“ 1818,
„Трилогия золотого рупа“ (Лэтонн и Медей) 1821, „Сзаерсе
и конецъ короля Оутокара 1825 г.“, „Отарный слуга своего
господина“ 1828, „Волны моря и любви“ г.е. Торо и Леандра
1831, „Сова сета мизра“ 1834. Въ нима примынула въ
1840 еще одна комедия нма Меровингскаго пезориде, „Торе
зому, кто нима?“ козорая провалилае, и три зрагедим,
козорид срали извасуны золско нма его осравимиха будана.
Какъ видима, въ вадорте свомти стознезовъ Трильнарцера
отласри осрался въ анзимной зрадимзии драмы Возрози.
денид; отласри отъ елдовала за сзремлененна времении
къ озелесзвенному прошлому, но видталъ его не въ нма
незкой, а ^{въ} специално австрийской пезориде „Прадабушка“
и „Мизра сета сова“ созавляюте осоденную группу, гда
дтайзвие сзремималтно идера впередъ; свонди сета-реке-
закзисили зрагедим отъ примыкатори къ формите
непанской сцени, козорую ввели въ лоду перевадиски
Калодерона и „Вина“ (Schuld) Анольстера. При хорониме
исполнении „Прадабушки“ еще и реперс производиха сима,
ное виезаметие; и Трильнарцера не написали ни,
чего сима нма гой сцени, гда раздвоимиха Яромаря

возмущается прозвучать того фраза, что отъ невымысленно
удила своего оуца. Триллепарцери чьль дальше, уоуль
боуспе наладилъ удовоусервья въ подробной характеристикъ.
срисуе. Но его лица поездежно изобразилъ индивиду,
альное; отъ срачалъ сдолазъ нѣ въ вьривилии зиндзи,
придлмснад нѣ къ знакомыль диналъ Вьтнекаго обиде,
срва. Саоро напоуминаеъ повоушуро акурриу или нѣ въ
цу; Банкбануеъ, вьривий сгура своего гоелюдима, венгер,
скій герой XIII вька, авлдеъ аведрійскимъ бюрократомъ
сраой школы; король Оуокаръ поидуръ какъ чель и
изображенъ съ нелюдовго индуръ вьтны къ чельмъ.
Медя въ своемъ сраимомъ величии не поддаваласъ
законму образу дѣисвья, коуъ зречи нѣ за мед оуверну-
мис оуъ Дзона, какъ современное одисеерво оуворати,
ваедей оуъ чельовика, вьзупившаго въ неподобщицъ
бракъ. Геро ееръ поррреъ нѣ круга коуа и въ своемъ
вѣтнмемъ положеніи изобразена въ родѣ мѣна,
лини. Въ до врьмъ какъ Шиллеръ срачалъ сдолазъ
своимъ трагическимъ героемъ близкимъ къ зрителью, изъ.
браснаръ нѣ по возможности синазпнтымъ и зриво
обезпечиваеъ нѣ полное соувервье, Триллепарцери модуръ
нечкого уинснаръ нѣ и придеъ нѣ чьрзы не смитъ.
зичкнѣ какъ будо для того, тоуъ публикѣ легче было
нѣ вадуръ въ муидѣ и бѣдѣ вѣм. Но несчаеъ часто
бросваеъ нѣ вѣ, вѣлдеъ случайноееъ, недоразумѣннѣ,
вѣлдеъ нѣ вѣрнѣ, обдмценнѣ, вѣлдеъ чуринѣ по,
роковѣ, вѣлдеъ сладохарактерноееъ зчль мисъ, на
чѣо звердѣеъ разегивалоеъ, вѣлдеъ созмазисмѣ вѣ
мисъ со сраойнѣ зчль мѣдѣ, коуорое долонны были дѣо,
сѣ за закономъ. Напримѣрѣ въ „Маріи Стюартѣ“ по мѣодѣ

Трильпарцера Марид золотка была бы божь приписана,
а близавога возвышена; какъ по крайней мѣрѣ отъ изъ,
бразитъ разницу между Ордокаротъ Богекеилла и Рудолъ,
фромъ Тадебурискимъ. Тогда какъ у Шиллера погиделъ
сезъ урасъ прекраснаго на земли, у Трильпарцера къ
попадаемо въ очень благоуезроенный мѣръ, гдѣ зно
непритомно наказываеся, а добродотелъ награждаеся.
Но добродотелю стужаеся добродотелю семейный, про-
сое сердце, прѣмодушнѣ, возгорой Трильпарцера освободко
прославляемо у аберрицево; а зно сезъ возвышенное
срремленіе, снагада славы, несомлодіе. Анъ надобнѣ
Трильпарцера вполне согласныи съ Шиллеромъ,
когда отъ заставляеся реализса, сзревляеся къ
вытѣмннѣ благамъ, внаеся въ грѣхъ и подвергъ
мурсея смерти. Но просое прославленіе домашннѣ
добротазелѣи не было въ дучѣ Шиллера. Вели бы
Трильпарцери обрабозали сложеу Орлеанской дѣвы,
она бы бодо солмннѣ погидла, позоуку что неменсзвенъ,
но сзаконивсея во главѣ арміи. И кро велѣннѣ Шелъ,
мо и швейцарцалъ возсзаваетъ прозвѣть своего каналъ,
срва! Поидице и поидице у банкдана (вирнаго слри
своего господина), какъ пеловники доломнѣи озносицеся
къ зираниннѣ! Но самое положивсеяное предсзререженіе
оу несомлодіа заключаетъ. „Имзгъ сезъ сово!": пеловники,
козорой срремивсея вѣнзи изъ узкииъ домашннѣ фр-
нище, видице во снѣ свои снеланнѣи неполменннѣи,
но при згоиъ отъ совершаеся сакнѣи уснаснѣи пре-
сррмленнѣи и — вилегенъ наведеа. Дайсрвѣи основива-
еся на згоиъ, то зрицея не знаеся, когда начинаеся
сово, и позоуку еиу сзаконивсея сррашно, какъ будо

отны сабы все это видится во снах. Здается, какъ и въ „Тра-
 дицихъ“, Триллепарцери всею больше слѣдованъ роману,
 эпической поэты, напр., Д. П. А. Гоффриману, съ его сфран-
 кскими разсказами, эвентуальными дѣловыми и ушасенными
 погнвными привидѣниями. Но ему не приходится
 впервые брать такіе примѣры у Гоффримана. Они могутъ
 быть лишь бланомъ и совершенно точно обозначаются
 неогннми, говоря: „то поимъ несама завѣтъъ, что
 въ дѣловыхъ и насладаныхъ сказкахъ о дѣлахъ и фѣлахъ
 въ Леопольдсбургскомъ зеаффе“. (Ср. В. Шереръ).

Вообще Триллепарцери обладаетъ сильными во-
 образными, способными къ тонкому анализу и
 чувствительными талантами. Но идеи его не ограничиваются осовен-
 ной мудростью, и школьная воспитанная будто здѣ-
 готворить надъ ними въ продолженіе всей его жизни.
 Кроме того, талантъ его подается глго аберриинскими
 недосадками: квізизмомъ и холодильнымъ отноше-
 ніемъ къ прогрессу человѣчества. Въ его лирическихъ
 произведеніяхъ слишкомъ много рефлекса; но един-
 ственная новелла „Бѣдливый — слѣпой музыкантъ“ на,
 сколько удачна, что заслуживаетъ сочувствованья, не еднѣ-
 ланъ ли отъ серьезной ошибки, посвѣдивъ себя глав-
 ными образомъ драмъ. Но даже или иначе, Трилле-
 парцери все-таки называется первымъ драматургомъ
 Аберриин.

1790—1862

Другой аберриинскій поэтъ, болѣе извѣстный въ Россіи —
Госифъ-Ариеріанъ фонъ-Цедлицъ (Zedlitz) родился
 въ 1790 г. въ замкѣ Фоганнесбергѣ, въ аберриинской Силезіи,
 учился въ Бреславльской гимназіи, стала думать по-
 святивъ себя духовному званію, но въ 1806 г. вернулся

въ австрийскую военную службу, участвовала въ сраженіи, видѣвъ при Венендурге, Аспернѣ, Абрамъ, Ваграмѣ, особенно отличаясь въ войнѣ 1809 г., но во время мартовской революціи принужденна была оставить службу.

Выйдя въ отставку, она перемѣнилась на венгерской дѣржавѣ и много участвовала челоувакомъ гасизо въ Франціи, гасизо въ свавѣ потвердить въ Швейцаріи. Позднѣе она отидя поступила на государственную службу, и Мюллеръ ловко утилизировалъ его литературный талантъ; поэтесса она много какъ герцогско-нассаускій и Брауншвейгскій агента при дворѣ въ Вранѣ, гдѣ и умерла въ 1862 г.

Литературное поприще фронъ-Федлица начала еще въ 1812. Она начала свою литературную деятельность трагедіями; она написала ^{драма} трагедіи, напр., „Twilight“ (1821), „Zwei Nächte zu Valladolid“ (Два ночи въ Валадолидѣ), „Der Stern von Sevilla“ (Звезда Севильи), „Henker und Krone“ (Шорема и вранецъ), „Herz und Sklave“ (Тоска и раба) и др., которыхъ вышли ея 1820—36 г. (въ Мюльгаузѣ) и въ которыхъ фронъ-Федлица, какъ и многіе другіе австрийцы подражали испанскимъ образцамъ. Ея первая пьеса „Турхуралъ“ принадлежитъ къ фаталистическимъ трагедіямъ; она къ ужасу полна убійства и сумасшествія и ея дѣйствія, щемныя. За исключеніемъ ея послѣдней и извѣстнейшей драмы „Шорема и вранецъ“, въ которой изобразилась кльмическо, убійство и смерть Массе, за исключеніемъ „Звезды Севильи“, написанной по образцу Лопе, все остальныя драмы Федлица подражали манеру Кальдерона и полны испанской сцены и испанскаго нрава.

Не обладавъ большими талантами, Федлица писала

1) въ 1837 году.

2) а именно въ кльмическо и исламскихъ дѣлахъ.

хорошие стихи. Изъ лирическихъ произведенийъ его первое
 и самое занимательное „Todkennkränze“ (Смертные вѣнцы „Ночныя,
 новы вѣнцы“. Подъ этимъ заглавіемъ вышло въ 1827г.
 сочиненіе его кансона („Sanzonen“), рядъ поэтическихъ харак.
 теризиковъ Билла въ знаменитостей политическхъ и иже,
 разурныхъ. Эти стихотворенія ослѣдствіемъ красотою фор.
 мы и содержанія. Воспеваютъ гробы Валленштейна, На.
 полеона, Пуррарк^{и Лабрвир} Томео и Джузеппи, Массео и Крайона,
 оны говорятъ, что ни слава, ни любовь, ни искусство
 не могутъ вполнѣ его успокоить и обезсудить; но
 что великое спокойствіе и счастье находятъ оны только
 въ мислѣхъ о дѣтствѣхъ своихъ закихъ матерей, какъ Иосифъ II,
 Каннинъ, Мекенриъ, Гізе и король баварскій Макс,
 миліанъ Иосифъ, бывшіе великими благодѣателями
 человечеству. Много посвящено Модвигу I, сыну Макс,
 миліана Иосифа. Заглавія и содержаніе произведеній
 Медница очень хороши. Его „Лирическія поэмы“ (Lyrische
 Gedichte (1832 и 3922) — очень удачное переложеніе народ.
 ныхъ сѣхъ или сѣхъ сие удачное подражаніе имъ.
 Медитативъ лирическихъ сѣхъ въ каждой сѣрѣ. Здесь
 какъ върнѣе и его вѣнцы и върнѣе стихотвореніе
 „Ночной смѣхъ“ („Nächtliche Festschau“), въ которомъ
 оны высказываетъ какъ димъ изъ первыхъ, военнхъ
 Наполеона. Оно гласитъ:

Въ двѣнадцатъ часовъ по началу
 Изъ гроба встаетъ барабаникъ —
 И ходитъ оны назадъ и впередъ,
 И бѣжитъ оны проворно древоу.
 И въ землѣхъ гробовъ барабаникъ
 Могути будити потому:

Везаюць молодцы сперя,
 Везаюць сгарилы френадеры —
 Везаюць нр-поди русскыи снглова,
 Съ роскошныи полей италыианскыи,
 Везаюць съ афрыканскыи среней,
 Съ горючыи псскыи Калсеуиисы.

Въ дванадцать часовъ по почамы
 Выходитъ фрудакъ нр-логилы —
 И скачетъ оны взадъ и впередъ
 И громко фрудакъ оны фревогу.
 И въ земнаиы логилыи фруда
 Логилу конницу будитъ:
 Стане цесари везаюиы,
 Везаюць усати кирасиры,
 И съ сабера, съ пога лезвуха,
 Съ воевока и съ замата мечей
 На легкыиы воздушныиы кондыи
 Одины за другииы Экадроксы.

Въ дванадцать часовъ по почамы
 Нр-града везаетъ полководцыи:
~~Оны съ маленской мильной и шлагой~~
 На нильи сверель мундира сфрудуиы,
 Оны съ маленской мильной и шлагой.
 На сфаровы конны боевоиы
 Оны медленно педеръ по сфрудуиы,
 И маршалаи педуръ за нильи
 И педуръ за нильи адвожаиыиы.
 И армийи цесаръ оздаеиы.
 Стамовицель оны передъ кесю —
 И съ музныиой мильи оиы
 Прокладываеиы полки за полкаиы.

И вѣнцы императора свои
 Показавъ оны въ кружокъ собираеши
 И блистательнѣе на ухо саи
 Оны шепчешь паролъ свой и лозунга —
 И арміи всей отдаются
 Они зорь паролъ и зорь лозунга:
 И „Франція“ зорь имъ паролъ,
 Торъ лозунга, „Свѣдѣдъ дѣла“.
 Такъ къ старымъ солдатамъ своимъ
 На сморъ генеральскій изъ гроба
 Въ двенадцать часовъ по ночамъ

Выхаетъ императоръ усоний. (В. Мухометовъ).
 Вънъ озеленя Федлицы извѣстны, ^{какъ раздѣ} (какъ одиновъ изъ
 сажаетъ дарованъ провозвѣстниковъ Кулбра Канале.
 она; оно „Ночной сморъ“, перевод. Мухометовъ, и „Воз-
 душный корабль“, перев. Мухометовъ, знаками у насъ
 была и каждаму.

Кроме произведеній муринскихъ, Федлицы ~~ося~~
~~были~~ и кроме тосковско драмъ, муринъ изъ козо,
 раиль „Турхурелль“, Зоидры Кр. фронъ Федлицы ося,
 биль и эпическій произведеній. Изъ эпическій его
 поэмъ, Waldfräulein, ein Märchen in achtzehn Akten.
 ети („Лѣсная дѣвушка, сказка въ 18 приключеній“,
 1843 г.), продуктъ архиромантической французской
 не бѣе припаси чужезвучельской, смущаея нам,
 болтае удачной. Зоидры фронъ Федлицы приписываея
 какъ поэтъ почти совершенно къ старшей романтической
 школѣ, оны имъ какъ въ слабости такъ и въ премну,
 изсѣва, односложное предпочтеніе среднѣмъ вѣкомъ и
 южной поэзіи, склонность къ привидѣніямъ и видѣніямъ,

но онъ имѣлъ и благозвучіе языка и искусную форму. Больше все, чѣмъ это поеладнее, утѣшало его знаменитѣльнѣе благородство его убѣжденій и колеръ его воззраній.

Изъ позровъ этой группы — одинъ изъ самыхъ даровитѣльнѣе, но рано сошедшій со сцены, изъверенъ подъ псевдонимомъ Ленау. Происхожденіе его имя Николай фонъ-Суръ, 1802—1850. Ленау; полная его венгерская фамилія: Никитичъ ови Штегленан; онъ родился въ 1802 г. въ небольшомъ венг. перской деревнѣ Цагаторъ (Csatád) близъ Метешвара — урасс. мадьярельцъ по происхожденію. Своимъ молодоецъ прозваніемъ онъ въ Орентѣ, а позане въ Токай (Токау), куда его рано обдобрала мать переселилась со своимъ взорнымъ сурпугомъ, брагемъ, и съ своимъ любимымъ Микси. Сказавшимся уже въ училищѣ въ Токай малолеткомъ — пономю съ дарованіемъ, Ленау пріехалъ на 18-мъ году въ Вонну и поступилъ въ университетъ слушать курсы философіи. Черезъ три года перешелъ онъ на юридическій факультетъ слушать курсы права, позане — опазъ черезъ три года — ушелъ медицину въ Пресбургъ. Въ Вонна онъ влюбился въ сестру своего друга, но сестра подбодитъ своего сурраза и съ разсержаніемъ сердцемъ покинула едолицу. После девяти унебнѣль годовъ италъ онъ озвращеніе оръ науку, онъ изъ озвоавель себя духовно и физически вполнѣ изрожденъ, нелъ. Онъ бѣдвалъ какъ вѣтхій днать съ одной наукой къ другой, но ни одна не удовлетворила его. Величозносей самнтанія и унебнѣе были плодомъ его душевной борьбы. Когда три дома еще его огенъ молодина мать цѣкала, смерть хорорай его вполнѣ приводила въ унебнѣе, жо потовдка въ Тейделсбергъ слушила ему

праго к спасеню. Въ Тейденберга сошелся онъ
 съ швабскими поэтами, ^{иногда} ~~каковы~~: Уландомъ, Швабомъ,
 съ Р. Кернером и ^{съ} Александромъ графомъ Вюртемъ,
 Бергскимъ и забавъ въ ихъ обществѣ на нѣкоторое время
 свой внутреннй раздоръ. Музыкальная и прихотливая
 Швабидъ едвалина въскорѣ его второй радимой и оседл.
 но охотно посещалъ ^{онъ} (государственный домъ Р. Кернера.
 Но долго не остался онъ и здѣсь: въ 1832 г. ему пришла
 французскъ галаръ въ Америку, чтобы дать развуху своей
 поэзи, бранящейся въ природѣ, ознакомиться съ амери-
 канскими первоосновами искусства. Онъ благополучно
 исполнилъ своего французско — черезъ десятилетнюю по-
 тождку по морю онъ привозувовалъ Америку какъ свое
 родную озерство, но не нашелъ тамъ, чего искалъ. Если
 осьъ уже чувствовалъ какъ поэтическое проклятіе, что
 тамъ не было соловья, то усталъ болше ему быть досадно
 материализма американцевъ. Поставивъ Ниагару, онъ
 черезъ годъ возвратился въ Европу и жилъ по въ Виттн,
 по въ Миллн, по въ Мюллерго. Жизнь Ленау, какъ за
 Плазена, соединена въ посредничестве сужразувованіи. Какъ
 его рамбше знало съ одной науки къ другой, такъ знало
 его теперь съ города въ городъ. Наконецъ, на 42омъ году
 его жизни, въ августѣ 1844 г., во время поизувованія члн.
 мизельтовки вѣдами въ Баденъ, где онъ хозгалъ окон,
 гуръ своего послѣднего драматическаго поэму, „Дон
 Фран“, ¹⁾ влиодилъ онъ въ баронессу А. Берендсъ муръ
 Франкфурка на Майнн. Онъ влиодилъ въ нее. Кого,
 вольной попометіемъ одиесувенливый галъ, онъ италнн
 донованіе надтаурсъ на личное счастье, такъ какъ
 модилъ и была модилъ. Слосливый взаимноство модилъ,

1) красивая бабушка произвела на него сильное впечатлѣніе,
 это была

онъ уже составилъ себѣ планъ будущей жизни; она намечивалась задержать доцентуру философіи при Теи-далбергскомъ университетѣ и пожить смениться на мѣ-блочною дѣловую; онъ уже мечталъ о спокойной и счастливой жизни, когда, въ 1842, совершенно неопи-данно, впалъ въ сумасшествіе. Просивъ посылъ его еще черезъ годъ, онъ умеръ въ домѣ умалишенныхъ, въ 1850 г. когда распространилось извѣстіе о его смерти, то очень многіе промовили: „Kamēria anima.“

Стихотворенія Ленау вошли въ 1832 г. („Gedichte“) и 1838 г. („Kleine Gedichte“). Его лирическія стихотворенія искренны и оригинальны и превосходно воспроизво-дять жизнь народною поэзію. Высокій лиризмъ въ его „Schilfflieder“ (Песенки о камышѣ) и „Kasernenlied“ („Der Urwald“ и др.), его символическое пониманіе сущи природы полны глубокихъ взглядовъ²⁾. Темное вѣдѣніе за свободу выражается въ его польскихъ пѣсняхъ (Polenlieder, напр., Польскій бѣглець — „Der Polenflüchtling“). Созданіе о похоронной вѣтви, о похоронной мѣлочи; сраженіе мечтаетъ смерти, поэтому что она кончаетъ вѣтъ муки; любовь къ уединенію въ природѣ, поэтому что оно сна-саетъ охъ внутренняго раздора, возгъ — основныя аккорды въ лирику Ленау. Но репутация его зиждется главными образомъ на его балладахъ и болѣе или мѣнѣе эпическихъ и дра-матическихъ поэмъ. Способное эпическое индивиду-ализація и энергическое изобразленіе Ленау доказаны въ своихъ романахъ: „Die Haidewenke“ (Кабака въ Хвѣи, помы мѣся), „Die Werbung“ (Вербовка — Меканіе), „Три цыгана“, „Миошка“, и въ собраніяхъ романсовъ: „Клара Теберга“ и „Миошка“. Въ его вполнѣ оригинальныя

1) напр.: „Auf dem Feuf, dem ruginen Feuf, durch des Wondes feldes Glanz, Klüftend micha blauen Raben zu des Hefes quiten Feuf.“

2) напр.: „Primula veris“ и др.

познавать, напр., „Анна“ и „Миссика“ видна родная сила французизм и энергия гудева, но французизм его нестроена до крайности кратко и поразнаесть своей изобразя, зельносерство ивентно въ узнаеетомъ, а гудево иногда прорываесть съ закого неудароитного силою, что при, никаесть патологический характеръ. Барабанъ съ наръ, кудой копей Миссика бздль отъ нръ преданія; но кто, кровью него, поелъ роханурикова, мова выдумать, напр., сцену свиданія маэри съ нерозидентскими джъми?

Большой произведеніи Ленау, „Фрауэр“, „Савонарола“ и „Албдигонца“, ясно показаватого ходъ развития поэта. Въ „Фрауэр“ („Faust“, 1836г.) полуконсервативский, полуборь, юский члвъ оцупно иизерь зогку опоры въ убтвдентии, не ивнйя силы ударнаесть за нее. Въ этой эпически-дра, мацической поэмы Ленау изобразнаесть своего собувеннаго борбду мейду второго и познаеетомъ. Кроме ордансьемъ мтсьрь, въ италомъ это произведеніе слабо. Въ эпосте „Савонарола“ (1838г.) поэтъ, приывкая къ исторіи фило, реформатора, умершаго микенгического стурхто въ 1498г. во время папы Александра VI., охкровенно восстнаесть прозави анрихристіанеьва „Савонарола“, произведеніе законченное и безупрочное въ художествен, номъ озношении, показываесть въ поэту недовольство новъйтими философскими спекулами, въ прозиво, положимось розоромъ отъ охонитъе склонаесть къ втрь. „Die Albigenser“ (Албдигенцы или Албдигонца, 1842г.) это — сѣжа, ересъ, расколъ реформации въ южной Фран, ции, погидіе отъ власти папы Инокензія III. Въ „Албдигонца“, въ ерестномъ расколѣ исторической драмеди ерестного раскола южной Франції, Ленау

1) Этоеъ выражаесть совершенно анти-іерархическое на, правленіе.

Является выразителем подкапывающегося скептицизма, безобразно прерывающего весь связь с прошлым.

Такое же направление и в его „Донъ-Мигуэль“ (Don Juan, 1851 г.), драматической поэмы. Это, по мнению автора, — его самое удачное сочинение; в „Фрагера“ начатое оно кончилось здесь окончил; героя спиритуализма кончилось оно здесь как дополнение призыва похвалить героя сенсуализма. В „Фрагера“ и в „Донъ-Мигуэль“ — Ленау не задумывался соединяться с какими-либо задумываемыми произведениями Гёте и Байрона; оба героя здесь произведения: Фрагера и Донъ-Мигуэль как раз у него самоудовольствия. Как „Фрагера“ так и „Донъ-Мигуэль“ не вполне удачны. Это произведения не созданные. Хотя в „Донъ-Мигуэль“ замечается большая сила и сила, но духа, хотя все безразлично здесь больше, чем в „Фрагера“, одомашнить себе всемирность, но все-таки „Донъ-Мигуэль“ так же мало драматический, как „Фрагера“, в нем много людского, человеческого гармонично. Вследствие пошлости автора, это произведение оказалось без окончательной одобрения.

В 1851 г. Анастасий Тростов издал озаглавившись по смерти Ленау сочинения, между ними — „Донъ-Мигуэль“, Элена, драматический оубовки (Helen, ein dramatisches Bühnenstück) и ряд лирико-эпических поэмы. Extra ecclesiam catholicam nulla salus, это изречение должно было быть для Ленау, католика, человека, враждующего в юриспруденции, философии, в естественных науках, как и в презрительных; он не мог подчиниться церковному учению, равнодушному математической формулы $2 \times 2 = 5$ и погубил. О Ленау см.

Карпелес: Нис. Ленау, Вел. 1873 г. На русском языке, кроме
 Гербеля, кроме переводов мноземева мелкота срифозвореній,
 балладъ и двустишья „Шисика“ и „Анна“, сущесрвуетъ
 цѣлое собрание его срифозвореній въ переводѣ А. Тиснова,
 подъ заглавіемъ „Срифозворенія Ленау. Москва. 1862г.“
 „Граверъ“ оуд. сцены (въ домѣ числа окончаніе), перев.
 Колодковскаго. Вѣстникъ. Свѣр. 1878, № 10. Просидишь съ
 зрѣнь позола его „Весеннимъ правозола“.
 Солоникомъ весеннимъ слова лири согради.

Возъ приносеть нисей-малбимъ лана приваждъ бусеръ.

Болсно лны, то первый звои приваждъ, весна,

Приносетъ ланы бѣдноста грузина доломна.

Но залогъ прекрасный лунимъ, вѣснмъ дней
 Сжалъ въ рукава нескаста лны еще лнмбай.

М ограданъ лани захъ долсинъ приметъ

Мовимъ поколтыбамъ лунимъ смизни вѣстгъ. (А. Тисневъ)

Его друзъ, Биографъ и издаденъ его сочиненій, графъ

1806-1876.

Анхонъ-Александръ-Каріа фонъ Аузенергъ (Александръ)

извоернмъ болне подъ псевдонимомъ Анастасія Тротка

(Anastasius Grün), чешоокровнмъ австриецъ. Ово родилсъ

въ 1806 г. въ ландахъ въ Карингін, въ Богаронъ аристо,
 крафигескомъ семействѣ; умилсъ сначала дома, позомъ въ

позорое врьмъ въ знателнмъ Терезіанумъ, позомъ
 въ императоромъ училищѣ и въ университетѣ. Получивъ

хороше - сначала домашнее, а позомъ университетское -
 воспитаніе, Аузенергъ завершилъ его путешествіемъ

по Франціи и Италіи и позомъ управлѣлъ наследствен.
 помѣи импѣрики. Въ 1848 г. Аузенергъ посланъ въ
 ландбахъ въ парламентъ, но оскрадетъ замъ
 недолго и уходитъ разочарованмъ. После этой

1) въ Трагъ и Агоно.

2) Въ 1838 г. женился ови на Маріи графини фонъ Аузенеръ.

исудами отъ несколькоъ лѣтъ швейцаръ вдали отъ об-
щественной жизни, но въ 1859 г. снова призванъ къ
ней правительствомъ и уже не сходилъ со сцены до
самой смерти; онъ однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ
Палаты Господъ, и дѣйствительнъ во главѣ либеральнаго
прогрессивнаго, но горячо защищающаго единство Ав-
стрии. Онъ умеръ въ 1876 г. въ Трагго, вскорѣ послѣ
того, какъ союзесубвенцими отпраздновали съ болы-
ми торжествами его 70-лѣтній юбилей.

Политическая поэзія Уландъ имѣла къ подразнанію.
Когда онъ былъ за восторженное право, то графъ Ауэр,
первъ боролся за австрийскую свободу. Первый сборникъ
его стихотвореній носилъ романтическое и даже сантимен-
тальное заглавіе: „Blätter der Liebe“ (Листки любви).
Они вышли въ 1830 г. въ Мунхгарте, подъ псевдонимъ
имени Анастасія Трона и были безпримѣрно популярной
публикой весьма сочувственно. Главнымъ достоинствомъ
его поэзіи было то, что она имѣла близкое отношеніе
къ современной жизни, привлекъ къ себѣ издѣланный
стиль поэта, нѣсколько фантасіи, сатирическіе намеки
на общесубвенциальную рабство. Чтѣ во вѣрности, патетиче-
скомъ или произведеніи, итальская поэма „Последній
рыцарь“ („Der letzte Ritter“ того же года, „Kaiser Maximilian“,
Rosenkranz“, 4-ое изд. Лейпцига 1847 г.), романтичес-
кая драма переводимъ въ лирику свободы. Это — цѣлкомъ
блудно, героемъ котораго былъ императоръ Максими-
лианъ. Разбитъ — суррога Нидельмюльеръ. Хотя это было
звореніе имѣющаго предметомъ жизнь императора Макси-
милиана, но поэма и здѣсь считалась выказавъ полное
сочувствіе къ его врагамъ, швейцарцамъ — и кардина

1) Онъ былъ въ продолженіи императорскихъ войнъ министерства
и оказыва государству боеспособныя услуги.

и в борьбе против Австрии создавался одно из лучших лирических произведений. В этих первых произведениях, как Анастасий Троица замечает еще лишь слабое отношение к современности; но в 1832. выходящее „Прогулки вонского поэта“ („Spaziergänge eines Wiener Poeten“), представляющая картину и моменты окружающей картину природы природы существующих в Австрию и во всей Германии порядков. В этом трагедии, собственными произведениями („Прогулки вонского поэта“), посвящен, поэт Уланду, в этих лирических поэмах поэта изображается трагическое политическое состояние своего государства, Австрию, и возмущается духом саирки против администрации, дворянства и духовенства. Но и здесь, как и во всяком другом его произведениях, из-за набравших сил прорывающегося своего лирического надежды на лучшее будущее. В этих произведениях Анастасий Троица сильно обратился к Шереру с неслыханным до того в Австрию критиком:

Du willst nicht mehr so frei sein, frei zu sein.

В это-то время он и начал вводить привычки либеральной оппозиции и поддерживать медово-сладкую „систему“ Шерера.

За этими собраниями критиков вскоре, в 1835., последовало новое, под названием „Schutt“ („Мусор“), где, в разнообразных поэтических формах, провозгласил мысль, что в мусоре и развалинах прошлого, много развиваясь и зрелая зародится светлая и славного будущего. Из развалин готических и монастырских стран в его глазах вырастает роза свободы, в развалинах Помпеи он видит

картины свободной народной жизни Америки, и евангельское сказание представляется ему пророческими видениями, возмущающими, что придется ввремя, когда мекк будет предметом неизбывных, неминуемых для себя названий. Мусор распадается на горы оз, дьявольской поэмы. В первой из книг, „Don Quixote Grande“ (Башня над колодезем), изображены суровый поэт, заключенный в тюрьму за либеральную идею; во второй, под названием „Don Quixote“ (Секло (окопное) или Окопник), представлена монастырская жизнь с ее необходимым оборотом: иерархическая деспотизм и лицемерие; в третьей, „Cineci, patio“ (Цинципати), высказаны контрасты старого мира с новым. Первой, в лице жидовки Крали, являющейся во всем неблагоприятной силой, в сравнении с южнкою Американою и ее надеждою в будущее. (Как мало знаешь о том духе парзиз и илгоере к земным сокровищам в свободной республике Соединенных Штатов, югов северной Америки). Наконец, в четвертой поэме, названной „Five O'clock“ (Пять праздников Пасхи), поэт, воспользовавшись преданием, что утром святого воскресенья Христос спускается с горы Элеонской смотрит на мир, набросал картину четырех исторических эпох: 1) во время разрушения Иерусалима Птоломеем, 2) во время крестовых походов, когда Тохоррид Бульонский сходил на коленах между окровавленными крестоносцами, 3) во время ужасов ислама и, наконец, 4) во время Наполеона, именно, когда эгоизм воинственной полководца опущен проходить через обитательскую землю. К этой картине прибавил автор очерк будущего отдаленного,

когда никто не будет знать, что такое „Кресль“. Эти
 вечера собрания стихозворений Анастасия Трона дали
 много нам автору в среде либеральнейших писателей Гер-
 мании. И действительно, во это время Ауэрберга-Ана-
 стасия Троню снискал снисхождению поэта, воровавшего, вник-
 нуть с одушевленными и в народом, в необходимое
 осуществление его идеалов. Но выходя поэт из со-
 брания стихозворений, Анастасия Троню довольно долго
 не являлся перед публикой с своими произведениями;
 пошловатое ему около этого времени звание камергера
 дано поводом дурным, что он изложил своим пред-
 нимь убожеством.

На эти обвинения, высказанные Тербегом (Terberg,
 1817-1875) в поносительной-бранной пьесе, Анастасия
 Троню озвучил поморисбургского поэта, Ниделунги
во франко („Nibelungen im Frank“, 18432.), но в Лютневен,
 помы отношении она оказалась гораздо слабее преснища
 его произведений; но все-таки со времени Гобсиада Коручья
 эта поэма была замечательной похвалой в области
 пошловатой поэмы. Гораздо лучше оправдался Анаста-
 сий Троню впоследствии своим поведением во франк-
 фуртском парламенте 1848 года, сраба в ряды либе-
 ральной партии. Со наступлением реакции во Австрию,
 он и поныне суживался.

Из произведений второго периода литературы дья-
 зельности Анастасия Трона заслуживают внимания:
 собрание его мелких стихозворений, в которых надо,
 видеть два прекрасных баллады, „Везерзурт“ („^{Der}Wesertent“) и
 „Схвативший разбойника“ и большая эпическая поэма
 „Каленберский свидетель“ („Der Pfaff von Kahlenberg“).

1850 г.)¹⁾ Его два эпических поэмы: "Нидерланды во Франк" и "Календерский свитценник" не считаются особенно удачными; лучшие его последние циклы баллад: "Robin Hood" (1864 г.) из жизни средневековой Англии.²⁾ На самом деле прекраснейшими из его мелких софизмов и припадков, за исключением уже упомянутого, "Дозер-Хирс", — "Кольцо" ("Der Ring"), "Последний поэт" ("Der letzte Dichter") и др.

Либеральное направление, господствовавшее вплоть до него, громовым 1866 г. призвало снова Лузренера-Масария Трюпа к полноразличной деятельности, как бы уже знаем, в качестве члена палаты господ. Первого рожка его в этой палате было порочение существующих форм австрийского управления. Затем он как консерватив был и предложен в палату плевана полного собрания представителей, соединяющей в себе все, что есть луч, много в среде церкви, пороки, науки, искусства, отвозности и заслуг, с представителями всей массы народа. Возь как определитель отныне истинный либерализм, в роли своей, произнесенной им в палате господ:

• Либерализм — слово эластическое, под которое можно дать почти любую форму, что ему угодно, слово, которое сфранко злоупотребляют, понижая, в рамки козорого укладывают много дараго, за что оно, в существе, отстоит не должно. На мой взгляд, человекотом с либеральными воззрениями и убеждениями называют того, кто с уважением и честью относится к праву бедня, где его находят, кто также честью ищет его там, где соображается в его существование, и, ради майда его, усиливается осуществлять на деле. Это же касается

1) Он тоже же году отныне издавал в переводе, "Volklieder aus Kraain" (Народные из Крайна, 1850 г.).

2) Робин Худ — популярный герой старой британской литературы, "Франко", рождена Валтера Скотта: 370-происхождение в романе "Сид" Тернера.

свободы, но она не наслаждение, а труд, неустанный работа надъ великими культурными задачами современнаго государства."

Из этого духа донесовалъ всегда Мюзерберг. Анаста- сий Троянов, отказавшись отъ лирики для поэтики. Штормъ не менее поэти и баллады его продолжалъ жить вѣ въ народѣ до сихъ поръ. Самый удачный - самый лучший изъ нихъ: „Die Mannesthätigkeit" (Слеза мужественности - мужская слеза), „Der Ring" (Кольцо), „Das Blatt im Buche" (Листъ въ книгѣ), „Die drei Wanderer" (Три странника), „Der letzte Dichter" (Последний поэтъ), „Dezerтуръ", „Александровъ разбойникъ" и др. Второю во векомъ слугаго го, что Ана- састій Троянов, несмотря на суровое, соловѣ ^{высшее} и общечеловѣч- ное положение, ощущалъ вторичные позывы, оженству и любви къ неогранич. свободѣ.

О немъ см. Гербель о. с., 568-70. Schaßmauer: Anton Graf v. Auenberg. Vostrog (2-е изд. 1872 Франкф.).

Его сверстникъ Фридрихъ Францъ Гюсифъ барона Мюхль-Веллинггаузенъ, писавшій подъ именемъ Фридриха Тальма (Halm), не касаясь поэтики и посвятилъ своего дядушеческаго главнѣйшаго образцы драмѣ. Онъ род. въ 1806 г. въ Краковѣ, дѣдъ его отецъ былъ антимелляционистомъ и совозникомъ. Его предвѣщан- ная способность развивалась рано. Скоро онъ окончилъ гимназію и университетъ, 19-ти лѣтъ отъ роду былъ уже чиновникомъ, 20-ти лѣтъ отъ роду шенкеръ, съ 1845 года былъ онъ хранителемъ придворной библіотеки въ Вѣнѣ, съ 1848 г. - членомъ Академіи наукъ, съ 1866 г. по 1870 г. Тальмъ состоялъ генералъ-инженеромъ, потомъ былъ главнѣйшимъ директоромъ придворнаго Венскаго

1806-1871.

театра. Она умерла в 1871 г. в Вене.

В драмах Таубль поучительно сражается с театром и еще раз детально писалась пьесы. Она выступила в пьесе „Fräulein. Dramatisches Gedicht in 5 Akten“ („Фригелда“, драматическая поэма в 5 действиях, Вена 1835 г.). В этой драме Таубль драматически переработала известную повесть Боккаччо того же имени, но с известными омонимиями. У него Фригелда оскорбленная возвращается не к мужу, безсердечный похититель которого она не может простить, но к мужу, в чей любви находит себе утешение и успокоение. Трагедия „Фригелда“ вышла большим успехом, она была специально поставлена на родском театре (Виндгисселе) в доме ее 1835 г. и при этом публиковалась с большим увлечением. В этой своей первой драме авторка попробовала изобразить идеальную женщину, что ему, конечно, не вполне удалось.

В трагедии „Der Adelpst“ („Адель“, 1836 г.) проводится мысль, что даже благороднейшим людям не видать ни к чему, если для достижения тех или иных целей не использовать средства. Трагедия изображает искаженного философа Кампа, который бросает семью, детей и общество, увлекаемый своей идеей допустить предположимой цели — обогатиться с помощью человека, кагда то, к чему оно стремится. Оно доживает цели, но последствием оказывается советом и вид. Выходя доброго намерения — обогатиться с помощью человека, неспасительным овладением сердца и тогда наслаждение, который, при упоминании дала золото, доживает к чему без всякого труда. Наконец, читатель должен несчастливой события дала ему до того, что дала

убийцей и заставить самого лишаешь себя жизни.

Одно из ранних произведений Гальма - драматическая поэма „Самоемо“ (Какодонес 1837 г.) - не лишено интереса и нарезультативности с точки зрения, но протекло излитием лиричности, который вредит драматическому впечатлению. Эта драма издается у нас по прекрасному переводу Шуровского.

Трагедия „Amelida Lambertazzi“ (1839 г.) напоминает „Рольо и Вилльбергу“ Мекенна. Самое изысканное произведение Гальма - трагедия „Die Sohn des Wildarts, Dramat. Gedicht in 5 Acten“ („Сын природы“, Вена 1842 г.). В ней изображено влияние, которое производит цивилизация, развивая этическое чувство, на сердце барбара. Трехлетняя девочка Партеция управляет в лагере разбойника Мисомара, с намерением осво. Бодуэ из плена своего отца. Мисомарь, очарованный ее характером и красотою, решает управиться вместе с нею в ее город, чтобы получить себе высшее образование. Мисомарь удаётся, и в конце драмы любовники соединяются счастливым браком. Хотя сюжет и развитие характеров очень хороши.

В 1843 г. вышло „Самриетто“, а в 1854 г. - безымянное, т. е. без имени автора - „Der Fehler von Ravenna“ („Равеннский гладиатор“). В зрелище же году неизвестный автор представил на сцену историческую трагедию как раз „Равеннский гладиатор“, где удачно изображено столкновение грубой природы германцев и римской разлагающейся культуры; она очень понравилась публике, но автор все оставался не удовлетворен; Гальма называли себя Гальмо тогда, когда

написал другие охотники воспользоваться его правами. Это была сочиненная самим знаменитым из драмы Гальма. Она не имела ровно оумирающей, крошечной длеся, этого поэтического языка, возросшего во время его драматиче, еще во свободности земли мадридские. скимы одушевлением.

Впоследствии Гальма написал в прозаическом, кою «Свету природы», драму, Wildfeuer («Блудливый огонь», 1864 г.), где изображена добротка, возмущенная под влиянием мажорки. Дикое происшествие, разбивавшее, ея во всей, величье это возмущение, усмирившее поэтическое под влиянием любви. Гальма написал еще: Die Pflanzschule («Принимать долг»), и еще Donna Maria de Molina и остротного комедия Verbot und Befehl («Запрещение и приказание»). «Королева», комедия во вкусе делье, делье и московско трагедия чуждого мира, напр., Friede in Delphi («Миренция во Дельфах»), законне замечательна. Она же приспособлена для Венской сцены поесс величье мажоры Лопе де Вега и Мек. мира (Цинделим). Там же и знание автором условий сцены обнаруживаются во время его писанья, и ему можно считать упрек только во наклонности к иризации. Но все-таки он писал свои пьесы больше чуждом, только французией и чужеземцем; оного, по выраже, нисо одного французского крилика, каждая из его драмы ест диссертация во драматической форме.

Вз 1850 г. вышла его сказка («Fiedichte», Stuttg. u. Tüb.) и вз 1864 г. — его повествовательное сужо, зворение, Schafreitag («Судная пятница», Вена, 1864 г.). Во изображении отдельных характеров Гальма иногда

переходит границы естественности; но психологиче-
 ская сторона его характеров развита вторично. Но
 непременно ^{для} Табита, или Бароня Мюнхголь-Беллинг-
 гаузена, принадлежат к числу замечательных дра-
 матических писателей, как по содержанию его произ-
 ведений, так и по вышней или форме.

На русском языке, кроме прекрасного перевода „Ка-
 лознея“, принадлежащего Мухомовскому, существуют два
 перевода Ободовского: 1-го „Калознея“ (8-й том „Совинь
 Бюхесува“ на 1839 году) и пятиактная трагедия „Тригелда“,
 (3-й том „Пантеона“ на 1840 году). На русской сцене игра-
 ли его „Тригелда“ в переводе Ободовского, в 1840 г. и
 „Совинь сценей“ или „Совинь природы“.

1813—1863.

Фредрих Теббелс (Christian Fr. Hebbel) род. в 1813 г.
 в небольшой дингарской деревушке в Вессельбурге,
 на берегу северного моря, была самая крестьянская и
 жила в такой бедности, что все его начальное образо-
 вание ограничилось грамотой. Рано выказалась в
 нем сильная фантазия, почерпавшая свое содержание
 главным образом из Библии и поэтики и драмы,
 но впоследствии, и до такой степени, что в своей лирической
 поэзии похорошелись народными книжками. Его готовили в
 гимназии, и первое время своей молодости, 15-ти
 летом от роду он получил место церковного пис-
 ца в одной из приходских церквей и занимал
 его целый 7 лет. Похорошелись срифмованной
 удалось ему заинтересоваться Гамбургской ^{поэзией} писательской
 из Амалии Шойне, ^{она обратила на него внимание и дала}
 1832 г. в Гамбург пригласилась в университет.
 Потом ему удалось попасть в университет, он учился

1) Он читал все, что мог достать, и рано начал писать
 стихи.

2) дала ему средства

въ Тейденберге и Мюнхене философин, историк и мифо-
 разурт. Окончивъ курсы въ 1839 г., она вернулась въ
 Тамбургъ, гдѣ напечатала своего трагедію „Иудифъ“. Вскорѣ
 послѣ Тамбургскаго пожара, въ 1842 г., во время котораго
 раздѣренная червь приняла Теобальда за поддмагеля
 англичанина и гдѣ не удерживала его, она оставила
 Тамбургъ и уѣхала въ Коттенгагенъ, познакомилась
 съ Флемингерахъ и получила отъ даурскаго короля
 Христиана VIII средству на путешествіе. Она жила до,
 болѣе долго въ Парижѣ и въ Мадридѣ ^{въ Мадридѣ}; въ 1846 г. она
 думала вернуться на стѣверъ, но поселилась въ Вѣннѣ.
 Переездъ Теобальда, уроженца далекаго стѣвера, въ Вѣнну
 далеко не единственное явленіе; въ 40-хъ и 50-хъ годахъ
 по многимъ оуасти мѣстности, отчасти обитавъ при,
 чинахъ (масса образованной аристокраціи, блестя
 ской жизни, роскошь театровъ, болѣшая стисло-
 бирательность католической цензуры, жгучая и умеренъ
 борбѣ національностей) въ столицѣ Австріи проши,
 было болѣе выдающихся итальянскихъ поэтовъ и
 драматурговъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ Вѣннѣ Теоб,
 баль женился на Христианѣ Флюкауза (Flohhaus), актрис-
 ецѣ императорскаго театра, и прожилъ тамъ довольно сно-
 койно 17 лѣтъ. Она умерла тамъ же въ 1863 г.

Въ 1839 г. въ Тамбургѣ Теобальдъ написалъ свою
 первую драму „Иудифъ“ (Judith), предназначивъ ее на
 придворномъ театрѣ, въ Вѣннѣ, Мюнхенѣ, Штутгартѣ
 и пр., и вездѣ принятую съ восторгомъ. Въ „Иудифѣ“
 разсказана въ стилизованныхъ чертахъ и плакательныхъ крас-
 кахъ (по апокрифическай книгѣ „Иудифъ“) трагическая
 судьба женщины, вышедшей изъ обитавъ колѣн.

Тедбелл был удивительно, что только за удознательное произведение, и только потому, которое является плодом вдумчивости, почти мгновенного, и даже своего первую трагедию: „Эдифр“ писал всего 14 дней; за него последовала „Темовева“ („Темовева“, драма в 1840 г.). Трагедия „Темовева“, или „Меневсева“, показала, что поэту, кроме силы выражения, обладающему глубокими чувствами: это видно из прощаний Эдифра с Темовей и из характера последней. Эта драма написана по народному сказанию. В то же время под влиянием его первый сборник стихотворений („Gedichte“, Hamb. 1842 г.). Пробы в Париже полтора года, Тедбелл написал прекрасную гражданскую и героическую крикующую предисловие: „Мария Магдалина“ („Marie Magdalene“, 1844 г.), в которой с поразительного вторично изображается столкновение старого викария с новиком. Это „Мерзва весны“, „Жизнь розы“, „Сон, с двумя сицилийскими сестрами“, несколько прекрасных сонетов, множество эпитафий — напоминаний его пребывания в Италии.

Взрыв грома его драмы, написанной уже в Ватт при бойшей зрелости таланта, открывается трагедией „Herodes und Mariamme“ („Ирод и Мариамма“, 1850 г.). Ирод любит свою жену, что же это за любовь: предпринимая путешествие в Рим, отъезжая, он в закон случаев, если она не возражает, — берет жену — Мариамму, чтобы ей не получить другой. Имена эти обдуманы, призываясь невторного и падая сверхъестественного. Это — одно из самых характерных произведений Тедбелла — трагедия „Ирод и Мариамма“, сочиненная.

заключающая в себе доискусства и недоискусства обоих
 периодов его действительности. В порядке изданных
 сочинений обработаны здесь сочинения по повести и обра-
 ботаны так, что не только для никакого сочинения
 в психологическом превосходстве новой поэзии даже
 в ее взоросудительности предсказательстве над псевдо-
 классиками. Предисловиями Тебеля изображены
 в трагедии на эту тему утраты и доброты
 сакральные боги и земные герои. У Теб.
 Беля при этом же трагическом нехоти похвалы че-
 ловеческого действия оказывается не ненависть, а лю-
 бовь. И Мрда, и Марианна — смертные, счастливый, бла-
 городской природы, гордо любящий друг друга. Но их,
 ушли врагов и привидений по власти естественной
 Мрда добротой Мрдовом, брака Марианны, и воз-
 мещу ними теперь кровавым призраком, не убитым,
 снающим иль любви, но убитым взаимной
 доверием, а без него и самая пылка любовь зла и ко-
 дозрительна. Коль действительность разработана очень удачно,
 очень эффектно конец, это на столько старому порядку
 к у вещей всеузнаешь пантеонный поворотный
 Марс Юдеевский; но в сакральные сценарии
 (напр. в той, где Марианна, узнавши о подвиге,
 пошла ей смертной приговору иль обвинительной сфа-
 новшей обвинительницей) у Тебеля, как у боги и герои
 пылкой поэзии, вконец сражены сухим разведением.
 В общем же едва ли не девять десятых из зрителей
 познают, зачем авторы похвалили спомско изобра-
 жательности и гурьва на изданных сочинениях, когда не,
 редь книги некая изданы иль любви.

Заглавие пьесы: „Julia“ (Юлия 1858 г.), эта опера, богато ослоненное самоубийство, трагедия-комедия „Трагедия в Сизмлин“, трагедия „Агнес Вернагер“ (Агнес Вернагер) — ее ослоненного характеристического, „König Ludwig und sein Ring“ („Тусень и его кольцо“); эта трагедия ослоненного неслесрешившимся сюжетом. Король иудейский Тусень ищет прекрасную-красивую жену и кольцо с камешком дьвага его илютоуцало невиди, жень. Он передает это кольцо своей слуге Камдау, илю (Кандаулас), чтоб ему показать позакрону кра, созу своего зенна. Когда Родоне (Рходора) узнает об этом, она приписывает позор, — она сама себя свизит. — Далее, Теббел написала и драму „Микаел Андриело“ и др. Последняя его пьеса, написанная при его свизити, — трилогия „Die Nibelungen“ (Ниделунги, Тамбург, 1862 г.); эта сюжет из немецкой старины из старого народного зенна. Трилогия состоит из пролога — Вотриел, „Der gekörnte Siegfried“ (Зигфрид в рожденьи коня) и из двух трагедий „Siegfrieds Tod“ (Смерть Зигфрида) и „Kriemhildens Rache“ (Месть Кримхильды). Эта трилогия лучше и наиболее совершенной свизити, еред 2-ая часть: „Смерть Зигфрида“. За эту трилогию получил Теббел неслесрешившееся зреня до своей смерти от короля прусского вышесланныю за луч, шую драму премия, в размере 1000 залеров. Трагедия „Димитрий“ („Demetrius“) оная, как и Шаллера, оставила неоконченною. По взору моему зне периоду при, надлежало и обье его комедии: „Der Diamant“ („Алмаз“, 1847 г.), зреня зило в доосуживении драгоценного камешка, поглощенного одним андом; и „Rubin“ („Рубин“,

1851 г.) — Эго — драгоценный камень, в котором превращена одна принцесса, ее возлюбленный освобождает ее от козогого, властителя козогого припадении Эго — драгоценный камень и козогого возлюбленного его добровольно бросает; ибо реинкарнация, ^{откаж} ~~путь~~ ^{избавительную} силу. Комедии Теббеля напоминают драматизированный сказку Шика.

В новеллововакелской фронте написаны они: „Selmas, ein niederländisches Gemälde“ (Множко, „Нидерландская картина“, Лейпциг, 1850 г.) — богата юмором; „Die Kunst und Novellen“ (Рассказы и новеллы — повести, Вена, 1852 г.), часто приключившиеся; „Mutter und Kind“ („Мать и дитя“, Гамбург, 1852 г.) — прекрасная эмигрантская поэма в семи песнях.

Его новеллы сатирические были в Лейпциге в 1848 г., а полное издание — Штутгарта 1859 г. В сатирических: „Бабушка“, „Дочка мальчика“, „Из дров“, „Закон“, „Дух марсельский кресло-железа“, „Зерно на крыше“, наконец во многих местах уже упомянутой ~~новой~~ эмигрантской поэмы „Мать и дитя“, поэтически острого дровяного поэта и изображения мот, окружающих, те его в первом возрасте. Поэт швейцарский проза, бедствия Теббеля по подвизанию отдалки и прозаически мифовые суждения менее удачны, но все-таки и между ними встречаются отличные вещи. Лучшая из них: „Кочка пень“, „Разлука“, из баллады: „Волшебство любви“, „Молодая мать“, „Дитя у колодца“, „Свяди зроща“, „Книжка“. Сатирические сатирические поэмы все хороши: „Праздник мальчика“, „Искупление любви“, „Кочка куберво“, „Друг“, „Самая высокая заповедь“, „Видеть любовь моей мечты“ — два лучших сатирических.

Короли и „Цветонок и благоухание“, „Пашади Рмиа Руссо“, „Сверканіе моря“, „Итаецкой художницею“, „Ма, донна“. Возь двѣ его пьесы: „Реденочка“ и „Сова“.

1. Реденочка.

Мартъ въ гробу лежишь, цвѣтарами
Убрана въ послѣдній разѣ,
А реденочка удивленный
Съ рѣчь цвѣтара не сводить глазъ.

На одесидѣ блѣлой розѣ,
Мморзели въ волосахъ;
Не срывали цвѣтара красивой
Она ни въ полѣ, ни въ мѣстѣхъ.

И звучишь его похвалѣй,

Серебристой голосомъ:

„Мама, мама, подари мнѣ

Ложь одинокъ закои цвѣтара.“

Но, оцвѣта не дождавшись,

Про себя она говоришь:

„Сиди она! Когда проснежѣхъ,

Непреломно подарить!“

И на цвѣточкахъ чувель она;

Но позови къ дверѣмъ ондѣхъ

Подладилъ не разѣ послушаръ:

Коснежь Суръ, проснулася мартъ. (А. Плещеева).

2. Сова.

Мнѣ слышое, что вѣну конале я.

Вечеридѣ блуждала мѣла.

Конале въ ширину и вѣдлину я —

И это почила была.

И будро я къ этой работѣ

Боясь вынужденно стѣмъ-го; но зрѣла,

Что замско ея окончу,

Какъ все помычу, что шепаламъ.

Когда же могла говова

Была - я советамъ изнемоги:

Шелата мнѣ уоат нечего было -

И сама я въ помычу ту леть. (А. Плещеевъ).

Но главная сила Теббеля не въ лирике, но въ драматикѣ. Въ блестяще дарованнѣ драматургѣ, богатѣйшѣй фворгеской фразазіей и великолѣпного силою изобрѣженій; но сурьезленіе въ чюдѣвичному и сурьезному переходу гаско границы красоты. Его фигуры многого что-то шимковазое, человазое, безпредѣльное, сверхчеловѣческое. Его трагедіи не возбудилого созрраданія, или мучне сказанъ, Теббеля не хогера въ своитѣ драматикѣ возбудилого созрраданія, но поразилъ - глубоко фронтурѣ сердца мочудесрветивитѣ, даме гаско унас. мнѣ. Теббеля казался согласиѣ высокообразическое съ требованіямъ современнаго реально-психологическаго искусства, но это удавалось ему далеко не вполнѣ. И его сурьезворенія мѣткое граціозны и мяжки, гаско едесрветивитѣ-дичи (мнѣччѣффрѣ) и здоровѣ-силѣнѣ (кнѣффрѣ). Но дакъ или иначе, Теббеля слушатотъ одѣ мнѣ что предсавителѣмъ возрожденія худосеуван. поези.

Полное собраніе сочиненій Теббеля въ 12 томахъ 1865-67, Гамбург; дакъ же и его Биографія. Ср. Кулке: Эйттегунген ан Ф. Келвел. Вена. 1878 г. По-русски: „Марія Магдалина“, перев. А. Плещеевѣнѣ и В. Козо, Маровѣнѣ, „Время“ 1861 г. № 2; „Большой озривовѣ ел. Теббеля о. с. 598 и слѣд.; „Альмазъ“ - перев. Кроненберговѣ,

8.17.

XIII - XIX вв. Имее

I 1

19¹⁴₈₀ 03

Изория немецкой литературы XVIII века.

Введение. (Означении литература и изория литературы)

Вряд ли можно ^{распространяется о зорье,} сказать, что литература греческая и римская была предметом. И к ней относятся всякая правда: Во начале бы Слово - Во начале было Слово. И бы иже - жизнь, и зра жизнь литературы - "слова человека". И бы литература правды через всякой дух. Она через жизнь образования, просвещения, ея жила вода из каждого из сердца каждого человека жила и гений народа - человечества. Даров, зной поэты, добры, дабы, как священный пророк, во все времена и у всякого народа высоко ценились, и имели большое уважение.

Во зрудности одерживать озерева, когда сердце каждого обыкновенного человека ужалено, егда поэты - писатели становятся выжимателями нового, человеческого духа и разрабатывают и провозглашают победу. Когда во древней Греции спартанцы когда зрудно полове, ни сскали помощи у афинян, то афиняне не послали иже ни воеводы - восстанавища, ни войска, но своего поэта Тирзея. И Тирзей своими полкими песнями выжимать спартанцев закон воодушевления и защито храбрости, что они, наконец, одержали победу. Когда во начале XIX столетия немцы боролись за свое освобождение, тогда и иже поэты, как Арндт и Теодор Корнер, получили славу немцев, как Тирзея войны за освобождение. И та